

[illegible]

**ЗА VIII МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ**

17 - 25 апрел 2012 г.

Том 19
Филологічні науки

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2012

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София,
район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

**Материали за 8-а международна научна практическа
конференция, «Ключови въпроси в съвременната наука», - 2012.**
Том 19. Филологични науки. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД -
88 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 8-а международна научна практическа конференция,
«Ключови въпроси в съвременната наука», 17 - 25 април 2012 г.
на филологични науки.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

Abdrasilova Korlan Objectives of systemic lexicography	58
Мухина М.В. Инструментальные тактики как инструмент PR-дискурса	60

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Бакуменко В.М. Любовь диктует слова: памяти Владимира Солоухина.....	64
Омарова Г.Т. Семантические признаки топонимов, отражающие особенности географических реалий приишимья	68

ЛИНГВИСТИКА

Karimova D.Kh. Proxemic Capacity of Mid-Twentieth Century American Dramaturgy: Broadway vs. Off-Broadway	75
Мишкур В.Г. Посесивні відношення у семантиці іспанських паремій з анімалістичним компонентом	78
Абильбекова Б.Т. Жаңа технология үрдісіндегі проблемалық оқыту принциптері	81

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

СИНТАКСИСЪТ: СТРУКТУРАТА, СЕМАНТИКАТА, ФУНКЦИЯТА

К.ф.н. Юлдашева У.И.

*Худжандский государственный университет имени Б.Гафурова
факультет русского языка и литературы.*

ВАЛЕНТНОСТЬ И МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

Управление обычно истолковывается как синтаксическая связь и устанавливается в рамках словосочетаний в зависимости от наличия в языке падежей. При таком истолковании связи управления нельзя найти ответа на вопросы, какие именно синтаксические единицы выделяются в рамках словосочетаний на основе данной синтаксической связи? С другой стороны, опора на падежи (морфологический фактор) при выделении связи управления лишает исследователя возможности провести сравнительно-типологическое изучение таких, например, языков современный узбекский и русский.

Есть все основания полагать, что управление является лексической связью, поскольку она устанавливается между лексемами – элементарными единицами лексического уровня языка, которые характеризуются принадлежностью к той или иной частью речи. Одна из этих лексем, наделенная лексико-семантическим признаком переходности управляет с помощью или без помощи предлога другой лексемой выступающей в качестве дополнения.

Констатация того факта, что управление выступает в тесной взаимообусловленности с переходностью являющейся лексико-семантической характеристикой управляющей лексемы, позволяет сформулировать основную цель изучения управления. Она сводится к выделению лексико-семантических групп и подгрупп переходных лексем, обладающих одним и тем же управлением. Достижению этой цели служит использование методов лингвистического анализа в частности эксперимента и моделирования.

Метод моделирования заключается в построении знаковых моделей управления или возникающих на основе предложенного и вариативного управления. Модель управления и валентная модель одного и того же глагола различаются друг от друга количественным составом актантов модели. Так например: одно-объектные глаголы обычно имеют двухвалентную модель, двухобъектные глаголы имеют трехвалентную модель....

Управление именем объекта и объектная валентность глагола – это разные вещи. Когда мы говорим, что какой-то глагол управляет именами двухобъек-

тов, это незначит, что данный глагол имеет двеобъектные валентности. Например: *Тингловчиларга китоб тугрисиди гапирмок. Говорить слушателям о книге.* Здесь имена (китоб тугрисиди) тингловчиларга реализует объектную и адресатную валентности глагола «гапирмок»

При разборе понятий «валентность» и «управление» нужно принять во внимание еще и то обстоятельство, что одна и та же валентность глагола может реализоваться именной лексемы в разных падежах с разными послелогоми. Кроме того, реализаторами семантической валентности глагола могут вступать субстантивированные предикаты, фразы и полноценные предложения.

В этих моделях, прежде всего, должно содержаться, указание на то к какой части речи относится переходная (управляющая) лексема. Так как объект нашего исследования является, глагол символизируем так V_f . Далее отражая тот факт, что рассматриваемые словосочетания или фразы возникают путем присоединения к переходной лексеме другой лексемы, выступающей в качестве дополнения, можно использовать в модели фразы знак плюс. Например: просить друга о помощи $V_f + N_2 + o N_6$ просить кого? О чем?

Как видно из примера глагол требует восполнение пустых мест, и сам подсказывает падежные формы дополнения.

Во фразах с переходными глаголами, обозначающими чувство любви или ненависти, возможны в качестве дополнений существительные самой разнообразной семантики: обозначающие и одушевленные и конкретные неодушевленные предметы и абстрактные понятия (любить детей, любить книги, любить свободу, Родину и т.д.). Тогда как во фразах с переходными глаголами иных лексико-семантических групп выбор существующих в качестве дополнений может быть гораздо более ограниченным (пригласить друзей к себе, но не пригласить книги или свободу).

Речь идет о чисто семантическом иначе смысловом содержании лексем, которое следует отличать от их лексико-семантических особенностей, устанавливаемых во фразах на базе лексической связи именуемой управлением.

Значит совокупность семантических валентностей определенного глагола образует его валентную модель.

Указанные выше принципы построения знаковых моделей фраз с управлением остаются лишь тогда, когда управляющими элементами служат две переходные лексемы. Лексемы этого рода, характеризующиеся во фразах двойным управлением, т.е. управляющие одновременно двумя дополнениями можно назвать также двухвалентными.

Их двухвалентность (двухпереходность) о моделях находит отражение в наличии знаков двух дополнений – беспредложных и предложных как, например, в следующих моделях.

1. *Обвинять товарища в неискренности* $V_f + N_4 + в N_4$. *Уртогини кунгли коралигида айбламок.*

СЪДЪРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

СИНТАКСИСЪТ: СТРУКТУРАТА, СЕМАНТИКАТА, ФУНКЦИЯТА

Юлдашева У.И. Валентность и модели управления..... 3

МЕТОДИ И ВЪЗПРИЕМАНЕ КОНТРОЛИРАТ НА НИВО НА ОБЛАСТ ЧУЖД ЕЗИК

Исмакова Б.С. О двуязычии в условиях полиязычия 8

ВЪПРОСЪТ НА ДЕНЯ НА ТРАНСЛАЦИЯТА

Веренько М. Адекватність та еквівалентність перекладу реклами 12

Исина Г.И., Бутырская Т. К проблеме прагматической роли
эвфемизмов в аналитическом типе газетного текста..... 14

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Школяр Л.В., Шумченко Т.І. Юридичний дискурс
як різновид інституційного дискурсу..... 19

Батракова Е.Б. Стереотипы речевого поведения..... 23

Батракова Е.Б. Стереотипы обращений в русском и английском языке 25

Козубська С., Микитюк І.М. Синтаксичний аналіз ГЗ (на основі
публіцистичних текстів газети Independent 2006- 2009) 27

Қанипаш Қайсақызы Мәдібаева, Шадыбекова Перизат
Абайдың кара сөздерінің зерттелуі туралы 30

Герман Л. Особливості формування топонімічної системи Нової Зеландії 37

Испандиярова А.Т. Т.Әбдіков прозасындағы кірме сөздер..... 39

Залесский Б.Л. Приметы времени: наука, инновации ... и медиа..... 41

Сікорський Т.В. Політичний дискурс
у рамках лінгвістичного дискурс-аналізу 46

Балакина З.Ю. Средства языкового выражения эмоционального концепта
«Гнев» в словарных статьях толковых словарей русского языка 48

Хандирис Ю.В. Структурно-семантичні типи портретних описів..... 52

Побережник Н.О. Особливості вираження експліцитної
ввічливості в сучасній німецькій мові 54

Осы сызба арқылы әр тіл үйренуші әр сөйлеу әрекетін өз еншісіне алып, өз пікірін ортаға салып, айтуға тырысты.

Қорыта айтатын болсақ, бұл тәсіл мемлекеттік тілді оқытудың тиімді тәсілдерінің бірі десек те болады. Әрине, әдістің бәрі жақсы, тек оны ұтымды қолдана алуымыз керек.

Қолданылған әдебиеттер:

1.Е.Е.Тілешов.,Г.П.Әріпбекова.,О.Б.Сүлейменов Әдістеме әлемінде. Ғылыми-әдістемелік жинақ. Алматы.2008ж.

2.Ф.Ш.Оразбаева., Р.С.Рахметова Қазақ тілін оқыту әдістемесі. Оқу құралы.Алматы. 2005ж.

3.Қазақ тілі: әдістеме. Республикалық ғылыми-әдістемелік журнал №1 2007ж.

Менять товар на товар $V_f+N_4+N_4$. Товарни товарга алишмок (молнии молга алишмок).

Лишить человека оружия $V_f+N_2+N_2$. Кишини (одамни) куролини тортиб омок.

Удостоить посетителя ответом $V_f+N_2+N_5$.

Каждая модель символизирует собой ограниченное число элементов, точнее глагольных лексем, образующих ту или иную лексико-семантическую группу. За знаками дополнений стоят большие множества элементов, которые могут значительно различаться по своим семантическим особенностям. Например: приведенную модель русских и узбекских фраз.

Обвинять товарища в неискренности.

Ўртоғини қора кўнгиллигида айбламок. Поэтому при дифференциации лексико-семантических групп переходных лексем подводимых под одну и ту же или разные модели нужно постоянно считаться с семантическими особенностями дополнений. Это касается разграничения, как однопереходных лексем, так и двупереходных лексем. С лексико-семантической точки зрения валентная модель требует, чтобы места открываемые ее семантическими валентностями заполнялись лексемами строго определенно семантики.

Теоретическими понятиями, из которых мы здесь исходили, является, прежде всего, понятие управления как лексической связи и понятие переходности как лексико-семантического признака которым наделена управляющая лексема. Развитию этих теоретических понятий служит рассмотренный метод моделирования.

Метод моделирования служит средством достижения сформулированной цели изучения управления, которая сводится к выделению лексико-семантических групп обладающих одним и тем же управлением. Значение моделей управления подобных построению выше дают возможность проводить количественные исследования переходных лексем, распадающихся на группы и подгруппы в соответствии с особенностями управления.

Выше изложенное позволяет сделать следующий вывод, касающийся истолкования управления: при решении вопроса о том, является ли управление лексической или синтаксической связью. Необходимо принимать во внимание не только теоретические понятия (например, переходность) с которыми тесно связаны понятия управления, но и возможности, открывающиеся с опорой на данные теоретические понятия в отношении последовательного применения методов лингвистического анализа. Следует также учитывать и перспективы в сравнительно-типологическом плане, которые обнаруживаются при том или ином истолковании управления. Есть основание предполагать, что понятие управления как лексической связи в сочетании с указанными методами исследования позволит осуществить широкое сравнительно- типологическое изучение этого явления в различных языках не зависимо от наличия в них падежей.

Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод, что управление тесно связано с понятием валентности. Под валентностью понимается способность вступать в синтаксические связи с другими словами.

В лингвистике современного этапа развивается широкое понимание валентности, как общей сочетательной способности слов и единиц уровней различаются специфичные явления для каждого языка как сочетательная потенция частей речи, отражающая грамматические закономерности сочетаемости слов и лексическая валентность, связанная с семантикой слова, характеристики лексической валентности, определяющие её реализацию. А общий тип валентности активная и пассивная валентность (способность слова присоединиться к господствующему компоненту сочетания) факультативная (не обязательная) (понятие соотносительное с сильным и слабым управлением). Слово открывает в предложении ряд позиции, из которых одна заполняется обязательно, другая нет.

Валентность слова в качестве субстанционального факта является постоянной внутренней способностью взаимосвязи слов, она существует и живет, сохраняется потенциальная возможность в речи, т.е. в языке семантической структуре слова – в количестве единицы языка.

В речи данная возможность субстанциональный факт и проходит в динамике, реализуется, находит свое конкретное выражение в различных речевых единицах.

Итак, валентность с одной стороны обеспечивает взаимосочетание слов, синтаксическую связь между ними – живую речь, во-вторых, валентность реализуется, переходит на действующую силу, будет иметь внешнюю форму в данной синтаксической связи между словами во взаимосвязи слов.

И. Кучкартоев справедливо подчеркивает, что теория валентности складывается, формируется на базе изучения особенностей управления глагола с учетом возможностей его употребления в конструкциях предложения. Валентность подобного характера является, синтаксической валентностью, предусматривается облигаторная или факультативная наполняемость открытых позиций определенного числа и вида различия в отдельных языках.

Синтаксическая связь и валентность неотделимы друг от друга пространственных отношений, но это не значит, что они различны друг от друга. Различия между ними наблюдается в их следующих свойственных каждому особенностях. Так если валентность – внутренняя возможность, потенция, то синтаксическая связь – ее реализация,

- а) если валентность- единица языка, то синтаксическая связь – единое, б) если валентность причина, то синтаксическая связь- следствие,
- в) если валентность- необходимость, то синтаксическая связь случайность.

Литература.

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категории. Л; 1976г. Стр. 155-203.
Гак В.Г. Валентность- ЛЭС. М.СЭ 1990 стр 79

Тіл үйретуші осы пинциптерді мақсат тұта отырып, іске асыруға тырысады. Әрине, бір сабақ көлемінде барлық пинцип түрлерін алып жүру мүкін емес, дегенмен, бұл принциптер тілді оқытудың негізі десек те болады. Тіл белгілі бір қарым-қатынас саласында қолданылады. Қарым-қатнас салаларын бөлу шартты сипатқа ие. Өйткені шынайы өмірде олар бір-бірімен байланысып жатады. Алайда әр қарым-қатынас саласының өзіне тән тілдік құралдары, сөйлеу нормалары, қалыптасқан қатысым ережелері бар. Сондықтан тіл үйренушінің қатысымға түсетін қарым-қатынас салаларын анықтап алу қажет. Әсіресе, соңғы кездері әдістеме саласында кеңінен айтылып, қолданылып жүрген «проблемалық сабақты» өткізуде нақты тақырыпты, көтеретін саланы анықтаған жөн.

- Сөйлеу жағдаятының құрылымы мен сипатын анықтау.

Кез келген сөйлеу жағдаяты мына көрсеткіштерден тұрады:

*тақырыпты анықтау;

*орны және уақыты;

*қарым-қатынасқа қатысушылар, олардың әлеуметтік мәртебесі;

*сөйлеу жағдаятында орын алған заттар;

*болып жатқан оқиғалар;

*коммуникаттар әрекеті;

*сөйлеу жағдаятында қолданылатын мәтіндер;

«Проблемалық сабақ» – бұл тіл үйренушінің сөздік қорын байытумен қатар, өз бетінше шешім қабылдауға, пікірін айтуға, тілдік нормаларды дұрыс қолданып айтуға, белсенді болуға, пікірталасқа түсуге, сөйлеу әрекетінің барлық түрлерін қолдана алуына бейімделеді және дағдыланады. Проблемалық сабақты тіл үйретуші тақырыпқа байланысты және сонымен қатар өтіліп отырған тақырыпты шынайы өмірмен байланыстырып, тіл үйренушінің қызығушылығын арттыруға бағыттауы тиіс. Проблемалық сабақ көбінесе ауызша сөйлеу қарым-қатынасына құрылады. Проблемалық сабақтың негізі тіл үйренушінің сөйлеу әрекетіне түсуіне түрткі болу.

Проблемалық сабақ құрылымына қарай: диспут түрінде; пікірталас түрінде;

конференция түрінде; жиналыс түрінде; есеп беру түрінде; сайыс түрінде;

іскерлік ойын түрінде; Сонымен қатар проблемалық сабақ түрлерін өткізу барысында интерактивті тақтаны, үн таспаны, компьютерді қолданып өткізуге болады. Алайда, сабақты түрлендіріп, қызықты өткізу тіл үйретушінің шеберлігінде.

Мысалы, «тамақ түрлері» атты тақырыпта тамақ түрлерін айтумен қатар:

-күнделікті тамақтану;

-оқу орнындағы самақ сапасы;

-студенттің тамағы;

-қазіргі таңдағы тамақ сапасы сиқты өзекті мәселелер көтерілді.

Қазақстан Республикасының түпқазығы. Оны оқып-үйрену еліміздің егемендігін бекітіп, даму стратегияларының жасампаздығын нығайтады.

Ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтарды сақтайтын тілді үйрену арқылы екінші ұлттың дүниетанымы, мәдениетімен танысуға, сол арқылы қоғамда әр түрлі топтар арасында үйлесімді өмір сүріп, қайшылықтардың алдын алуға болады.

Қазіргі уақыт – жаһандану, жаңару ғасырына аяғын алшақ басқан, ақпараттық технология үрдісінің жедел дамып келе жатқан, әдіс-тәсілдеріміздің заманауи талабына қарай жаңарып, жаңа бетбұрыс алған, үлкен міндеттерді жүктейтін кезең десек, артық айтпаған болар едік. Осыған байланысты мемлекеттік тілді өзге ұлт өкілдеріне оқыту үрдісі заман талабына сай жаңартудың негізгі моделі көпдеңгейлік оқыту жүйесін қалыптастырып, тілді оқыту үрдісінде кеңінен қолданыс тауып отыр. Көпдеңгейлік оқыту мемлекеттік тілдің қолдану аясын кеңейтетін динамикалық құрылым ретінде білім берудің барлық жүйесінде қазақ тілін оқыту үрдісін реформалаудың шынайы әрі нақты құралы болып табылады.

Қазақ тілін оқыту үрдісінің әдістемелік негіздерінде антропологиялық бағыт жатыр. Оқыту үрдісі қазақ тілін екінші тіл ретінде меңгертіп қоймайды, халықтың мәдениеті, танымымен таныстырып, ресми-іскери салада қолдануға үйретеді. Бұл үйренушінің мәдени-концептуалдық дүниетаным моделін жаңа біліммен толықтырады. Тіл үйренушінің мәдени, тілдік, қарым-қатынас құзыреттерін қалыптастыруды көздейтін деңгейлік оқыту моделінде қарым-қатынас саласы, онымен байланысты тақырыптар, типтік сөйлеу жағдаяттары соның ішінде проблемалық жағдаяттар оқытудың негізгі болып табылады. Қазақ тілін оқыту төмендегі принциптерге негізделеді:

1.Сабақтастық принципі. Бұл қоғамның үздіксіз өзара байланысты білім алу талабын қанағаттандырады.

2.Қарым-қатынастық-мәдениетаралық ықпалдасу принципі үйренушілердің қарым-қатынасқа түсу дағдысын қалыптастыруды көздейді.

3.Оқу үрдісінің проблемалық пен интерактивті оқыту принципіне құрылуы. Бұл тіл үйренушінің дағды мен шеберлігін қолданысқа шығаруға итермелейтін проблемаларды қойып, оны шешуге бағыттайды.

4.Оқу үрдісін жеке адамға бағыттау мүмкіндіктерін ескеру принципі.

5.Шығармашылық, танымдық-әрекеттік принципі.

6.Рефлексстік өзін-өзі қадағалау принципі қоршаған орта мен адамның өзін-өзі қабілеттілігін қайта жаңартуды көздейді. Тіл үйренушінің қалыптасқан дағдылары оқу үрдісінде жүйелі бақыланады, өзін-өзі тексеру, қадағалау үйренушінің өз тарапынан да болуы шарт.

7.Әлеуметтік-экономикалық өмірге, кәсіптік әрекеттегі өзгерістерге икемделу принципі.

8.Кәсіптік принципі кәсіптік мақсатта тілді қолдануды көздейді.

2. М.Д.Степанова, Г.Хельбиг. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М.1978.

¹ harris S.C.Methods in structural linguistics Chicago – 1951

3. Н.З.Котелова. Значение слова и его сочетаемость. Л. 1975

4. Хамракулов Ф.М. Диссертация «Управление в сложноподчиненном предложении в русском и узбекском языках»

МЕТОДИ И ВЪЗПРИЕМАНЕ КОНТРОЛИРАТ НА НИВО НА ОБЛАСТ ЧУЖД ЕЗИК

Д.п.н. Исмакова Б.С.

Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

О ДВУЯЗЫЧИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧИЯ

Образование – один из ключевых аспектов качественной оценки и жизнеспособности общества. Будущее того или иного государства в первую очередь зависит от того, как и насколько разумно решены в нем проблемы образования. Основная задача политики нашего государства в сфере образования – повысить уровень интеллектуальных способностей нации. Современное мировое сообщество пришло к пониманию, что от качества и уровня образования зависят перспективы развития любого государства. Необходимость постоянного совершенствования системы и практики образования любого уровня обусловлена социальными переменами, происходящими в обществе. Остаются приоритетными вопросы повышения качества обучения и уровня воспитания личности учащегося средней общеобразовательной школы. В соответствии с Законом о языке, «Концепцией языковой политики» разработан документ языковой политики РК «Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020 годы». В ней указано, что стратегию развития языков народов Казахстана определяют следующие цели:

- расширение и закрепление коммуникативных функций казахского языка;
- сохранение общекультурных функций русского языка;
- развитие языков этнических групп, проживающих в Казахстане.

Языки всех этносов, населяющих Казахстан, активно функционируют на бытовом уровне, а казахский и русский – представлены на уровне государственного использования. Большой научный интерес с научной точки зрения представляли и продолжают представлять казахстанские языки. Так как носители разных языков постоянно контактируют, то наблюдается и постоянное взаимодействие языков. При этом языки участвуют как средство общественной коммуникации, накопления информации, средство воздействия, как составная часть общественной социокультуры. Языки подвержены социально-экономическому и общественно-политическому, социокультурному влиянию. Все общественно значимое отражается через язык и одновременно в языке. Лингвистическая наука в новых условиях меняет приоритеты в сторону функционирования, семантики, прагматики, коммуникативной природы языка, в сторону проблем языковых контактов, проблемы языкового строительства и языковой политики, как на уровне языковой личности, так и на уровне общества.

ПАК *Bocado de mal pan, no lo comas ni lo des a tu can* (досл.: Шматок поганого хлібу не їж сам і не давай собаці) поєднує відношення ЛЮДИНИ-власника і ТВАРИНИ-власності, структуровані посесивним фреймом, і стосунки ЛЮДИНИ-агенса, що діє на ТВАРИНУ-пацієс у межах акціонального фрейму.

Таким чином, в іспанській пареміології переважають типи посесивних зв'язків, які виражаються у моделях: «ЛЮДИНА-власник має (існує маючи) ТВАРИНУ-власність» і «ТВАРИНА-холонім має ТВАРИНУ-партонім», при чому у пареміях, що вербалізують останню модель, анімалізми виступають одиницями вторинної номінації на позначення людини.

Література:

1. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов / С. А. Жаботинская // Вісник Черкаського ун-ту. Сер. Філологічні науки. – 1999. – № 11. – С.12–25.
2. Кривенко Г. Л. Експліцитні та імпліцитні зоосемізми: концептуальний аналіз (на матеріалі англійської та української мов) / Г. Л. Кривенко // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Серія Філологія. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 66–81.
3. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 2002. – Т. 61, № 1. – С. 13-24.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер. с англ. / М. Минский – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
5. Шаова О. А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация (на материале французских газет в сопоставлении с российскими): дис... кандидата филол. наук: 10.02.20 / Шаова Оксана Александровна. – Екатеринбург, 2005. – 210 с.

Абильбекова Б.Т.

А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Гуманитарлық-әлеуметтік факультеті
практикалық лингвистика кафедрасының
аға оқытушысы

ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯ ҮРДІСІНДЕГІ ПРОБЛЕМАЛЫҚ ОҚЫТУ ПРИНЦИПТЕРІ

Мемлекеттік тілді оқып үйрену Қазақстан халықтарының мәдениеті мен тіліне құрметпен қарап, өзара түсіністіктің орнауының кепілі болуы қажет. Мемлекеттік тілді оқыту – жаңа мемлекеттің даму ресурстары – қоғамның интеллектуалды әлеуетін нығайтушы құрал болып табылады. Мемлекеттік тіл –

Модель «ЛЮДИНА-холонім має ТВАРИНУ-партонім» реалізується у ПАК: *Cuando me dan todo lo que quiero, tengo un genio como un cordero* (досл.: Коли мені дають все, що я хочу, в мене характер, як в баранчика); *El que tiene ovejas, tiene pellejas* (досл.: В кого є вівці, в того є і овчина); *A lo que manda Dios, oreja de liebre* (досл.: Що наказує Бог – слухати заячими вухами).

У цій групі найчастіше зустрічається партонім *uñas* (кігті): *Gatos y mujeres, buenas uñas tienen* (досл.: В котів і в жінок великі кігті), *Cara de beato y uñas de gato* (досл.: Обличчя святого і кігті кота).

Моделі «ЛЮДИНА-партонім є ТВАРИНА-холонім» і «ЛЮДИНА-партонім має ТВАРИНУ-холонім» представлені такими пареміями: *Más vale ser cabeza de ratón que cola de león* (досл.: Краще бути головою миші, ніж хвостом лева); *Mozo creciente, lobo en el vientre* (досл.: Хлопець, що росте, має вовка в животі).

В останньому прикладі наявна вказівка на контейнер: *vientre* (живіт), що свідчить про вербалізацію цією паремією субфрейму «ЛЮДИНА-контейнер має ТВАРИНУ-вміст», наприклад: *A cabellos enredados, piojos por descontado* (досл.: В заплутаному волоссі безліч вошей), *Caballo que llene las piernas, gallo que llene las manos y mujer que llene los brazos* (досл.: Кінь, який би наповнив ноги, півень – долоні, жінка – руки).

Найбільш згадуваними «контейнерами» є рот і руки: *Más vale pájaro en mano que ciento volando* (досл.: Краще одна пташка у руці, ніж сто в небі), *En boca cerrada no entran moscas* (досл.: До закритого рота мухи не залітають).

Зворотня модель «ТВАРИНА-контейнер має ЛЮДИНУ-вміст» реалізується у паремії *Meterse en la boca de lobo es de hombre bobo* (досл.: Лізти до вовчої пащі може лише дурний чоловік).

В основі таких партонімічних відношень завжди лежить компаративний фрейм, наприклад, *Cuentas de beato y uñas de gato* (досл.: Чотки святого, а кігті кошачі).

ЩОСЬ-референт	є (наче)	ЩОСЬ-корелят
↓	↓	↓
людина, невинна на вигляд,	є хитрою, як	кіт
↓		↓
<i>beato</i>	()	<i>uñas de gato</i>
святий	(має)	кошачі кігті
↑	↑	↑
ЛЮДИНА-холонім	має	ТВАРИНУ-партонім

Цей скрипт зображає інтеграцію посесивної і компаративної фреймових моделей. Проте, у структурі однієї ПАК можливі й інші варіації, наприклад

Как считают ученые, залогом устойчивости, взаимопонимания этносов, рационального развития языков, политической стабильности для современного казахстанского общества является формирование полиязычных личностей. Своеобразной спецификой языкового пространства Казахстана начала нового столетия явилось активное вторжение английского языка и других иностранных языков. Благодаря такому явлению наблюдается процесс формирования полиязычных личностей, следовательно, создается возможность всестороннего изучения феномена многоязычия. Но недостаточная разработанность механизма многоязычия и приемов подхода к его изучению, существующие на сегодняшний день, создают определенные препятствия для реализации в общеобразовательной школе, в высшей школе качественное языковое образование обучающихся. Следовательно, следует искать пути для преодоления этого противоречия. Одни ученые считают приемлемым обучение в школах вести на нескольких языках, к примеру, казахский – государственный язык – основной язык обучения; затем – русский язык и литературу – преподавать на русском языке; математику и физику – на английском языке. Такое обучение, считают они, эффективно для развития и формирования полиязычной личности. Практическую реализацию такое предложение уже находит в практике обучения некоторых школ Казахстана. К примеру, общеобразовательная специализированная Школа для одаренных детей (ШОД, г. Караганда) с 2007-08 учебного года ведет экспериментальное обучение на трех языках: на казахском языке ведется обучение всех учебных дисциплин; на русском языке – русский язык и русская литература, причем, обучение по этим двум дисциплинам в данной казахской школе осуществляется по программе русских школ; а с 2007-08 учебного года – математика, физика, биология; с 2009-10 учебного года – химия, география – преподаются на английском языке. Если судить по конечному результату: все выпускники этой школы поступают в вузы, причем на ЕНТ результаты выпускников гораздо выше, чем результаты ЕНТ в других школах города.

В современной педагогике явно выделяются два основных направления в подходе к обучению:

– модернизация традиционного обучения в духе эффективной организации усвоения знаний – в этом аспекте обновление учебного процесса ориентировано на традиционные дидактические задачи репродуктивного обучения, представление об обучении как «технологическом» процессе с конкретными результатами.

– инновационный подход к учебному процессу, где целями обучения является развитие у обучающихся возможностей осваивать новое на основе целенаправленного формирования творческого и критического мышления, опыта и навыков учебно-исследовательской деятельности, имитационного моделирования. С этим подходом связана работа по разработке моделей обучения, исследовательской деятельности, моделирующей деятельности, обучения как обмена мнениями, творческой дискуссии. Постепенно инновационный тип обучения обосновывается как новое дидактическое понятие.

Разницу между традиционным и инновационным обучением можно определить следующим образом: традиционное обучение «направлено на усвоение правил деятельности в повторяющихся ситуациях», а инновационное обучение «подразумевает развитие способностей к совместным действиям в новых, возможно, беспрецедентных ситуациях». В результате обеспечивается смена типов мышления, сути современных преобразований в образовательной системе.

Согласно проекту ЮНЕСКО «Образовательные требования при новых технологиях и новой организации труда», для эффективной работы учащиеся за годы обучения в школе должны приобрести следующие умения и навыки:

- инициативу: динамизм и творчество, самостоятельность мышления и действия;
- сотрудничество: конструктивное и целенаправленное взаимодействие с другими;
- работа в коллективе: взаимодействие в группе, что позволяет применение групповых форм учебной деятельности вместо индивидуализма и соперничества, которые присущи для современной школы;
- взаимное обучение: формальное и неформальное наставничество, взаимоконсультирование в процессе обучения;
- оценка: привитие навыков объективной оценки как собственной работы, так и одноклассников;
- коммуникация: соответствующее владение устной, письменной и компьютерной коммуникацией, а также умение слушать, читать, понимать и правильно интерпретировать смысл полученной информации;
- умение логически мыслить: умение формулировать логические аргументы, уметь выражать, обосновывать и отстаивать свою точку зрения;
- решение проблем: умение понимать проблему, искать возможные пути их решения, анализировать их последствия;
- принятие решений: это требует непрерывной практики решения проблем при выборе альтернатив;
- получение и использование информации: уметь отбирать нужные информации, знать их источники, уметь пользоваться информацией;
- планирование: постановка цели, определение приоритетов для выполнения задания;
- умение учиться: когнитивные навыки, помогающие приобретению новых знаний;
- поликультурные навыки: умение работать с представителями различных культур, отличающихся с точки зрения языка, типы коммуникации и системы ценностей.

Все перечисленные навыки должны совершенствоваться качественно и содержательно на вузовском этапе языкового образования.

Мы бы добавили к этому перечню умений и навыков – полиязычные навыки с социокультурной компетенцией, т.к. полиязычие на сегодня является не-

кінь); 2) інших дієслів: *A la oveja flaca nunca le falta rona y sarna* (досл.: Худа вівця завжди не без корости); 3) прийменника *de*: *El dueño de la vaca es el dueño del ternero* (досл.: Хазяїн корови – це хазяїн телички); 4) присвійних займенників *mi, tu, su*: *Mi yegua no lleva jinete en ancas* (досл.: Моя кобила не возить наїзника на зад); 5) прикметників: *No es la vaca más ubrona, quien más leche proporciona* (досл.: Більше молока дає не та корова, в якій найбільше вим'я).

Перший субфрейм структурує відношення, за яким актант ЛЮДИНА виступає у ролі власника, а об'єкт з наповнювачем ТВАРИНА – у ролі власності: ЛЮДИНА-власник має (існує маючи) ТВАРИНУ-власність. Такий тип стосунків між актантами реалізується у 29 ПАК: *Todavía no tienen vaca y ya pelean de la leche* (досл.: Ще не мають корови, а вже сваряться через молоко), *Como burro de aguatero, cargado de agua y muerto de sed* (досл.: Як віслик водноноса, навантажений водою, помер від спраги).

У межах цього субфрейму виокремлюється група ПАК, у яких у ролі власника виступають декілька осіб: *Vaca de dos amos, ni da leche ni come grano* (досл.: Корова двох хазяїв не дає молока і не їсть зерно). Результатом такого спільного володіння є, як правило, втрата власності: *Asno de muchos, lobos le comen* (досл.: Віслика багатьох хазяїв вовки їдять).

У ході аналізу ми виявили лише одну паремію, що зображає модель «ТВАРИНА-власник має ЛЮДИНУ-власність»: *Hasta que los leones tengan sus propios historiadores, las historias de cacería seguirán glorificando al cazador*. (досл.: Доки в левів не буде власних істориків, історії про полювання будуть і далі прославляти мисливців).

Другий субфрейм посесивного фрейму демонструє відношення холоніма і партоніма. Виявлено чотири основні моделі партонімічних стосунків між концептосферами ЛЮДИНА і ТВАРИНА:

- 1) ТВАРИНА-холонім має ТВАРИНУ-партонім;
- 2) ЛЮДИНА-холонім має ТВАРИНУ-партонім;
- 3) ЛЮДИНА-партонім має ТВАРИНУ-холонім;
- 4) ЛЮДИНА-партонім є ТВАРИНА-холонім.

Під першу модель підпадають паремії: *Hasta el rabo, todo es toro* (досл.: Навіть хвіст бика – це бик), *El asno cargado de oro tiene el rebuzno más sonoro* (досл.: Віслик, навантажений золотом, має більш дзвінкий голос, *No puede ser el cuervo más negro que sus alas* (досл.: Ворон не може бути чорнішим, ніж його крила).

Наївне уявлення носіїв іспанської мови надає тваринам партоніми, які насправді можуть їм не належати: *Hasta el mosquito tiene su corazoncito* (досл.: Навіть у комара є сердечко). Крім того, деякі паремії вказують на неможливість або нереальність певних подій за аналогією до нереальності приписуваних тваринам партонімів: *Esto lo verán cuando las gallinas tengan dientes* (досл.: Буде видно, коли кури зуби матимуть); *Si los sapos tuviesen cola, no serían sapos* (досл.: Якби в жаб були хвости, вони не були б жабами).

Мішкур В.Г.

Київський національний лінгвістичний університет

ПОСЕСИВНІ ВІДНОШЕННЯ У СЕМАНТИЦІ ІСПАНСЬКИХ ПАРЕМІЙ З АНІМАЛІСТИЧНИМ КОМПОНЕНТОМ

Пріоритетним напрямком сучасної лінгвістики є вивчення взаємозв'язку мови і людини, її культури, світовідчуття, практичної і ментальної діяльності.

З цієї метою науковці усе частіше звертаються до аналізу паремій, мовних одиниць, що є своєрідною квінтесенцією народного світосприйняття. Вони дають змогу розглянути і когнітивні механізми формування основних культурних стереотипів, і культурний компонент власне мовного значення.

Паремії з анімалістичним компонентом (ПАК) являють собою один з найважливіших компонентів мовної картини світу. Вони здатні характеризувати різні сторони дійсності – від абстрактних відношень і форм існування матерії до соціальної організації суспільства, демонструючи при цьому глибинні зв'язки не лише між однорідними, але й між різнорідними явищами навколишнього світу. Зокрема, ПАК відображають відношення між концептосферами ТВАРИННИЙ СВІТ і ЛЮДИНА, виявляючи наївні антропоцентричні і зооцентричні уявлення етносу про світ.

Актуальною на сьогоднішній день методикою лінгвокультурологічного дослідження є фреймовий аналіз [Жаботинська 1999, Кривенко 2005, Кубрякова 2002], що базується на наявних у свідомості людини когнітивних моделях та концептуальних абстракціях. Мова фреймів зводить будь-яку унікальну ситуацію до стандарту, в якому втілено попередній досвід людини, і дозволяє стисло і емкісно описати будь-який фрагмент дійсності [Шаова, с.62].

Згідно з М. Мінським, фрейм є сценарієм, моделлю або структурою даних для презентації стереотипної ситуації, а зв'язка двох понять у мовленнєвому або розумовому акті відбувається у ході заміщення одного фрейма іншими. [Мінський, с. 7].

С.А. Жаботинська виділяє п'ять базових фреймів: предметний, акціональний, посесивний, таксономічний і компаративний [Жаботинська 1999, с. 14].

Метою нашого дослідження є виявлення посесивних відношень у семантиці паремій з анімалістичним компонентом.

Аналіз 1700 ПАК дав змогу виокремити три основні субфрейми, що структурують відношення володіння між актантами ЛЮДИНА і ТВАРИНА: структурується трьома основними субфреймами посесивного фрейму: «ЛЮДИНА-власник має (існує маючи) ТВАРИНУ-власність», «ЩОСЬ-ціле має ЩОСЬ-частину» і «ЩОСЬ-контейнер має ЩОСЬ-вміст». Такі типи посесивних зв'язків вербалізуються у ПАК за допомогою 1) дієслова *tener* (мати): *En mayo quien tiene un burro tiene un caballo* (досл.: В травні, в кого є віслук, в того є

обходимостью, характеризующим образованную и преуспевающую личность. Традиционно Казахстан является полиязычным государством. Но двуязычие советского периода было односторонним: многие казахи разучились общаться на своем родном языке, свой родной язык они совсем забыли и считают русский язык своим родным языком. Сейчас казахский язык в Казахстане по Конституции имеет статус государственного, и его знание обязательно для каждого гражданина РК. Но в качественном отношении двуязычная и полиязычная личность сегодняшнего дня представляется не той моделью, на которую ориентировано наше общество. Дву- и полиязычная личность часто владеет одним из языков хорошо, а остальными – его коммуникативные возможности весьма ограничены, многие из них не владеют родным казахским языком. Если мы хотим и ставим цель сформировать и воспитать в процессе языкового образования идеальную полиязычную личность, которая будет владеть тремя языками в равной степени и свободно, то следует внести инновации в систему языкового образования. Это потребует разрешения научных, методических, организационных, административных, социально-экономических, психологических проблем. В первую очередь следует упорядочить и совершенствовать современное двуязычие в любой его вариации: русско-казахское и казахско-русское, национально-русское, русско-национальное. Билингвизм должен быть в основе любого обучения третьему или четвертому языкам. Родной язык должен быть опорным, базовым при обучении и формировании полиязычной личности. В перспективе мы должны достигнуть поставленную цель обучения языкам: обучающаяся молодежь должна быть коммуникативно компетентной социокультурной полиязычной личностью, что на сегодняшний день является государственной, даже национальной задачей казахстанского образования.

Литература:

1. Сигуан М., Макки У. Образование и двуязычие. – М.: Педагогика, 1990.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во МГУ, 1969.
3. Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. – Алматы: Қазақ университеті, 2005.
4. Кондубаева М.Р. Программа курса «Культура русской речи». – Алматы, АГУ им. Абая, 1993.
5. Ломб К. Как я изучаю языки? – М.: Прогресс, 1997.
6. Исмакова Б.С. Научно-методические основы обучения русскому языку во взаимосвязи с казахским учащихся общеобразовательных школ в современных социокультурных условиях РК. Автореф. на соиск.уч.степ. доктора пед. наук. – Алматы, 2010.

ВЪПРОСЪТ НА ДЕНЯ НА ТРАНСЛАЦИЯТА

Михайло Веренько

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича

АДЕКВАТНІСТЬ ТА ЕКВІВАЛЕНТНІСТЬ ПЕРЕКЛАДУ РЕКЛАМИ

Реклама є важливим різновидом масової комунікації, яка стрімко увійшла в життя сучасної людини. Рекламний текст, заснований на використанні виразних можливостей мовних засобів усіх рівнів, робить значний вплив на формування різних стереотипів і способу життя сучасного суспільства. Аналіз мови реклами, важливого чинника розвитку економіки, на даному етапі є актуальним.

Для багатьох практиків рекламної діяльності, текст іноземної мови служить тільки засобом для розуміння ідеї рекламованого продукту, сам же текст часто пишеться заново мовою країни споживача з урахуванням його національної специфіки. У тих випадках, коли точний переклад представляється небажаним, перекладач користується приблизними за змістом фразами, які обов'язково повинні враховувати традиційні етнічні, національні й соціальні особливості, стереотипи поведінки конкретної аудиторії, на яку спрямована продукція позначена в рекламному тексті.

Перекладачеві нерідко доводиться шукати особливі засоби для передачі смислових і стилістичних складових оригіналу. У такому випадку досягається прагматична еквівалентність між оригіналом і перекладом, що й визначає комунікативний ефект реклами. Нас цікавить саме комунікативна функція перекладу рекламних текстів, а не художньо-змістовна.

Адекватність перекладу це головний критерій якісного перекладу реклами. Для досягнення адекватності потрібне гарне знання перекладачем предмета, про який йде мова в оригіналі реклами та що хотів сказати автор реклами, тобто комунікативний намір реклами. Переклад реклами при зміні словесної форми повинен бути, разом з тим, точно переданий за змістом.

Приклади адекватного перекладу:

Existing-Home Sales Take a Big Fall in December.

У грудні впали продажі нерухомості.

List of Most Booming Landslides.

Список найгучніших перемог на виборах з великою перевагою голосів

Для цих цілей у арсеналі перекладача є засоби перекладу (ЗП) – лексика та типові конструкції, що служать для оптимального відображення змісту, стильових характеристик та загального фону при відтворенні оригіналу. Вони

explored the group's aims in general, believing that «with practically no costumes or sets, the physical exchange between actor and actor—and actor and spectator—could realize the theater's ultimate purpose» [ibid.]. This theatrical *modus operandi* was also largely a product of its time and place. In the midst of wars, the arts were being supported more than ever while simultaneously struggling to find a new voice amid the political and social turmoil. They sent a message of equality and harmony: these social microcosms could exist without conflict and without oppression. Mentioning the spatial peculiarities of Off-Broadway performances is very important for our investigation of proxemic potential of American dramaturgy since we intend to work out methods of disclosing, analyzing and further deciphering proxemic codes with the purpose of establishing cultural stereotypes about proxemic behaviour in members of American linguaculture.

In our view, it is next to impossible to try to find motives for this or that spatial behaviour of such *dramatis personae* as Death or Youth, let alone to connect the former with what is happening within a certain ethnicity, society and culture at a given period of time. Hence, the realistic depiction of contemporary Americans' lives is what makes Broadway plays so exceptionally valuable for ethno- and cultural linguistics.

Literature:

1. Bigsby Ch. Preface and Acknowledgement // *The Cambridge History of American Theatre. Volume III: Post-World War II to the 1990s* / ed. by D.B. Wilmeth, Ch. Bigsby. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 11. – 587 p.

2. Downer A.S. *The Revolt from Broadway* // *A Time of Harvest: American Literature, 1910-1960* / ed. by R.E. Spiller. – New York: Hill and Wang, 1962. – P. 42. – 176 p.

3. Kaufman G.S., Hart M. *The Man Who Came to Dinner*. – New York: Random House, 1939. – P. 16. – 195 p.

4. Luber S. «Collaborative Theatre Alive and Well in Collaboration Town». Retrieved April 9, 2012 from <http://www.offoffonline.com/article.php?ArticleID=22>

5. Plunka G.A. *Jean-Claude van Itallie and the Off-Broadway Theatre*. – Newark: University of Delaware Press, 1999. – P. 14. – 332 p.

6. «The Difference Between Broadway, Off-Broadway, and Off-Off Broadway». Retrieved April 9, 2012 from <http://www.realforme.com/play/fun/articles/HU-New-York-Theatre>

This fragment presents a quite extraordinary case of proxemic realization in drama which is rooted in the origins of the play in question; the latter, just as any other theatrical piece initially meant for Broadway, which, in A.S. Downer's words, is «a wholly commercial operation» [2], «insists that its function is to entertain» and «defines entertainment as escapism» [ibid.].

It is noteworthy that proxemic codes are largely represented in both Broadway and Off-Broadway drama works of the mid-twentieth century. Yet their capacity for reflecting the peculiarities of contemporary cultural and social life of people within American linguaculture varies significantly in that most classical Broadway plays effectively dramatize real-life situations in a traditional theatrical manner. And it happens else wise with Off-Broadway theatre. It is obvious that there are also certain differences between the two respective discourses which are accounted for by the following facts:

1. Most mid-twentieth century **Broadway** shows were commercial productions intended to make a profit for the producers and investors. Ticket sales were the main priority for Broadway performances of the period and depended not only on the effectiveness of the show's advertising, but, what is more, on critical response and word of mouth. Therefore, Broadway plays in the fifties tended to be very light on plot, mostly melodramatic and comic in genre. What is crucial here is that, irrespective of their genres, these plays demonstrated *the life of real people* belonging to all possible social strata: business men (Uncle Morty in «Awake and Sing» by C. Odets, Ernest Stanley in «The Man Who Came to Dinner»), actors and actresses (Beverly Carlton, Lorraine Sheldon in «The Man Who Came to Dinner»), school-teachers (Mentor Graham in «Abe Lincoln in Illinois» by R.E. Sherwood), (ex-) military people (Moe Axelrod in «Awake and Sing» by C. Odets), policemen (cops in «The Time of Your Life» by W. Saroyan), immigrants (The Arab in «The Time of Your Life», Sam Feinschreiber in «Awake and Sing») etc.

2. **Off-Broadway** shows set up in smaller downtown venues with the express purpose of developing and promoting *experimental works*. These performances were «originally conceived of as a total rejection of the perceived mass-appeal theatre of Broadway» [6]. Being, in a way, a reaction «against normative values and conventional theatre» [1] Off-Broadway of the time presented the «move from the large scale to the small, from the presumed homogeneity of the audience to self-selecting coteries, from spaces which separated performers from observers to those which brought them into immediate proximity, and itself reflected changing values» [ibid.]. Very often the experimental character of Off-Broadway plays resulted in that their characters *were not ordinary contemporaries*, but generalized human figures, such as Poet, Scientist, Priest, Man, Woman (in J. Oppenheim's «Night»), the Girl (in L. Bryant's «The Game»), He, She (in «Enemies» by N. Boyce and H. Hapgood), or even something inhuman as Angel (in F. Dell's «The Angel Intrudes»), Life, Death, Youth (in «The Game»). Working with little space and even less money, young Off-Broadway groups often «put up shows in lofts» [4]. They worked to create new performances through a physical, textual, and critical exploration of a particular piece, or

розподіляються на дві великі групи: лексикографічні засоби (формальні відповідники) та авторські засоби (функціональні відповідники) [1, с. 34].

Лексикографічні засоби, ґрунтуючись на словникових тлумаченнях, охоплюють дві підгрупи: еквіваленти (одиничні відповідники) та варіанти (множинні регулярні відповідники).

Еквівалентами є однозначні словникові тлумачення, звичні для власних назв та специфічних термінів. За ситуативною моделлю еквівалентність перекладу проявляється у тотожному відтворенні ситуацій, що, однак, не означає збереження їх герменевтичного змісту. За семантичною моделлю, відповідності механістично простежуються на основі тотожності значень (семантики) одиниць мов оригіналу та перекладу на різних рівнях (фонем, морфем, слів, словосполучень, речень, тексту). За інформаційною моделлю, еквівалентність розуміється як збереження відносної рівності змістової, смислової, семантичної, стилістичної та функціонально-комунікативної інформації, що міститься в оригіналі та перекладі [2, с. 187]. Іншими словами, еквівалентність оригіналу та перекладу ґрунтуються на різнорівневому розумінні тексту (його ситуацій, підтексту та зазначених вище типів інформації), щоправда, без урахування його комунікативного спрямування. За комунікативно-функціональною моделлю функціонально-змістова еквівалентність ґрунтується на тотожному комунікативному ефекті, який виявляє текст оригіналу та перекладу (за рахунок відтворення цілей, ситуації, смислових елементів та синтаксичних структур). Це означає, що перекладач, підганяючи текст під сприйняття читача, не має вносити елементи власного сприйняття.

Враховуючи різницю особистісних, культурних та соціальних причин, загалом можна погодитися в тому, що визначальним за такою моделлю стає не сам текст, а його комунікативна функція та умови реалізації. У такому випадку спостерігатиметься розмивання внутрішнього змісту, інформаційної суті самого тексту, а об'єкт перекладу буде замінений реакцією тих, хто цей текст сприймає [3, с. 156-160]. Як бачимо, кожна модель вносить певні елементи до розуміння поняття еквівалентності (адекватності). Тому звертання лише до лексикографічних тлумачень не дозволяє здійснити адекватний переклад. Більше того, умови контексту (чи самого тексту) можуть спонукати перекладача відмовитися від використання формального відповідника. Такі обставини спонукують перекладачів вдаватися до авторських засобів, які можуть призвести до трансформацій тексту, що ґрунтуються не стільки на глибинному, як на номінативному і комунікативному синтаксисі. Саме трансформації як формальні, стильові та змістові перетворення одиниць та структури вихідного тексту (ВТ) в одиниці перекладного тексту (ПТ) при наближенні до норм мови ПТ дозволяють зберегти адекватними структури ВТ. Тому, враховуючи вищезазначене, перекладач повинен відтворювати цілісну картину, тобто переклад повинен бути повноцінним. «Повноцінність перекладу – це вичерпна інформативно-комунікативна передача смислового змісту оригіналу (зміст) че-

рез повноцінний функціонально-стилістичний відповідник йому (форму) для виконання герменевтичного призначення тексту в контексті відповідного історико-літературного процесу (функція)». Іншими словами, повноцінність перекладу полягає не в механічному відтворенні всієї сукупності елементів, а в передачі специфічного для оригіналу співвідношення змісту, форми та інтенцій як єдиного цілого.

Література:

1. Зірка 2005: Зірка В.В. Мовна парадигма маніпулятивної гри в рекламі: автореф. дис. доктора філол. наук: спец. 10.02.02 «Російська мова» / В.В. Зірка. – К., 2005. – С. 34.

2. Коваленко А.М. Заголовок англomовного журнального мікротексту-повідомлення: структура, семантика, прагматика: Дис. канд. філол. наук/ Київськ. нац. лінгв. ун-т. – К. – 2002. – С. 187.

3. Осветимская Н.М. Фразеологическая единица и семантическая организация газетного текста: [на материале англ. яз.] // Сб. науч. тр. / Моск. пед. ин-т иностр. Яз. – М – 1988. – Вып. 309. – С.156-160.

Д.ф.н. Исина Г.И., Бутырская Т.

Карагандинский государственный университет, Казахстан

К ПРОБЛЕМЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ РОЛИ ЭВФЕМИЗМОВ В АНАЛИТИЧЕСКОМ ТИПЕ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

С момента появления первой газетной статьи и по сей день газета остается одним из главных источников информации, причем предназначена данная информация для людей разного возраста, пола, социального статуса. Являясь одним из самых популярных и востребованных средств массовой информации, газета отражает самые важные аспекты социально-политической, экономической, культурной и других сфер жизни современного общества. Бесспорно одним из главных атрибутов публицистического текста является его способность влиять на мнение людей, изменять его и иногда даже управлять им. Достижение этих целей было бы невозможно без использования прагматических функций убеждения, которые зачастую стоят за любой газетной статьей, хотим мы того или нет. Но автор не просто навязывает нам свое мнение, он приводит свои доводы, описывает сложившуюся ситуацию так, что мы формируем наше отношение к прочитанному, а вслед за ним и наше мнение о действительности.

Ни для кого не является секретом, что в каждом языке, в силу норм этикета, культурных традиций, исторических фактов и других социальных факторов, существует ряд тем и феноменов, упоминание и использование которых напря-

ЛИНГВИСТИКА

Karimova D.Kh.

Bashkir State University, Russia

PROXEMIC CAPACITY OF MID-TWENTIETH CENTURY AMERICAN DRAMATURGY: BROADWAY VS. OFF-BROADWAY

Space is a fundamental category in drama, yet it is delineated differently in different languages. At the same time, as G.A. Plunka puts it, «each new form, new play, is a different language» [5]. This is true not only for the fictional world but for the audience, too. Performances take place in bounded spaces, i.e. theatres or sometimes even the street or lofts which for the duration of the play become a performance space.

Localities in plays can either remain static and closed or be open and extended. As a rule, they present a vast tapestry of images in which scenes in towns and open countryside, public and private locales, interiors, and various social environments are constantly being contrasted. Every detail gives off its own cultural and social meaning while the location of dramatis personae, the importance they attach to their personal space, can colour the general way that we are to view the characters themselves. Very illustrative in this case is the 1939 Broadway comedy «The Man Who Came to Dinner» by G.S. Kaufman and M. Hart in which proxemic preferences of Sheridan Whiteside, the lead character, and the way he treats space in general play a specific role, symbolizing his personal traits, social status, professional features, etc.

The following episode is abundant in the aforementioned symbols:

WHITEWIDE: <...> And now, Mrs. Stanley, I have a few small matters to take up with you. Since this corner druggist at my elbow tells me that I shall *be confined in this mouldy mortuary* for at least another ten days, due entirely to your stupidity and negligence, I shall have to carry on my activities as best I can. I shall require *the exclusive use of this room*, as well as that *drafty sewer* which you call *the library*. I want *no one to come in or out* while I am in *this room*.

STANLEY: What do you mean, Sir?

MRS. STANLEY: But we have to *go up the stairs* to get to *our rooms*, Mr. Whiteside.

WHITESIDE: Isn't there a *back entrance*?

MRS. STANLEY: Why – yes.

WHITESIDE: Then use that. I shall also require a *room for my secretary*, Miss Cutler. I shall have a great many incoming and outgoing calls, so please *use the telephone as little as possible*. I sleep until noon and *require quiet through the house* until that hour. <...> [3]

терминологии. Следует отметить, что географические названия могут формироваться и функционировать в определенных физико-географических условиях, в зависимости от хозяйственного уклада жизни людей, его быта, культуры, истории.

Литература:

1. Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исакова Х.Ф. Топонимия Крыма. Часть I: Введение в топонимию Крыма. – М.: Московский Лицей, 1995. – 215 с.
2. Султаньяев О.А. Казахские микротопонимы Кокчетавской области, образованные от личных имен // Ономастика.-М.: Наука, 1969. -С.208-213.
3. Е. Койчубаев. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974., 273 с.
4. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Просвещение, 1974 С. 98, 194.
5. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб. Т. 4, ч.1, 2. С. 219-220.
6. Попова В.П. Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана. АДД. – Алматы, 1997.
7. Акмола: Энциклопедия – Алматы: Атамұра, 1995 – с. 35-41.
8. Конкашпаев Г.К. Казахские народные географические термины // Известия АН Каз.ССР. Алма-Ата, 1962. – Выпуск 9. Серия географическая. №3.

мую, может нести негативный и даже оскорбительный характер. А в случае с газетным текстом, который должен быть с одной стороны нейтральным в плане воздействия, а с другой стороны выполнять свою негласную функцию убеждения и влияния, подбор языковых средств должен осуществляться очень аккуратно, учитывая всю специфику публицистического стиля. Принимая во внимание тот факт, что эвфемизмы – это выражения, разрешенные нормами речевого поведения и употребляемые вместо запрещенных, табуированных выражений, многие лингвисты полагают, что в случае с эвфемией действует один из основных принципов прагматики – принцип вежливости.

С точки зрения прагматики, эвфемизация представляет собой стратегию затушевывания нежелательной информации, которая позволяет сделать менее очевидными неприятные факты. Анализ газетных текстов позволяет говорить о том, что доминирующими группами эвфемизмов в таком типе текста являются политически-корректные эвфемизмы, а также эвфемизмы, обозначаемые зарубежными лингвистами термином «doublespeak» [1]. Значительную часть лексических средств в газетном типе текста составляет так называемая политическая лексика (общественно – политическая терминология). Освещение различных аспектов политической жизни страны, деятельности представителей власти и изменений на политической арене – вопросов достаточно серьезных и важных, заставляют нас задуматься о политической корректности.

Политическая корректность выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п [2].

Что касается английского языка, началось это лингвокультурологическое явление с африканских пользователей английским, возмущившихся негативными коннотациями метафоры слова *black* (черный). «Расистские» слова и словосочетания в связи с тенденцией к политической корректности претерпели следующие изменения: *Negro – coloured – black – African American/Afro-American (негр – цветной – черный – африканский американец/афроамериканец)*. И сегодня употребление слова «Negro» едва ли осталось бы незамеченным и не привело бы к серьезным последствиям. Газетный текст он тем и уникален, что затрагивает ряд определенных социальных проблем, а следовательно представляется возможным выделить нескольких групп политически корректных эвфемизмов.

К политически корректным эвфемизмам относятся:

1. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию. Например, вместо *old* (старый) распространены такие эвфемизмы, как *senior* (пожилой человек), *mature* (зрелый).
2. Эвфемизмы, исключаящие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками. Слово *cripple* (калека) заменяют на

physically different (отличающийся в физическом плане), *fat* (толстый) – *big-boned* (ширококостный). Умственно отсталых людей называют *learning disable* (имеющий некоторые трудности в обучении), *special* (нестандартный), *mentally challenged people* (с некоторыми трудностями).

3. «Сексистские» морфемы, указывающие на половую принадлежность человека, вроде суффикса *-man* (*chairman* [председатель]) или *-ess* (*stewardess* [стюардесса]), вытесняются из языка. Слова с такими морфемами заменяются другими, определяющими человека безотносительно к полу: *chairman* (председатель(мужчина)) – *chairperson* (глава); *stewardess* (стюардесса) – *flight attendant* (второстепенный член лётного экипажа).

4. Политкорректность призывает устранить негативное отношение к людям, занимающимися некоторыми видами деятельности. В английском, вместо *garbage collector* (уборщик) принято использовать выражения *sanitation man*, *sanitation engineer* (работник санитарно-гигиенической службы) или *garbologist*; вместо *janitor* (дворник) – *environmental hygienist* (гигиенист, ассистент по содержанию в чистоте окружающей среды), *custodian* (ответственный хранитель) или *building engineer* (администратор по хозяйственной части). Почти ушло из употребления слово *servant* (прислуга). Оно заменено нейтральным *housekeeper*. Парикмахера стали называть *hairstylist* или *beautician*.

Большое количество политических терминов – это слова и словосочетания, за которыми в определённом языковом коллективе закрепились – в основном, в соответствии с их лексическим значением – либо положительная, либо отрицательная оценочность, и которые сигнализируют об идеологической направленности высказывания.

Часть данной лексики составляют эвфемизмы, которые воспринимаются как таковые в рамках определённой общественной идеологии и в исследованиях зарубежных авторов терминологически обозначаются как «*doublespeak*».

К «*doublespeak*» относятся те выражения, которые изображают действительность не так, как это есть на самом деле. От других эвфемизмов их отличает намеренное использование правительственными, военными и корпоративными учреждениями, а также то, с какой целью используется эвфемизм. «Если эвфемизм используется из уважения к чувствам других или из соблюдения табу, принятого в культуре данного общества – это не «*doublespeak*». Однако, если эвфемизм используется с целью ввести в заблуждение – это «*doublespeak*». Эти эвфемизмы имеют целью обман, сокрытие неприятного, изменения в нашем восприятии реальности». Порой эвфемизмы «*doublespeak*» используются при освещении событий, снижающих престиж страны, угрожающих её имиджу.

Эвфемизмы «*doublespeak*» также как и политически корректные эвфемизмы делятся на несколько видов, в зависимости от того, к какой теме относится объект, который они описывают. Мы выделяем следующие типы:

1. Политические «*doublespeak*» эвфемизмы. Рассмотрим такие слова как *armed political rebel* (вооруженный мятежник), *guerilla* (боевик, партизан),

Г.К. Конкошпаев отмечал, что кочевое скотоводство вынуждено знать специфику своих пастбищ, особенности ландшафта, рельефа, расположения путей кочевания, водных источников, что в конечном счете отражалось на топонимике [8].

Для нашего региона характерны следующие топонимы, отражающие особенности местной природы: *Ащыколь*, *Тастыколь*, *Жарсор*, *Шолаксор*, *Жансугир*, *Коржынкoль*, *Донгелекколь*, *Кобыколь*, *Теректисор*, *Шалкар*, *Куркильдек*, *Сасыкколь*, *Кумдыколь*, *Майсор*, *Кобейтуз*, *Тамдыозек* и др.

5. Метафорические названия топонимов.

К топонимам метафорического происхождения относятся топонимы, возникшие в результате действительного или предполагаемого сходства с другим объектом: *Карынсалды* – карын – «желудок, живот», г. *Домбыралы* – «домбра», *Сандыктау* – сандык – «сундук», *Донгелекколь* – «круглое озеро», *Найзатас* – «копьеобразный камень, гора», *Маятас* – «скирдообразный камень», *Малакай* – «гора в форме шапки», *Тумсык* – «гора, выступающая в виде клюва».

6. Названия, связанные с оседлым земледелием.

О развитии земледелия в прошлом на территории Акмолинской области свидетельствуют топонимы с участием распространенного термина *егин* «пашня, посев», который зарегистрирован в области: оз. *Егиндыколь* букв. «озеро у пашни», ур. *Егинтомар* букв. «кочковатая пашня» и др. Оседлость, земледелие и ремесло были теми основными условиями, благодаря которым люди научились не только использовать полезные свойства верхнего слоя земли, но и извлекать из ее недр богатства. Названия полезных ископаемых нашли свое отражение в топонимах области, так например: ур. *Темиртауөзек* «лощина железной горы», г. *Алтынтау* «золотая гора», ур. *Мыскал* «медное озеро», лог *Борлысай* «меловая балка», соп. *Жосалы* «охровая» и др.

7. Топонимы, образованные от имен людей (антропонимы).

Таких топонимов в области много, они возникли в знак уважения, особой признательности людям, впервые освоившим те или иные природные богатства, своей жизнью показавшие пример служения народу. Например, с. *им.Абая*, с. *им.Амангельды*, с. *им.Кажимукана Мунайтпасова*, зим. *Даугамбая*, оз. *Даулбай*, г. *Жабай*, оз. *Жанабай*, ур. *Кожас*, ур. *Кыргызбай*, соп. *Уызбай* и др.

8. Топонимы, связанные с религиозными представлениями. оз. *Имантау* озеро, горы – «молитвенная гора», родник *Аулиебулак* – «святой родник».

Таким образом, рассмотрев топонимы, отражающие особенности географических реалий данного региона, можно сделать вывод о том, что история и современный этап человеческого развития непрерывно связаны с процессом номинации. В процессе исторического развития общества информация о природе, хозяйстве определенной местности закреплялась в языках в виде названий географических объектов. В результате в топонимах находили отражение особенности природной среды, характер географических объектов, признаки ландшафта с широким использованием народной географической

населения в прошлом, дают ценные сведения о родах, племенах, обитавших в данном регионе, их быте, местах обитания и т.д. В области встречаются следующие этнопонимы:

Кытшақ – этнопоним, означает наиболее древний род казахов.

Бабатай – нп. в Аршалыском районе. Названо по имени родовой подгруппы казахов.

Акбеит – нп. в Астраханском районе. Белое надмогильное сооружение.

Жолан – нп. в Егиндыкольском районе. Этноним тюрков.

Баракпай, Баракукуль – нп. в Сандыктауском районе. Этноним тюрков-бараков.

Керей – ур., оз. в Коргалжынском районе является названием этнического подразделения казахов.

Алтай – нп в Шортандынском районе. Назван по имени рода Алтай.

Кийма (Кима) – нп в Жаксынском районе. От тюркского этнонима 10-11 веков «Кимаки, западные соседи киргизов, кочевали у Иртыша, в северной части современного Казахстана... Западной ветвью кимаков были кыпчаки, соседи печенегов, впоследствии отделившиеся и образовавшие свой народ»[7].

Тасбике – оз. Целиноградского района – «камень бике (сестры мужа)».

Кыргыз – разв. в Жаксынском районе – этнооним.

Топонимист К. Рысбергенова рассматривает топонимы, связанные с кочевым образом жизни казахов края, в двух лексико-семантических подгруппах:

1) Топонимы, образованные от наименований реалий материальной культуры (предметов быта, детали юрты, животноводство);

2) Географические названия, отражающие особенности ландшафта, рельефа, грунтовой поверхности.

Следует отметить, что в Южном Казахстане такие топонимы составляют значительную группу. В нашем регионе таких географических названий гораздо меньше. К ним можно отнести следующие топонимы: Сандыктау – название горы и населенного пункта.

Сандык «сундук» – кованый ящик для хранения одежды и другой утвари был неизменным атрибутом юрты.

Домбырыралы – гора в Аккольском районе. Издали напоминает домбру. Домбра – национальный инструмент казахов. В каждой юрте этот инструмент занимал достойное место.

Келиншек – гора в Енбекшильдерском районе. «Гора невесты» – поэтическое название связано с народной легендой.

Қоргантас – «каменная крепость», ороним Ерейментауского района.

Ұйжығылған – «место, где упала юрта», озеро в Аккольском районе.

Тундикжаппай – р. «покрывало из кошмы».

Такие географические названия, как н.п. Аккошкар, оз. Итемген, г. Наролген, обозначающие домашних животных, тоже передают информацию о жизни кочевников.

terrorist (террорист), в газетном тексте они могут быть заменены на нейтральное словосочетание *freedom fighter* (борец за свободу), для того, чтобы сделать нейтральным воздействие на читателя, либо избежать политического скандала или подрыва репутации какой-либо страны или стороны конфликта. К этой же группе можно отнести следующие эвфемизмы «*doublespeak*» и эквиваленты, которые они заменяют соответственно : *ethnic cleansing* (этническая чистка)-*genocide* (геноцид);

Intervention (вмешательство)- *invasion* (вооруженное вторжение)

executive action (исполнительные меры, меры пресечения), *targeted killing* (точечная ликвидация)- *assassination* (убийство);

physical pressure (физическое давление)- *torture* (пытка).

2. Военные «*doublespeak*» эвфемизмы, военно-политические термины:

defense(защита)- *war*(война);

neutralize (нейтрализовать, ликвидировать) – *to kill or disable a target* (убить или вывести из строя цель)

operational exhaustion (боевой посттравматический синдром)- *shell shock* (военный невроз, контузия)

surgical strike(выборочный, точечный удар)- *bombing attack by plane* (бомбардировка с воздуха)

wet work («мокрое дело»)- *assassination*(убийство)

2. Экономические «*doublespeak*» эвфемизмы- это различные экономические термины и словосочетания, связанные с корпоративной деятельностью компаний и организаций:

layoff, downsize, RIF (reduction in force) (период временного сокращения штата) – *mass dismissal of employees* (массовое увольнение работников);

outsource (выведение из штата компании) – *dismissing in-house employees to hire cheaper labor* (увольнение штатских работников, с целью заменить их более дешевой рабочей силой);

pre-owned (бывший в употреблении)- *used* (использованный)

undergo a restructuring (подвергаться реструктуризации) – *have serious fundamental problems* (иметь серьезные проблемы в управлении)

Таким образом, быть политически корректным – это стратегия, намерение, обуславливающее использование эвфемизмов, с помощью которых соблюдается баланс взаимодействия между отдельными лицами, группами, сообществами [3]. При помощи политкорректных эвфемизмов и «*doublespeak*» эвфемизмов этот баланс обеспечивается в том числе посредством СМИ, от правильной языковой политики которых зависит благоприятная социальная обстановка в стране.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 686 с.

2. Lutz W. *Doublespeak* / W. Lutz.- New York: Harper Perennial, 1990.- 290 P-

3. Lutz W. The New Doublespeak / W. Lutz.- New York: Harper Collins, 1996.- 263 p.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания.- М., 2001.- №3.- С. 58-70.
5. Новостной портал www.lenta.ru
6. Новостной портал www.cnn.com

Фитотопонимы занимают большое место в республике. *Шие* – вишня. *Шиели* – вишневый. Много названий с компонентом тал: *Коктал*, *Бозтал*, *Талдысай* и др. В.В.Попова считает, что тал в большинстве своем приурочен к водным источникам, растет по берегам рек и озер, поэтому их можно толковать как ивовые, в зарослях ивы и относить к фитотопонимам. Тал имеет 2 значения: 1) для возвышенного рельефа тал – бугор, холм, сопка; 2) для ландшафта с водным источником. Тал – «ива» (6).

Расположение по отношению к смежным объектам: Ортаагаш – срединный лес», Жекебұлак – отдельное озеро, река», Ортақшыл – «самый средний».

Оценка: Употребительны прилагательные с оценочным значением: н.п. Жаксы «хороший», оз. Жаман Кайрақты – «плохое озеро с кайраковой почвой». Сулукурколь – «красивая, высыхающая река». Жаксытуз- «хорошее, соленое», н.п. Көркем- красивый, г. Акдым – белая величественная гора».

Числовые обозначения:

Нп. Косколь – «пара рек», нп. Косбармак – «пара пальцев», нп. Бесбидайык – « пять пыреев», нп. Жангызкудук – «единственный колодец», нп. Биртабан – одна подошва, основа, куда стекают – ручьи, нп. Кособа – пара курганов.

2. Топонимы, связанные с обозначением представителей растительного мира: р. Сарыкамыс – «желтый камыш», р. Мойылды – «черемуховый», р. Оленты – «осоковая», оз. Саумалколь – «много травы», р. Аршалы – «можжевельный», Өриктисай – «сай с урюковыми деревьями», Шиликты – «место с ивовыми зарослями», нп Кокпекты – «место, изобилующее растением Кокпек – лебеда белая», н.п. Ағашты – «место, где много деревьев», н.п. Шиели – «вишневый», н.п. Каракога – «темный рогоз», н.п. Морты – растение, н.п. Бозайгыр – степная трава, Шубар – чаща, густой, заболоченный лес, н.п. Каратомар – «черный томар» (корень растения, из которого изготавливают краски).

3. Топонимы, содержащие названия животного мира: р. Жыланды- «змеиная», н.п. Шортанды – «щучье», р. Шыбынды – «много мух», оз. Баршын – «беркут», оз Балыктыколь – «озеро, богатое рыбой», оз. Уялышалкар – «озеро, имеющее много гнезд», оз Шошканы – «кабанье озеро», оз. Кояндыколь – «заячье озеро», р.»Куланотпес» – «кулан не пройдет», оз Алабота – «пестрый верблюжонок», н.п. Койкельды – «овца пришла», Буландықөл – «озеро, возле которого водятся лоси», Койтас – «овечий камень».

4. Топонимы, связанные с кочевым образом жизни.

Суперанская А.В. считает, что «при изучении топонимической номинации, связанной с человеком и его деятельностью, необходимо уточнить, кочевым словом оседлым населением создавались топонимы. Кочевое население обычно дает топонимы, отражающие названия родо-племенных подразделений и иных этнических групп, оседлое население – топонимы, содержащие имена, прозвища, фамилии людей, обозначения профессий, мест их прежнего жительства и т.д.» [1]. Этнотопонимы, являющиеся древними по происхождению, показывают сложность и разнообразие генетического состава

(«черная вода») в отличие от горных рек, которые называются здесь Аксу («белая вода»). Эпитет «черный» связан с тем, что эти реки питаются грунтовыми водами. Такой тип рек встречается в предгорных районах. Они несут воды, значительная часть которых образовалась от таяния снега и льда в горном водосборе. Эти воды, просочившиеся в грунт, выходят снова на поверхность у подножия, образуя «карасуки» [с.2].

То же самое можно сказать о других цветах: кызыл, сары, көк, қоңыр. Они имеют разные значения в речных названиях: цвет грунтовых пород, цвет земли, по которой течет река.

А.Н.Кононов отмечает, что слово «Қара» в тюркских языках, как омоним имеет несколько значений: 1. Черный, 2. Суша, земля и др.

Е.Койчубаев, рассматривая нецветовую сущность топонимов, отмечает, что: «Ақ» должно пониматься таким образом: 1. «Ақ» в значении обилие воды в реках, озерах, ручьях; 2. «Ақ» – результат выпадения древнего определительного аффикса лексико-грамматического значения – ық в словах ақық; ақықсы – текущая вода (аксу), ақықкөл – текущее озеро (Аккөл), Ақықбұлақ – текущий ручей (Акбұлақ). Показатель – ық является тюркским и отмечается в грамматиках большинства тюркских языков [3].

По поводу компонента «Қара» Койчубаев считает его древним тюркским словом, обозначающим сушу, землю (Қарадарья, Қаракол) [3].

Э.Т.Мурзаев определил значения *аксу* и *қарасу* так: «Қарасу- питающиеся подземными водами, родниками [4].

Аксу – питающиеся за счет талых снеговых и ледниковых вод в высоких поясах гор, сбегаящих в них на равнину. В словаре В.В. Радлова слово *ак* переводится с пометкой « уйгурское» со знач. « жидкость, влажность, слезы и в значении «текущий», т.е. Аксу – текущая, проточная вода [5]

По мнению Поповой В.В *аксу* – проточная, быстротекущая, чистая, с хорошей обильной пресной водой река, а *қарасу* характеризуется двумя разновидностями: [6]

а) стоячая вода, пруд, крупные, сравнительно глубокие плесы, на которые летом распадаются степные реки;

б) реки, питающейся грунтовыми водами у подножия гор – родниковые речки Карасук встречаются от тюркского сувуг (суг) – река, вода [6,с. 18]. В нашем регионе встречаются много названий с компонентами *ак* и *кара*. Н/р: *Аққөл* – река с проточной водой, *Шуаққөл* – река с быстротекущей проточной водой.

Қоныр – обозначает только цвет и *қоныр* – растение. У Г.Конкошпаева *қоныр* – «темный полуостров». У Е.Койчубаева буквально «бурый, темный или темнотемный», в основе топонима лежит тюркское или тюрко-монгольское название травы *қоныр*.

Қоныртобек – название холмов во многих областях республики. Дословно холм, где изобилует трава *қоныр*.

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНІКАЦІЯ

Школяр Л.В., Шумченко Т.І.

ЮРИДИЧНИЙ ДИСКУРС ЯК РІЗНОВИД ІНСТИТУЦІЙНОГО ДИСКУРСУ

З позицій соціолінгвістики В.І.Карасик [1] виділяє два основних типи дискурсу: персональний (особистісно-орієнтований) і інституціональний. У першому випадку мовець виступає як особистість у всьому багатстві свого внутрішнього світу, у другому випадку – як представник певного соціального інституту. Що стосується персонального дискурсу, то, на думку В.І.Карасика [1], він існує в двох основних різновидах: побутове та буттєве спілкування.

Побутове спілкування відбувається між добре знайомими людьми. Воно зводиться до підтримки контакту і вирішенню повсякденних проблем. У буттєвому дискурсі робляться спроби розкрити свій внутрішній світ у всьому його багатстві. Спілкування носить розгорнутий характер, який гранично насичений змістами, використовуються всі форми мови на базі літературної мови.

Інституційний дискурс являє собою спілкування в заданих рамках статусно-рольових відносин. Стосовно до сучасного суспільства В.І.Карасик [1] виділяє такі основні види інституційного дискурсу, як політичний, дипломатичний, адміністративний, юридичний, військовий, педагогічний, релігійний, містичний, медичний, діловий, рекламний, спортивний, науковий, сценічний та масово-інформаційний.

Зрозуміло, цей список можна продовжити або змінити, оскільки суспільні інститути істотно відрізняються один від одного і не можуть розглядатися як однорідні явища. Крім того, вони історично мінливі, можуть зливатися один з одним і виникати як різновид в рамках того або іншого типу. Зникає суспільний інститут як особлива культурна система і, відповідно, розчиняється у близьких, суміжних видах дискурсу властивий зникаючим Інститутам дискурс як цілісний тип спілкування. Наприклад, у сучасному світі навряд чи можна встановити дискурс аборигенів. Проблематично говорити також і про інституціональний дискурс мисливців або рибалок. Адже інституційний дискурс виділяється на підставі двох системоутворюючих ознак: цілі та учасники спілкування.

Так наприклад, метою політичного дискурсу є завоювання та утримання влади, педагогічного дискурсу – соціалізація нового члена суспільства, медичного дискурсу – надання кваліфікованої допомоги хворому і т.д. Учасниками спілкування можуть бути, наприклад, вчитель і учень, лікар і пацієнт, політик і виборець, священик і прихожанин. Учасники інституційного дискурсу дуже відрізняються за своїми якостями і приписами поведінки. Наприклад, відносини

між солдатом і офіцером мають безліч принципових відмінностей від відносин між споживачем і відправником реклами.

Інституційний дискурс є спеціалізованим клішованим різновидом спілкування між людьми, які можуть не знати один одного, але повинні спілкуватися відповідно до норм цього соціуму. Зрозуміло, будь-яке спілкування носить багатовимірний, партитурний характер, і його типи виділяються з відомою мірою умовності. Повне усунення особистісного початку перетворює учасників інституційного спілкування в манекенів, разом з тим існує кордон, який інтуїтивно відчувається учасниками спілкування, вихід за який підриває основи існування того чи іншого суспільного інституту.

Як зазначає В.І.Карасик [1, 43], усі учасники інституційного дискурсу поділяються на агентів (представники інституту) і клієнтів (люди, які звертаються до них). До перших відносять тих, хто грає активну роль в інституційному спілкуванні, до других – ті, хто змушений звертатися до агентів і виступає в якості представників суспільства в цілому по відношенню до представників інституту.

Інституційність носить градуальний характер. Ядром інституційного дискурсу є спілкування базової пари учасників комунікації – вчителя і учня, священника і прихожанина, вченого і його колеги, журналіста і читача (слухача, глядача).

Інституційний дискурс завжди будується за певним шаблоном, однак ступінь трафаретності різних типів і жанрів цього дискурсу різна. Справа в тому, що в реальному житті фіксований порядок дискурсу часто порушується. Р. Водак (2) наводить характерний приклад медичного дискурсу, в основі якого лежить схема необхідних і достатніх комунікативних дій, пов'язаних з прийомом пацієнта в одній з клінік Відня: 1) пацієнта запрошують до кабінету, 2) пацієнт роздягається і лягає на кушетку, 3) один з присутніх лікарів оглядає пацієнта, 4) пацієнт одягається і повертається в передпокій, 5) лікар, який оглядав пацієнта, диктує результати своєму колезі, потім вони обмінюються думками або лікар сам робить записи в робочому журналі, 6) запрошують наступного пацієнта. Фактично ця схема дуже рідко втілюється в життя, оскільки попутно в кабінет заходять колеги, лікар відповідає на телефонні дзвінки, медсестра приносить рентгенівські знімки чи аналізи попереднього пацієнта, виявляється, що втрачена облікова картка пацієнта і медсестра відправляє її шукати, тощо. Всі учасники спілкування звикли до відхилень і накладок, тому реагують на них нормально.

Прикладом жорсткого різновиду інституційного дискурсу (коли порядок дій сурово фіксований) є різні ритуали: військовий парад, захист дисертації, вручення нагороди, церковна служба і ін. Разом з тим для кожного виду інституційного дискурсу характерна своя міра співвідношення між статусним і особистісним компонентами. У педагогічному дискурсі частка особистісного компонента досить велика (вона розрізняється і в лінгвокультурному відношенні, наприклад, в українських і американських школах прийняті різні режими спілкування вчителя й учня, у нашій країні традиційно відносини між школярами і вчителями є більш близькими, ніж у США. З іншого боку, там

климатические особенности региона, животный и растительный мир, кочевой и оседлый образ жизни.

Приишимье всегда было местом активной хозяйственной деятельности человека. Выполняя роль адресной функции, зачастую, названия гор, озёр, рек появлялись вследствие геологических признаков, таких как строение горной местности, рельефа, внешних физических признаков, а так же развития духовной культуры, фольклора (эпосов, сказаний).

Большую группу топонимов региона – названия, отражающие природно-климатические особенности. Среди них выделяем следующие семантические группы:

1. Топонимы, передающие характер рельефа и признаки местности:

а) О типе, характере грунта, почвы, ландшафте и рельефе:

сор – «сопническая возвышенность», «холмистая местность», например, озеро *Көксенгір*, река *Талдыбұйрат* – «холмистый», озеро *Тасшалқар* – каменное озеро, *Жаркөл* – озеро с обрывистыми берегами, *Көбікөл* – сухое русло, *Қарабұлақ* – грунтовый ручей (кара в значении «грунтовая, почвенная»), озеро *Теренсай* – глубокий сай, *Борлыкөл* – меловое озеро, *Күмкөл*, *Күмдікөл* – песчаное озеро, *Қона* – солончак, *Тастыкөл* – каменистое озеро. *Тассуат* – каменистый водопой, *Қаракемер* – подмытая водой возвышенность, *Тасты-талды* – каменистый – холмистый, *Майлысор* – жирный сор («жирной» называют вязкую, топкую грязь, применяющуюся для лечения);

б) О физических свойствах и других специфических характеристиках: цвет, вкус, температура, объем, форма, расположение в пространстве, количество и эмоционально-психологическая оценка. Например, *Жамантұз* – плохое озеро, *Жуантөбе* – широкая гора, *Биікадыр* – высокий адыр, *Қоқпайсор* – зеленое озеро, *Сасыққона* – тухлое, вонючее озеро с рыхлым грунтом, *Сарқырама* – гремющая, *Кеңащы* – широкий, соленый источник, *Ұзынкөл* – длинное продолговатое озеро, *Алакөл* – перстрое озеро, озеро *Көкай* – синий месяц, н.п. *Жарық* – светлый, ур. *Боранкөл* – темное озеро, н.п. *Жанабірлік* – новое единство, *Кеңоткел* – широкий борд, н.п. *Ортаағаш* – среднее дерево, *Қызыл тау* – красная гора, н.п. *Жақсы* – хороший, н.п. *Жанажол* – новая дорога, н.п. *Қызылту* – красное знамя. р. *Сарықамыс* – желтый камыш, р. *Талқара* – черная, песчаная гряда, оз. *Қоржынкөл* – озеро в форме переметной сумы, *Бестөбе* – озеро пять холмов, *Бесоба* – пять курганов, кр. *Бесқайын* – пять березовых рощ, *Ақтасты* – белокаменный.

Необходимо отметить, что топонимы, обозначающие цвета, имеют разные значения. О.А. Султаньяев отмечает, что в топонимике прилагательные «Қара» и «Ақ», используемые для характеристики водных объектов, приобретают дополнительные дифференцирующие свойства. Здесь же автор делает ссылку на географа Н.Н. Пальгова, который пишет, что «В Казахстане есть еще один вид рек, который распространен на равнинах, но по режиму отличается от типичных равнинных рек. Казахское население дало этим рекам название Карасу

«Конечно, есть интерес и есть заинтересованность – понятия вовсе неодинаковые. У наших читателей к адриатической экзотике большой интерес, к делам же в Вязниках, во Мстёре, в Петушках или в Симе – кровная заинтересованность».

В одной из статей В.А. Солоухин говорит, что перед выходом на «Просёлки» он целую зиму просидел в Ленинской библиотеке. Литературы о Владимирщине оказалось много. Чтение её помогло писателю сориентироваться, почувствовать, где что лежит. Одновременно созрел и план книги. Писатель знал, что, рассказывая о Владимирской земле, нельзя обойти её замечательные древности, памятники русской архитектуры. Но

изучение литературы и то, что писатель увидел наяву, в жизни, продиктовало ему активную позицию человека, у которого болит сердце, когда он видит, как бездарно и

нелепо уничтожается красота, которую создавали поколения талантливых, работающих русских людей. Это и предопределило «Владимирским просёлкам» масштабы звучания, выходящие далеко за пределы данного региона. Эти очерки сделались также настоящей литературой ещё и потому, что в них одна правда, ничего, кроме правды.

Омарова Г.Т., ст. преподаватель
*кафедры русского и немецкого языков,
Казахского агротехнического
университета им. С.Сейфуллина, г. Астаны.*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ТОПОНИМОВ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ ПРИИШИМЬЯ

Названия, отражающие особенности географических реалий, разграничивают природные объекты выделением тех его частей, которые несут наибольшую информацию и дают конкретную характеристику природной реалии. Специфические свойства географических реалий выделяют их из числа подобных и способствуют закреплению названия. Известный топонимист Суперанская А.В. отмечает, что существует два основных критерия выделения географических объектов: по их физическим свойствам и по их роли в жизни человека и две основные линии номинации, идущие от свойств именованных объектов и от характеристик людей, так или иначе связанных с именованными объектами [1].

С учетом принципа индивидуализации объекта, анализируемые топонимы рассмотрены по семантическим признакам, отражающим природно-

менше формалізовані відносини між студентами та викладачами університетів, ніж в Україні). У науковому і діловому дискурсі особистісний компонент виражений значно менше, хоча, наприклад, останнім часом традиційні безособові обороти рідше вживаються в жанрах наукових статей і монографій українською мовою.

Юридичний дискурс поряд з політичним, економічним, феміністським та іншими дискурсами є різновидом інституційного дискурсу, який має чітку мету, визначених учасників та встановлений шаблон розгортання мовленнєвої ситуації. Юридичний дискурс (надалі ЮД) розуміється як текст права в динаміці, в процесі тлумачення і роз'яснення. Як зазначає Н.С. Коваль [3], він є специфічним видом комунікації, який функціонує у різних середовищах: 1) судові засідання; 2) консультація (адвокат – клієнт); 3) допит свідка в усній формі; 4) законодавчі документи (закони, контракти, угоди); 5) судові протоколи та рішення суду. Юридична сфера охоплює широкий діапазон явищ: 1) юридичні товариства та спільноти; 2) юридичні суб'єкти, інститути; 3) нормативні підсистеми, традиції; 4) методи, засоби юридичної діяльності; 5) юридична етика та культура. Всі елементи юридичного поля опосередковані дискурсом, відображаються в дискурсі, реалізуються через дискурс: вони або становлять предмет спілкування (його референтний аспект), або виступають як елементи прагматичного контексту.

В межах ЮД Н.С.Коваль [4, 3] виокремлює такі його основні типи: 1) законодавчий; 2) усний судовий; 3) письмовий судовий; 4) освітньо-правовий. Інтегральною ознакою юридичного дискурсу виступає ситуація спілкування в юридичній сфері, яка разом з екстралінгвістичними чинниками визначає його диференційні мовні ознаки. Ситуація спілкування зумовлює головну комунікативну настанову будь-якого типу юридичного дискурсу. Для отримання конкретнішої моделі того чи іншого типу юридичного дискурсу доцільно враховувати цілі, інтереси, бажання комунікантів, їхні соціальні ролі, статус, позиції.

Ми розглядаємо юридичний дискурс як комплексну систему лексичних, граматичних і синтаксичних засобів вираження, що підпорядковується завданням і цілям комунікації у сфері права, характеризується специфічною термінологією й особливими юридичними категоріями. Центр правової ідеології – юридична норма, вербальний знак, що моделює поведінку людини у конкретній ситуації. Вербалізація відбувається під час реалізації права, вивчення правових явищ, правового виховання і навчання, що в сукупності формують ЮД.

Учасники ЮД відрізняються від комунікантів інших видів дискурсу: 1) адресат ЮД – це масовий (узагальнений) і водночас достатньо визначений адресат, яким може і повинен бути кожен громадянин окремої держави; 2) для успішного спілкування у правовій сфері комуніканти повинні, з одного боку, знати право, з іншого – володіти правовою мовою; 3) юридичні тексти призначені для всіх гро-

мадян, тому мають бути чіткими за змістом, виразними та простими для сприйняття [4, 5]. Важливими факторами є знання про предмет обговорення, комунікативна установка, ставлення комунікантів до об'єкта та предмета юридичного документа. Значну роль у цьому відіграє рівень підготовки та знань адресатів, соціальні фактори та комунікативна ситуація. Екстралінгвістичні чинники виконують важливу роль у сприйнятті письмових юридичних документів, тому слід наголосити на таких соціально-культурних аспектах контексту ЮД як загальний рівень освіти адресата, його юридична компетенція, вміння кваліфіковано аналізувати юридичний текст, співвідносити свої фонові знання в галузі юриспруденції зі змінами, що відбуваються в суспільстві в цілому, та тими з них, що безпосередньо пов'язані з упровадженням положень закону чи законодавчого акту, дотичних до інтересів, прав і обов'язків адресата в кожному окремому випадку. Відповідно ці екстралінгвістичні чинники значною мірою зумовлюють прагмакомунікативну ефективність ЮД.

Джерелом юридичних текстів є професіонали-юристи, які породжують ці тексти з урахуванням особливостей організації суспільства. Але якими б не були ЮТ за змістом, за своїми типологічними ознаками вони як тексти досить однорідні. Комплекс засобів, характерний для юридичного тексту, забезпечує повноцінну передачу інформації реципієнту, тобто будь-якому дорослому громадянину країни. Однак для повного розуміння будь-якого юридичного тексту звичайній людині-неспіціалісту зазвичай потрібна допомога фахівця.

Таким чином, аналізуючи поняття дискурсу, ми погоджуємося з тим, що дискурс потрібно розглядати як текст чи мовленнєвий акт, який передбачає наявність мовця, слухача, їх взаємодію та вплив на них різних зовнішніх та внутрішніх факторів. Юридичний дискурс належить до інституційного дискурсу, який має чітку мету, визначених учасників та встановлений шаблон розгортання мовленнєвої ситуації [5, 5]. Юридичний дискурс виконує не тільки інформаційно-впливаючу функцію, а й розкриває соціально-прагматичну позицію автора тексту. Учасниками юридичного дискурсу є, з одного боку, автор (професіонали-юристи), і з іншого боку, реципієнт. Перший створює інформаційне повідомлення, висловлюючи суть юриспруденції, другий сприймає та інтерпретує повідомлення. Текст юридичних документів – головна складова юридичного дискурсу. Аналіз змісту юридичного тексту дозволяє виділити наступні цілі юридичного дискурсу: інформаційну, аналітичну, оціночну, впливаючу, і прогноуючу, що виражаються як експліцитними, так й імпліцитними засобами. Одже, юридичний дискурс вимагає уважного серйозного дослідження, так як його домінанта – текст юридичних документів – є поштовхом у соціально-правовому розвитку суспільства.

менников о творчестве Солоухина. Яркий и убедительный портрет таких людей, таких художников можно создавать только коллективными усилиями. Да и как откажешь себе в удовольствии привести высказывание о дорогом для тебя художнике слова легендарного певца Ивана Семёновича Козловского, например. Это же само по себе очень интересно:

«Удивлён талантом Владимира Солоухина, который редкостно передал моё мироощущение в рассказе «Золотое зерно». Я даже растерялся: сколь же безбрежно проникновение писателя во внутренний мир человека...»

В другом интервью великий певец высказался о творчестве писателя более развёрнуто:

«Сегодня, когда так возрос интерес к прошлому... когда выходит так много книг по истории материальной культуры, как-то позабылась та часть творчества В. Солоухина, где он выступал защитником лучших традиций русской культуры. Но я и сейчас с удовольствием перечитываю его «Письма из Русского музея» и многочисленные статьи о коллекционерах. Мне нравится в его творчестве отсутствие того менторства, которое нет-нет, да и мелькнёт у других писателей, и лёгкое сомнение в окончательности своих выводов. Не могу удержаться от удовольствия процитировать несколько строчек, которые, как мне кажется, прекрасно выражают его жизненную позицию:

Сомнений червь
в душе моей гнездится,
Но не стыжусь я этого никак.
Червяк всегда
в хороший гриб стремится,
Поганый гриб
не трогает червяк!»

Вспоминая свою работу над «Владимирскими просёлками», их автор признавался, что писались они легко, беззаботно, весело. И это так понятно, естественно. Ведь Владимир Алексеевич писал о своей малой родине, которую любил до обожания. Эта любовь ярко отразилась на всём творчестве писателя, в каждой его книге. Вызывает глубокое уважение то, как Солоухин писал о своей сыновней любви, преданности отчему краю.

«Я думаю, главным «витамином»... послужила любовь... объектом литературного исследования была любимая земля, любимые города, любимые люди, – признавался писатель. – Любовь диктует слова. Не нужно твердить, разумеется, на каждом шагу: «О, любимая земля!», «О, люди, как я вас люблю!». Но если вы действительно любите, то любовь независимо даже от сознания осветит и согреет страницы, написанные вами. Она подскажет вам слова, даст краски, навеет музыку. И что самое главное – её обязательно почувствует читатель».

Ещё одну мысль Владимира Алексеевича хочется напомнить, ибо она раскрывает «секрет» магнетизма о очарования его лирической прозы:

ский сын из крошечного сельца Алепино стал известным и самобытным писателем Владимиром Солоухиным. До «Владимирских просёлков» у него всё ещё была лишь фамилия, но не было имени... он писал очерк за очерком, стихотворение за стихотворением, а известность – хоть ты лопни! – не приходила. Будущий Солоухин лишь временами проглядывался в мощных, упругих толчках некоторых поэтических строк... Что делать?

Выручили родимые для него владимирские просёлки, по которым некогда шастал беспечным мальчуганом, а теперь прошёл неторопким, раздумчивым шагом взрослого гражданина, погружённого в думы о судьбах своей Родины. Пронзительная струна высокой поэзии, тончайшей лирики прозвучала на тех просёлках и тотчас отозвалась столь же трепетной вибрацией в наших сердцах, и тогда все поняли: в литературу нашу пришёл новый писатель с только ему присущим глаголом. На тех же владимирских просёлках он вскоре зорким глазом художника увидит капельку росы, могущую отобразить целые миры, и расскажет нам о ней, точнее сказать, пропоёт на той же высокой поэтической ноте».

И действительно, в последующие годы Владимир Солоухин поведал нам почти на все темы, существующие в литературе: о временах года (картины русской природы), о грибной охоте, лечебных травах, о мёде на хлебе, о зимней рыбалке... Впрочем, легче сказать, о чём не успел написать этот замечательный художник слова, нежели перечислять им запечатлённое.

Теперь приведём мнение известного московского критика Владимира Енишерлова:

«Писатель создаёт свою обострённо-характерную прозу, где с точностью и объёмностью передачи впечатлений, философичностью и вниманием к поэтической детали сочетается яркая публицистичность, чётко выраженная гражданская направленность, а часто и бесстрашие в отстаивании своей точки зрения. Чёткая, выстраданная позиция русского художника и нашего современника-гражданина видна и когда пишет Солоухин о милой ему Владимирщине, по дорогам и тропам, деревьям и лесам которой провёл он читателей в книге «Владимирские просёлки»; и когда знакомит нас с жителями своей родной деревни («Капля росы»); и когда поднимает острейшие, наиболее болезненные проблемы спасения и восстановления гибнущих памятников отечественной истории и культуры («Время собирать камни», «Письма из Русского музея», «Чёрные доски», «Продолжение времени» и др.); и когда пишет о природе, затрагивая вопросы экологии, рисует картины среднерусской полосы. Огромный труд литератора-исследователя, проникающего в самую суть той или иной проблемы, изучившего её

идеально, очевиден в каждом из этих произведений Солоухина. И поэтому привлекает его работа и специалиста, и самого широкого читателя».

Меня несколько не смущает длина этой цитаты, ибо в ней названы и главные творения В.А. Солоухина, и основные особенности творческого облика большого писателя. Вполне сознательно часто цитирую и высказывания совре-

Литература:

1. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – с. 37-64.

2. Wodak R. Disorders of discourse. L.; N.Y.: Longman, 1996. – 236 p.

3. Коваль Н.С. Комунікативно-прагматичні аспекти юридичного дискурсу / Викладання англійської мови як мови фаху в контексті глобалізації університетської освіти. – Вип. 1. – Львів, 2006. – с. 87 – 97.

4. Коваль Н.С. Мовні засоби аргументації в юридичному дискурсі (на матеріалі англійських законодавчих та судових документів): Автореф. дис... канд. філол. наук / Одеський національний університет імені І.І. Мечникова. – Одеса, 2007. 22 с.

5. Кобякова И.К. Поверхнева та глибинна структури текстів: типологічні аспекти // Вісник СумДУ. Серія «Філологія», № 1'2008. – с. 35-39.

Батракова Е.Б.

Комсомольский-на-Амуре Государственный технический университет, Россия

СТЕРЕОТИПЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Стереотипы речевого поведения – это устойчивые представления о том, как в той или иной ситуации следует вести себя. Эти представления не имеют полного описания в справочниках, руководствах, сборниках правил и т. д., обычно никем не осознаются как регуляторы речи или сводятся к формуле «так надо», но при этом они подталкивают говорящих к тем или иным действиям, диктуют им, как вести себя в разговоре, выражаются в речевом поведении.

Эти представления по силе, с которой они управляют людьми, часто и во многих ситуациях превышают кодифицированные нормы. Так, существуют правила дорожного движения. Они зафиксированы в одном документе. Есть учебные заведения, которые им обучают, и есть люди, которые следят за исполнением этих предписаний. С другой стороны, существуют речевые стереотипы, которые ни в одном документе не перечислены, не входят ни в одну учебную программу и не имеют контролеров. И, тем не менее, речевые стереотипы люди воспроизводят гораздо более последовательно, чем действия, предписанные правилами дорожного движения. Стереотипы речевого поведения – это неписанные законы, которым неукоснительно следуют и во время дипломатического приема, и во время дружеской посиделки, и во время объяснения в любви, и во время ссоры.

Речевые стереотипы по тем аспектам речи, которые они регулируют, делятся на группы, которые (как и сами стереотипы) названы в форме суждений,

отражающих механизм их действия. Таких групп несколько: речевые процессы прямо зависят от физиологических; речевые действия так или иначе соотносятся с отраженной в них действительностью и пр. Эти группы включают в себя различный набор стереотипов.

Конкретные речевые стереотипы находятся друг с другом в сложном взаимодействии. Они дополняют друг друга, частично дублируют или взаимно противоречат друг другу. Это следствие их стихийного происхождения. Результатами сложных взаимодействий между стереотипами и их постоянного присутствия во время речевых контактов являются дестабилизация говорящего, удовлетворенность или вербальный шок, вызванные неопределенностью того, каким стереотипом руководствоваться в той или иной ситуации, возможность манипулирования собеседником и ситуацией с помощью отбора стереотипов. При этом следует подчеркнуть, что критерии правильности или неправильности к стереотипам речевого поведения, как и ко всем остальным стереотипам, неприменимы: они такие, какие они есть. Человек, которого они не устраивают, похож на того, кто жалуется на дождь или на сильный ветер.

Речевые стереотипы выполняют противоречивую функцию. С одной стороны, они облегчают коммуникацию, простраивая ее, с другой – затрудняют. Совокупность этих функций обеспечивает динамику общих коммуникативных процессов, порождает самоорганизацию речевого взаимодействия.

Стереотипы речевого поведения выявлены на базе большой совокупности фактов, включающих в себя устойчивые выражения, которые фиксируют восприятие народным сознанием тех или иных форм речи, и практики речевого взаимодействия во всем его многообразии. Наличие общих черт стереотипов позволяет описать их по единому плану: общая характеристика стереотипа, устойчивые выражения, которые указывают на его наличие, традиции и коммуникативные практики, выражающие его, примеры воплощения стереотипа в художественной и эзотерической литературе, высказываниях мыслителей, поступки говорящих, которые оправдываются стереотипом, рекомендации по использованию.

Например, в группе речевых процессов, зависящих от физиологических, существует стереотип о том, что успешный разговор предполагает еду и/или питье. Речевое взаимодействие будет эффективным, если прием пищи или напитков предшествует или сопутствует речи.

Данный стереотип описан в совокупности устойчивых выражений: 1. Не спрашивают: чей, да кто и откуда, а садись обедать. 2. Наперед накорми, а там уж попроси и пр. Эти устойчивые выражения указывают на то, что в народном сознании существуют представления о строгих предписаниях относительно организации коммуникативной ситуации.

В коммуникативной практике это выражается совокупностью традиций: любое крупное коммуникативное событие (презентация книги, премьеры спектакля и т.д.) завершается банкетом, сопровождается кофе-брейками и пр.

И хотя читателям Владимир Солоухин более известен, как автор замечательных прозаических книг, его поэтическое творчество имеет большую армию почитателей и открывает в нём ещё одну грань разностороннего таланта писателя.

Поэзия Владимира Солоухина мужественна и оптимистична, её отличает глубина философского осмысления жизненных явлений. Поиски формы (от свободного стиха – верлибра до строгой сложности сонета) преследуют лишь одну задачу – максимально полное выявление выразительной мысли, которая всегда воплощается тонко и безупречно.

Напомним, что Владимир Солоухин является автором таких известных поэтических книг, как «Дождь в степи», «Разрыв-трава», «Ручьи на асфальте», «Журавлиха», «Как выпить солнце», «Имеющий в руках цветы», «Жить на земле», «Сорок звонких капелей» и других.

Отдельно скажем о большом вкладе поэта в особый жанр стихотворчества – сонет.

Задумав обратиться к строгой форме сонета, «изведать власть железного канона», Владимир Солоухин чётко представлял сложность этой творческой задачи. Хотя он всю жизнь считал, что в пределах своей профессии нужно уметь решать любую задачу, писатель поначалу сомневался в достижимости желаемого результата. Особенно настораживала Владимира Алексеевича заданность формы, в которой стихотворение и содержание рождаются одновременно. А по своему многолетнему опыту поэт знал, что каждое стихотворение рождается внезапно.

Прежде всего, Владимир Алексеевич изучил историю вопроса. Оказалось, что форма сонета восходит ко времени труверов и арабов. В Сицилии сонеты писали уже в XIII веке.

И хотя сонеты создавал ещё Данте, изобретателем классической четырнадцатистрочной формы сонета считается Петрарка. Большое место занимал сонет в творчестве Шекспира, Камюэнса, многих других поэтов.

Особую сложность творческой задачи Владимира Солоухина составляло то обстоятельство, что поэт решил написать венок сонетов. Это своеобразный цикл из пятнадцати сонетов, неразрывно связанных между собой своеобразной аркой. Обязательное условие венка: последняя фраза каждого сонета обязательно повторяется в первой строчке последующего. Последний же сонет составляют первые строчки предыдущих четырнадцати сонетов.

В.А. Солоухин написал два венка сонетов. Они поражают глубиной содержания, блеском и совершенством формы и высокими художественными достоинствами. Это большой вклад в сонетную форму нашего времени.

Все пишущие о Владимире Солоухине отмечают, что Солоухин-прозаик многим обязан Солоухину-поэту. Но если литературные критики и историки говорят, что поэтический опыт научил писателя точности выбора слов, дисциплине формы, то есть чисто технологическим моментам, то известный писатель Михаил Алексеев смотрел в корень проблемы: «Не скоро, не вдруг крестьян-

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Бакуменко В.М.

Москва

ЛЮБОВЬ ДИКТУЕТ СЛОВА: ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА СОЛОУХИНА

Самый крупный русский писатель, которого дала Владимирская земля во второй половине XX века, Владимир Алексеевич Солоухин начинал свой творческий путь сочинением стихов. И это многое определило и в поэтике, и в направленности его творческого поиска в прозаическом жанре.

Из биографии Владимира Солоухина известно, что первые попытки остановить и зафиксировать свои ощущения от общения с окружающим миром у него относятся к десятилетнему возрасту. Поэтому не удивительно, что уже в 1939-1940 годах первые юношеские стихи Солоухина появились на страницах областной владимирской газеты «Призыв». Их автор тогда учился в Механическом техникуме города Владимира.

Самого писателя всю жизнь удивляла стремительность его поэтического становления. Так, в 1945 году солдат Владимир Солоухин начал посещать занятия одного из литературных объединений в Москве, а через год его приняли в Литературный институт имени Горького. Именно тогда молодой поэт написал и напечатал стихотворение «Дождь в степи», ставшее его «боевым крещением» и открывшее Владимиру Солоухину путь в большую литературу. Конечно же, знаменитое стихотворение было подготовлено детским и юношеским стихотворчеством, а военные годы лишь ускорили созревание прирождённого поэтического дарования.

Стихотворение «Дождь в степи», как в капле воды отразило все особенности творческого почерка поэта, прозаика, переводчика Владимира Солоухина, главными чертами которого являются нежнейший лиризм и скрытый драматизм. Такое прекрасное зрелое стихотворение стало точкой отсчёта для дальнейшего наращивания мастерства.

В последующие годы Владимир Солоухин брал планку всё выше и выше в своём поэтическом возмужании. И хотя со временем поэзия прочно вошла и расстворилась в прозаических произведениях большого мастера, Владимир Алексеевич не перестал писать стихи, и они продолжали занимать видное место в его творчестве. Вероятно, это происходило ещё и потому, что Солоухин всю жизнь переводил стихи многих поэтов на русский язык. Наверняка, мысль поэта не один раз получала творческий стимул, напряжённо ища точное слово в том или другом стихотворении собрата-поэта в увлекательной работе переводчика.

Таким образом, данный стереотип является универсальным поводом для любого коммуникативного события («Заходи, «пообщаемся») или отсрочки от него («Да подождите! Сейчас за стол сядем, тогда и поговорим»).

Литература:

1 Шунейко, А. А. Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Русская речь. – 2011. – № 1. – С. 70-73

2 Шунейко, А. А. Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Русская речь. – 2011. – № 2. – С. 58-59

Батракова Е.Б.

Комсомольский-на-Амуре Государственный технический университет, Россия

СТЕРЕОТИПЫ ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Стереотипы речевого поведения – это устойчивые представления о том, как в той или иной ситуации следует вести себя. Эти представления не имеют полного описания в справочниках, руководствах, сборниках правил и т. д., обычно никем не осознаются как регуляторы речи или сводятся к формуле «так надо», но при этом они подталкивают говорящих к тем или иным действиям, диктуют им, как вести себя в разговоре, выражаются в речевом поведении.

Эти представления по силе, с которой они управляют людьми, часто и во многих ситуациях превышают кодифицированные нормы. Так, существуют правила дорожного движения. Они зафиксированы в одном документе. Есть учебные заведения, которые им обучают, и есть люди, которые следят за исполнением этих предписаний. С другой стороны, существуют речевые стереотипы, которые ни в одном документе не перечислены, не входят ни в одну учебную программу и не имеют контролеров. И, тем не менее, речевые стереотипы люди воспроизводят гораздо более последовательно, чем действия, предписанные правилами дорожного движения. Стереотипы речевого поведения – это неписанные законы, которым неукоснительно следуют и во время дипломатического приема, и во время дружеской посиделки, и во время объяснения в любви, и во время ссоры.

В русском и английском языках личные местоимения «мы» и «вы», «я» и «ты» выделяют собеседников из остальных, а «он», «она», «они» – местоимения, указывающие на нечто третье а не на собеседника. Таким образом, «мы» и «вы», «я» и «ты» – так называемые инклюзивные местоимения, а «он», «она», «они» – эксклюзивные.

В ситуации научного официального общения на русском языке чаще употребляется авторское местоимение «мы» взамен «я», как, например, в словосо-

четании «наше исследование было проведено». В английском языке в подобной ситуации общения предпочтительно употребление безличных пассивных конструкций: «the research was conducted». Если говорить о намерении подчеркнуть собственную скромность и уважение к научному авторитету авторов, уже занимавшихся исследованиями на сходную тему, то в русском языке оно выражено интенсивнее. Официальные бумаги, такие как, например, законы и указы, также лишены авторского «я».

Интересна трансформация личных местоимений 2-го лица «ты» или «вы» при обращении к адресату в «мы». Например, одно из стандартных обращений доктора к пациенту: «Как мы себя чувствуем?». В английском языке подобного явления не наблюдается, и доктор чаще всего начинает разговор со слов «Can I help you?». Молодые мамы также могут превращать личное эксклюзивное местоимение «он» или «она» по отношению к собственному ребенку в «мы», таким образом подчеркивая сильную связь с плодом сразу после рождения, и данный пример также не имеет подобного себе в английском.

В группу «власть придержащих» попадают те люди, которые вместо использования местоимения «я» по отношению к себе заменяют его на «они»: «Вам же русским языком говорят!» (из разговорной речи) – выражает категоричность и показывает требовательность. Категоричность и требовательность по отношению к собственному ребенку в английском языке можно отметить в обращении, когда родитель косвенно заменяет личное местоимение «ты» на «вы», называя ребенка полным именем, таким образом призывая его быть более взрослым и ответственным. Как и английский язык, русский имеет две формы обращения к лицу: одну на «вы» – вежливую, другую на «ты» – непринужденную. По различным признакам или условиям диктуются различные условия выбора той или иной формы: степень знакомства; официальность – неофициальность обстановки общения; характер взаимоотношений говорящих и ролевые позиции собеседников.

Употребление местоимений «ты» и «вы» в русском и английском языках показывает некоторые расхождения. В современном английском практически нет обращений на «ты», нет и самого местоимения, есть только английское «you», которое можно переводить как «ты» так и «вы» в зависимости от контекста. Данное местоимение начало выходить из употребления в XVI веке и полностью заменено вежливым «вы» в начале XVIII века. В поэзии и библейских текстах, однако, сохранилась архаическая форма английского местоимения «ты» – «thou». Таким образом, носителям русского языка, изучающим английский язык лучше использовать нейтральные обороты речи в любой обстановке общения.

Литература:

- 1 Шунейко, А. А. Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Русская речь. – 2011. – № 1. – С. 70-73
- 2 Шунейко, А. А. Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Русская речь. – 2011. – № 2. – С. 58-59

точно аналитических выкладок. Иногда – что важнее всего интуиция и «чувство рынка». Однако я уверен, что истина, как всегда, посередине: и результаты работы «МегаФона», будущее компании, которое мы вместе построили, это наглядно доказывают.

Таким образом, инструментальные тактики встречаются в PR-дискурсе гораздо реже, чем в других видах дискурса, что обусловлено общей сдержанной манерой высказывания в этой сфере, стремлением к максимальной простоте и строгости выражения.

Литература:

1. Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. – М.: Изд-во МПСИ, 2004.
2. Еемеерен Ф.Х. ван, Хоотлоссер П. Аргументация и разумность: о поддержании искусного баланса в стратегическом маневрировании // Мысль – 2006 – № 6.
3. Сергеич П. Искусство речи на суде. – М.: Юрид. лит-ра, 1988.
4. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского языка: Опыт систематического исследования: монография. – Томск: Изд. ТомГУ, 1981.
5. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation. – Notre Dame, London, 1969.

обратил внимание, лучше запомнил выгодные адресанту акции и события. Так, о некоторых своих акциях «Билайн» сообщает многократно в разных вариациях. Ср., например: 1) *Напомним, что фотокросс «Весна на проводе» прошел в Иркутске 31 мая при поддержке Иркутского филиала ОАО «ВымпелКом» (оператор связи «Билайн»)...* 2) *16 июня в Иркутске открылась выставка работ участников фотокросса «Весна на проводе». Напомним, что фотокросс «Весна на проводе» прошел в Иркутске 31 мая при поддержке Иркутского филиала ОАО «ВымпелКом» (оператор связи «Билайн»)...* 3) *В последний день весны Иркутск, при поддержке местного филиала «Билайн», ударил фотокроссом по мобильному мошенничеству. В областном центре состоялась городская игра – фотокросс «Весна на проводе». И т.д.*

3. Тактика уступки. В ее основе лежит фигура речи, называемая мейозис (лат. Meiosis – уменьшение). В риториках так называют ораторский прием, состоящий в том, что говорящий признает свою ошибку в малом (в тактических вопросах) с тем, чтобы указать на свою правоту в большом (в стратегических вопросах) [Сергеич 1988: 58].

В практике PR-дискурса подобная тактика может использоваться в ситуациях, когда стало известно о провале, ошибке, вреде, который нанесла компания окружающей среде и т.п. для сглаживания подобного воздействия.

В нашем материале встретилось несколько случаев, где компания была вынуждена признать, что в чем-то не лидирует, не выиграла какой-то конкурс и т.п., однако подобное положение дел представляется как временное, малозначительное, никак не умаляющее выдающихся заслуг компании на рынке: *Мы стремимся быть первыми и лучшими во всем: без такого подхода делать в нашем бизнесе попросту нечего. И даже если сегодня «МегаФон» еще не лидирует по каким-то позициям, то можно быть уверенными: это всего лишь вопрос времени. В конце концов, наше будущее зависит только от нас самих и наших усилий.*

4. Тактика предоставления выбора. В основе этой тактики лежит дилемма – умозаключение, в котором в первой посылке утверждается, что из двух различных оснований вытекает одно и то же следствие, а во второй утверждается, что одно или другое из этих оснований истинно. Таким образом, эта тактика связана с выражением альтернативы, однако эта альтернатива строится так, чтобы при любом выборе аудитории, результат был таким, какой нужен оратору.

В PR-дискурсе тактика предоставления выбора используется в редких случаях, когда речь идет о сложном или спорном вопросе: *Руководители компании, определяющие путь ее развития, регулярно оказываются перед сложным выбором: куда повернуть, на какую технологию сделать ставку, какой прогноз развития рынка предпочесть. Искусство управления как раз и заключается в том, чтобы суметь определить приоритеты, понять, какой из сегодняшних трендов в будущем получит развитие, а какой окажется тупиковой ветвью и зачахнет. Иногда кажется, что для того, чтобы сделать этот выбор, дос-*

Козубська Світлана, Микитюк І. М.

СИНТАКСИЧНИЙ АНАЛІЗ ГЗ (НА ОСНОВІ ПУБЛІЦИСТИЧНИХ ТЕКСТІВ ГАЗЕТИ INDEPENDENT 2006- 2009)

Головною метою наукового пошуку є комплексне дослідження лексико-семантичної специфіки газетного заголовка як мовної одиниці. Також у даній роботі досліджується структурна типологія газетних заголовків (далі-ГЗ) та одвічна проблема їх класифікації, оскільки до цього часу не існує чіткої синтаксичної класифікації. Метою роботи є дослідити структурну типологію газетного заголовку згідно зазначеної класифікації.

Заголовок – невід’ємний елемент будь-якої статті. У стислій формі він віддзеркалює основну думку адресанта. Він також повинен привернути увагу до себе увагу адресата і певним чином переконати його в актуальності і важливості теми і матеріалу.

Притримуючись синтаксичної класифікації заголовки сучасної преси можна розділити за типами основ:

1. «простий» заголовок (який зазвичай складається з одного речення й включає в себе завершену думку. Може бути стверджувальним і питальним)
2. «ускладнений» заголовок (складається з декількох самостійних, логічно завершених частин, які представляють логічну, завершену думку)
3. «заголовковий комплекс» (складається з основного заголовка та підзаголовка різної складності та призначення)

За синтаксисом дослідники виділяють:

1. заголовки – слова

Заголовок-слово передається одним словом, через можливу багатозначність лексичної одиниці значно ускладнює очікування змісту, оскільки не дає вичерпної уяви про реальний смисл. Заголовок-слово може створювати хибну пресуппозицію, провокуючи виникнення результату, на який читач не сподівався, що по-різному може позначитися на подальшому ознайомленні з текстом. Обране для назви слово, залишаючись одиницею статичної мовної системи, входить до динамічної стихії мовлення. Заголовок-слово у тексті функціонально збагачується, слово починає сприйматися у відповідному контексті не стільки прямо, у лексикографічно закріпленому значенні, скільки переносно, – цьому може сприяти актуалізація значень через повтори заголовного слова у тексті.

Blindness (18) (21.11.2008); *Coda*, By Simon Gray (26.11.2008); *DVD: The Tattooist* (18) (23.11.2009); *Milk* (15) (23.11.2009); *Doubt* (15) (6.02.2009); *Bolt* (PG) (6.02.2009); *Ninjatown* (13.12.2008)

2. заголовки – словосполучення

Заголовки-словосполучення поділяються на: двокомпонентні, трикомпонентні, багатокомпонентні та за різними моделями: двокомпонентні (прикметник + іменник), двокомпонентні (іменник + іменник), трикомпонентні, багатокомпонентні.

Part one: in the beginning... (7.02.2009); *Leading article: Sticky wicket* (7.02.2009); *Letters: The special relationship* (7.02.2009); *Obits in Brief* (6.02.2009); *Leading article: A risky cut in rates* (6.02.2009); *Leading article: On the rails* (19.01.2009.); *Words of unwisdom* (2.01.2009)

3. заголовки – речення

Мають право на існування заголовки-речення. Прагнучи конденсації думки, акцентування уваги на дії або явищі, письменники створюють заголовки до своїх публіцистичних текстів у вигляді односкладових речень. Так, використання означено-особових речень скеровує зусилля реципієнта на виконання певної дії. За допомогою заголовків, ужитих у формі односкладових означено-особових речень із дієсловом у наказовому способі, письменники-публіцисти висловлюють скоріше побажання, пораду, заклик, а не наказ. Як відзначає В. Галич, назви, що містять наказову й спонукальну модальність, досить часто вживаються в друкованих засобах масової інформації. Вони особливо притаманні публіцистичній літературі, покликані мобілізувати суспільство на розв'язання насущних проблем, формувати громадську думку, національну свідомість тощо. [1, 615]. Використовують письменники як назву до свого публіцистичного твору й іменникові односкладові речення, особливо часто – номінативні. До синтаксичних конструкцій цього типу звертаються майстри пера за потреби акцентувати увагу адресата на події, явищі, про які говориться в публікації. Отже, прагнучи конденсації думки, лаконічності, ємності хрематоніма, що сприятиме підвищенню його комунікативності, вдаються письменники до побудови назв своїх публіцистичних творів у вигляді односкладових речень. Серед усього масиву синтаксичних конструкцій цього типу найчастіше в ролі заголовків використовуються номінативні речення, які «подають концентровану інформацію про предмет публікації» [2, 94] й «не містять компонента, що називає дію, а тому більше інтригують і стимулюють прочитати матеріал, щоб довідатися про хід події» [2, 94]. Означено-особові речення як заголовки публікацій митців серед інших дієслівних односкладових речень є найчастіше вживаними. До них письменники-публіцисти вдаються, маючи на меті зосередити увагу реципієнта на дії, спонукати його на певний вчинок, що є важливим, зважаючи на специфіку публіцистики. Зважаючи на те, що стислість, лаконічність, ємність є критеріями формування вдалих заголовків і привертання до публікації уваги адресата, журналісти рідко творять хрематоніми у вигляді складних синтаксичних конструкцій.

Inter won't rule out move for Drogba (6.02.2009); *Playing violent video games 'has risks'* (6.02.2009); *Lisa Kudrow: 'Please don't ask me to sing'* (6.02.2009); *Money*

1) Прямая буквальная аналогия, применяемая для сопоставления однородных предметов с целью поиска у них общих черт. Используется весьма редко, поскольку рациональное доказательство, элементом которого является указанная тактика, не продуктивно в PR-дискурсе. В качестве примера приведем обоснование правомерности выбора не одного, а трех талисманов Олимпиады в Сочи, встретившееся в пресс-релизе на сайте «Мегафона»: *Несмотря на то что во многом сочинские Игры являются инновационными, по числу талисманов мы идем в ногу с другими организаторами. Так, например, три талисмана было на последних зимних Играх в Ванкувере, четыре в Нагано и пять талисманов – в Китае.*

2) Скрытое сопоставление. Здесь второй член аналогии прямо не предъявляется, а лишь подразумевается. В этом случае сопоставление, как правило, выступает имплицитной формой оценки. В нашем материале чаще всего такие аналогии используются для скрытого сопоставления своей компании (ее успехов, побед, достижений) с другими компаниями (и их достижениями) в свою пользу. Цель этого сравнения – сформировать образ безусловного лидера на рынке телефонных услуг. В материале встречается большое количество текстов, где многократное повторение определений *первый, лучший, лидирующий* и т.п. подчеркивает превосходство компании над конкурентами: *В 2007 году «МегаФон» стал первым и на сегодняшний день остается единственным оператором, соединившим собственной сетью мобильной связи все регионы России.*

3) Фигуральная аналогия проводится между объектами, принадлежащими к удаленным друг от друга областям действительности, и выступает в процессе общения в образной форме. Несмотря на весьма широкое распространение этой тактики во многих видах дискурса, PR-дискурс неоправданно редко прибегает к этому средству, причем использует лишь наиболее простые приемы сопоставления. Объекты сравнения при этом выбираются из области спорта, гастрономии, природных явлений: *Нам часто кажется, что наш бизнес похож на спорт. А каждый член команды «МегаФона» – как минимум кандидат в его мастера. Успех в бизнесе на высококонкурентном и стремительно развивающемся рынке мобильной связи, как и в футболе, биатлоне или легкоатлетической эстафете возможен только как результат командной игры. И победа – это сумма усилий и мастерства каждого из игроков.*

2. Тактика повтора. Повтор – «это неоднократное появление в определенном отрезке речи языковой единицы на соответствующем лингвистическом уровне» [Сквородников 1981: 108]. Повторы способствуют запоминанию речи, привлекают и правильно акцентируют внимание аудитории.

По нашим наблюдениям, в PR-дискурсе разнообразные функции повторов, обычно описываемые в лингвистической литературе, непродуктивны. Здесь, как и в других видах институционального дискурса, повтор используется преимущественно в аттрактивной функции, как собственно тактика, а не как фигура выразительности. Эта тактика нужна для того, чтобы адресат обязательно

Мухина М.В.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ТАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ PR-ДИСКУРСА

Для достижения оптимального результата воздействия на адресата все аргументативные дискурсы предполагают «подбор не только соответствующих элементов аргументации, но и технических приемов для их презентации» [Perelman 1969: 181] «Это означает, что для различных речевых действий должны быть найдены дискурсивно эффективные средства» [Еемерен 2006: 14]. И хотя, как говорит далее автор, «прагматическому аспекту должно быть придано второстепенное значение», изучение и описание формальных приемов построения аргументативных конструкций представляется весьма важным и полезным.

Для изучения специфики функционирования этого вида тактик в PR-дискурсе нами было проанализировано около ста пресс-релизов, помещенных в *Интернете компаниями «Вымпелком» («Билайн») и «Мегафон».*

В основе создания инструментальных тактик лежат традиционные тропы и фигуры. Однако риторика видит в них не средство украшения речи, а способ воздействия на аудиторию. Выбор тех или иных тактик ставится в зависимости от задачи речи и служит для реализации замысла оратора в конкретной аудитории. Их назначение состоит в том, чтобы представить тезис выступающего в наглядной форме, сделать его более запоминающимся и понятным для слушателей. В связи с этим далеко не все тропы и фигуры, представленные в лингвистических классификациях, интересны для риторики, которая оценивает их по степени эффективности воздействия. «Из тропов в современной ораторской практике регулярно встречаются и осознаются слушателями (что очень важно!) как средства выразительности только сравнения и метафоры. Остальные тропы (олицетворение, эпитет и т. д.) хотя и встречаются иногда в речах наиболее подготовленных ораторов, но обладают меньшей воздействующей силой, а иногда и просто не воспринимаются нашей неискушенной публикой. Именно поэтому при исследовании риторического текста следует уделять внимание только самым значимым тропам» [Анисимова 2004: 208].

Таким образом, в отличие от традиционной лингвистики, которая изучает специфику самих тропов и фигур, риторика интересуется частотностью их использования для воздействия на адресата и выполняемые ими в тексте функции.

1. Тактика сопоставления признается в науке одной из самых продуктивных и подробно описывается во многих исследованиях. Вместе с тем наблюдения показывают, что в PR-дискурсе она не имеет такого распространения, хотя и играют весьма важную роль. В нашем материале встретились следующие формы реализации этой тактики:

talks at the Berlin Film Festival (6.02.2009); He's Just Not That Into You (12A) (6.02.2009); Stay healthy with steak and wine (31.12.2008)

Провівши певні дослідження ми дізнались, що найбільш поширеним заголовком за стилістичною моделлю є інформативний заголовок.

Britain will get a guaranteed Indian Summer (5.10.2008.); Absent Liberal democrat donor convicted of fraud (28.09.2008)

. Проблема заголовку і донині залишається не розкритою, теж не випадково питанням типології заголовків та актуалізації їх позиції в тексті, питання складності функцій заголовків, питання класифікації заголовків за формою, за комунікативними можливостями присвячено багато праць вчених-лінгвістів. Згідно з результатами нашого дослідження з точки зору синтаксису ми дійшли висновку, що найбільш поширеним є заголовки-речення, вслід за ним крокує заголовок-словосполучення. Також ми виявили, що заголовки, які відносяться до різних видів класифікацій можуть поєднуватись між собою. Оскільки класифікація ГЗ є досить розгалуженою та багатоаспектною, то перспективним видається здійснювати подальші дослідження у цій галузі.

Література :

1. Галич В, Олесь Гончар- журналіст, публіцист, редактор: революція творчої майстерності: монографія В. Галич. – К.: Наук. думка, 2004-816с

2. Дацишин Х, Односкладові речення в заголовках газети «Високий замок» \ Х. Дацишин (Львів) / Х. Дацишин // Вісник Луганського Національного Педагогічного Університету імені Тараса Шевченка. Філологічні науки. – 2008. – №3 (142). – с.90-95.

Қанипаш Қайсақызы Мәдібаева,
Әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті
Филология, әдебиеттану және әлем
тілдері факультеті қазақ әдебиеті
және әдебиет теориясы кафедрасының
профессоры, ф.ғ.д.
Шадыбекова Перизат
Әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті
Филология, әдебиеттану және әлем
тілдері факультеті қазақ әдебиеті
және әдебиет теориясы кафедрасының
I курс магистранты

АБАЙДЫҢ ҚАРА СӨЗДЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ ТУРАЛЫ

Абайдың қара сөздері абайтануда жанр, стиль мәселесі, қазақтың жаңа жазба әдеби тілін қалыптастырудағы орны, Абай шығармашылығындағы дін жайы, дүниетаным мәселелері, т.б. жөндерден белгілібір деңгейде қарастырып зерттелді.

Мұхтар Әуезов Абайдың қара сөздері 1890 жыл мен 1898 жыл аралығында жазылған деп көрсетеді. М. Әуезов Абайдың «анық қара сөз мұрасы» отыз бес сөзден тұрады деп түйеді.

«Жалпы алғанда, Абайдың осы барлық қара сөз дейтін мұралары көркем прозаның өзіне бөлек, бір алуаны болып қалыптанады. Бұлар сюжетті шығармалар емес. Бұрынғы жазушылар қолданған естегі, мемуар да емес. Стиль, мазмұн жағынан алғанда осы шығармалар Абайдың өзі тапқан, бір алуан көркем сөздің түрі. Кейде бұлар сыншылдық, ойшылдық және көбінесе адамгершілік, мораль мәселелеріне арналған өсиет, толғау тәрізді.

Бұл шығармаларда Абай өзінің оқушыларымен әңгімелесіп, жүзбе-жүз кездесудегі мәслихат, кеңес құрып отырған ойшыл ұстаз тәрізденеді. Кейбір сырт сипаттарына қарағанда Лев Толстойдың «Круг чтения» деп аталатын еңбегіне ұқсас» (1, 204 б.).

Абайдың үшінші сөзін билеушілер туралы Герценнің «Былое и думысына» ұқсатады.

38-ғақият – тасдиқатта Абай жазу тілінің, басқа қара сөздердегі анық қазақты түрін өзгертіп, кітапшылап (түрікше) тың үлгі, стиль іздейді. Аят, хадистен цитат келтіреді. «Ал, осы аталғандардан басқа Абайдың поэзиялық мұрасына қоса қара сөздері беретін әр заманда бағасы жойылмайтын бір үлкен

entific and technical lexicography» (1988), but monographs of A.Gerd, S.Grinev, J.Marchuk. Responding to the needs of today, there are new sections of lexicography.

Information processes have accelerated the establishment of various methods that facilitate the speedy assimilation of language features (such as information retrieval thesauri). The theoretical generalization of the construction of thesaurus type dictionaries resulted in fundamental works on ideography: «General and Russian ideography» [Karaulov J, 1976], «Linguistic designing and a thesaurus of literary language» [Karaulov J, 1981], «Ideographic dictionaries» [Morkovkin V, 1970].

The need in dictionaries of training type stimulated the appearance of lexicography, theoretical foundations which are set out in such large publications as «Essays on Russian lexicology and educational lexicography» [Denisov P, 1974] and «Fundamentals of the theory of educational lexicography» [Morkovkin V, 1990].

The rapid development of practical lexicography, noted in recent decades in many countries due to factors such as scientific and technical revolution and an information «explosion», the expansion of contacts in the humanities, the functioning of some languages as a means of international communication, scientific description and the normalization of the language, improve the culture of speech. There is a growing social importance of dictionaries, since they not only capture the totality of knowledge, which disposes the society in this era, but also serve as a reliable tool of modern scientific knowledge.

With the development of computer technology are created computer-generated dictionaries, as well as a variety of electronic dictionaries and glossaries, which are created by both professionals and amateurs, put their case to the glossary on the web server computer networks. Evolving, lexicography at a faster pace seizes the new technology and techniques of compiling dictionaries are used by people of different social and intellectual level, creating the new type of dictionary, namely, an informal glossary.

Summarizing, we note that the modern term «lexicography» means, first, science, special area of linguistics which studies the principles of compiling dictionaries of various types, and secondly, the practice of compiling dictionaries, and thirdly, a set of language-specific dictionaries.

References

1. Apresyan Y. Selected Works / A.Apresyan. – Moscow School «Languages of Russian Culture», 1995. – B. – T II. Integral description of the language and systemic lexicography. – 767 p.
2. Denisov P. Essays on Russian lexicology in academic lexicography. – Moscow: MGU, 1974.
3. Morkovkin V. Basic theory of educational lexicography: Thesis for the degree of Doctor of Philology. – M., 1990.
4. Scherba L. The experience of the general theory of lexicography // language system and speech activity. – L., 1974.
5. . http://teneta.rinet.ru/rus/le/lexica_op_leksikografia.htm D.E.Rozental,

Abdrasilova Korlan

Undergraduate degree student, Kazakh National Pedagogical University
named after Abay

OBJECTIVES OF SYSTEMIC LEXICOGRAPHY

The scientific term «lexicography» has been used not for long; different factors were influenced to its conception, including the development of linguistics and lexicology. Yuri Apresyan compares between the semantics and lexicography in his writings: «Lexicography requires, firstly, the answer to the question of what words mean. Meanwhile, theoretical semantics of the previous era worked almost exclusively on the question of how words mean.»

For this reason, semantics and lexicography has long developed independently of each other. As the L.Scherba, «Linguistics of 19th century, fascinated by the discoveries of Bonn, Grim, Rusk, and others, as a rule, was not interested in the theory of lexicography» [L. Scherba, 1940]. However, in general, for linguistics of 20th century is characterized the development of counter-semantics and lexicography, as reflected in the works of such distinguished linguists as they were L.Scherba, Sh.Balli, E.Sepir, K.Edman, J.Firth, V.Vinogradov [Apresyan Y, 1995]. The concept of lexicography associated with the process of writing, editing and compiling dictionaries: «Lexicography – the writing, editing, or compiling of dictionaries; the principles and procedures involved in writing, editing, or compiling dictionaries.»; «Lexicography – the act of writing dictionaries» [website »Dictionary»].

Soviet academician L.Scherba has a serious, scientific approach to the dictionary writing, in the preface to the Russian-French dictionary (1936) he writes: «I think it is very wrong to neglect our qualified linguists for dictionary work, through which almost none of them had it not involved (in the old times, it made for a pittance casual fans who did not have any special training) and through which it has received such a ridiculous name of «compilation» of dictionaries. Indeed, our linguists, and even more our «compilers» dictionary views that this works should have a scientific nature and does not consist of a mechanical comparison of some ready-made elements. «Proponents of this view consider lexicography as an independent scientific discipline, which has the object of study, its scientific principles, its own theoretical perspective.

The emergence of theoretical lexicography is accompanied by generalizing the theoretical work, such as:»The experience of the general theory of lexicography» L.Scherby, «Lexicography of English Language», L.Stupina, «Lexicology and Lexicography,» V.Vinogradov, «Manual of Lexicography» L.Zgusta. Theoretical lexicography is developing in different directions. Educational, scientific and technical lexicography formed as a theoretical discipline in the 70's and 80's of the 20th century. To date, there is generalizing basic research in these areas. Scientific and technical lexicography, theoretical basis of which was a very young branch of linguistics – terminology, was represented not only functional collections of articles, «The issue of definitions in dictionaries of different types» (1976), »Theory and practice of sci-

қымбат қазына бар. Ол – Абайдың осы қара сөзді жазған тілі. Өлең сөзінде өзінің барлық шеберлігі, жаңалығы, көркемдік таланты бойынша қазақ тілінің сапасын әдебиет тілінің дәрежесіне көтерген ұлы тарихтық еңбегі қандай болса, қара сөздерінің тілімен де Абай осындай еңбекті біздің мәдениет тарихымызға мол сіңірді.

Біздің осы күнгі сөйлеп, жазып жүрген әдебиет тіліміздің тарихы жалғыз ғана Абайдан басталады деп кесіп айтпасақ та, сондай сапалы тілді қазақтың жазба әдебиетінде анық биік белге өрлетіп шығарған Абай екені даусыз (1, 213 б.).

Белгілі әдебиет тарихын зерттеуші, абайтанушы Бейсембай Кенжебаев Абай қара сөздерінің теориялық тұрғыдан негізделуінде 1955 жылы бірнеше мәнді мәселеге назар аударды. Ғалымның қара сөз жанрлары туралы айтқан пайымдамаларында қисынды ой, дұрыс бағдар, табылған тоқтам аз емес. Алайда, осындағы көп жай абайтанудың былайғы дамуында, қарасөздердің ендігі зерттелуінде көп ескеріле бермеген. Б.Кенжебаев Абайдың қара сөздерінің «Ғақлия» деп аталып жүргеніне, тегінде Абайдың қара сөздерін ғақлия деп қана атау дұрыс емес деп уәж айтады. «Өйткені ғақлия-ғибрат, мысал жөнімен дін, **мінез-құлық жайында айтылған өсиет, насихаттау** сөздер. Абайдың қара сөздерінің бәрі бірдей мұндай ғибрат, мысал болып, бәрі бірдей дін, мінез-құлық туралы болып келе бермейді. Тек бірнеше сөзі (1, 15, 25, 28, 32, 34, сөздері) ғана дін, мінез-құлық туралы ғибрат, мысал – ғақлия болып келеді. Естуіміз, Абайдың өзі о баста тек осы сөздерін ғана «Ғақлия» деп атаса керек» (2, 192 б.).

Ғалым Абайдың қара сөздерінің ара-тұра нақыл, мәтел сөздер – изречение, афоризм деп айтылатынына да қосылмайды. Абайдың 37 қара сөзі ғана билер сөзі тәрізді шыққан нақыл мәтел, афоризм дейді. Белгілі қисыны, ұйқасы, ырғағы бар тақпақпен айтылатын түйдек ой. «Бақпен асқан патшадан, мимен асқан қара артық. Сақалын сатқан кәріден еңбегін сатқан бала артық»

Б. Кенжебаев Абай қара сөздерін ғылыми трактат деуге де толық қосылмайды. Ғылыми ой, талдау 17, 19, 27, 36, 38, 43 сөздерде ғана дейді. Мұны Абай өзі «Тастих» деп атағанын ескертеді.

Сонымен Б. Кенжебаевтың Абай қара сөздерінің жанры жайлы түйіні: «Біздіңше Абайдың қара сөздерінің басым көпшілігі сын, сықақ жөнімен сюжетсіз жазылған көркем әңгіме, басқаша айтқанда, көркем проза, көркем публицистика Эссе – жазба» (2, 143 б.).

Қара сөздерді жазғанда Абай күнделік дәптер сияқты етіп жазған дейді. Қара сөздегі үлгі мектебі С. Шедрин дейді.

Әрине, Б. Кенжебаевтың қара сөздер жайлы тұжырымына толық қосылуға болмас. Дегенмен де ойға тартар жөні бар.

Б. Кенжебаев мынадай ойға тартар тың, тосын шешіммен тоқтайды:

«Сонымен, Абайдың қара сөздері көркем проза. Абай қазақтың көркем прозасының негізін салушы. Бірақ Абай бұл жөнінде жалғыз, тұңғыш емес, оның серігі, құрдасы бар. Ол Абайдың замандасы Ыбырай Алтынсарин.

Ыбырайдың көптеген тамаша ұсақ әңгімелері, новеллалары қазақтың көркем прозасының басы, негізі. Ыбырайдың бұл әңгімелері Абайдың тұсында, Абай қара сөздерін жаза бастаған кезде, қайта онан сәл ілгері жазылды» (2, 145 б.).

«Сондықтан Абай қара сөздері сырт формасы жағынан «Қабуснамаға» өте ұқсас болса да, мазмұны мүлде бөлек. Бұл тұста біз Абайдың аталмыш шығарманы оқығаны және түрі, стилі жағынан болса да үлгі тұтқанын айтпақпыз.

Жанрлық іздену жолында ол Шығыстың ғылыми трактат, тастих ретіндегі шағын үлгілерін, Жәмидің қарасөзді ғаклияларын есте ұстағаны даусыз» (3, 113 б.).

Ғалым Абайдың прозасында ғаклия, нақыл сөздер де, ғылыми мақала да, ойшылдық трактат та, өткір сын, мысқыл ретінде келетін сатиралық әңгіме де, адамгершілік өсиеттер де (дидактикалық рассуждение), публицистикалық насихат түрлері де, шешендік әңгіме кеңестері де бар дейді.

Профессор Х. Сүйіншәлиев Абайдың қара сөздерін прозаның шағын түрі деп атау керек деп, қара сөздерді мынадай түрлерге топтады:

1. Өсиет Ғаклия. 13, 20, 28, 38.
2. Тастих (утверждение). 7, 17, 43, 45
3. Нақыл, тұспал сөз (афоризм, изречение)
4. Әңгіме, кеңес ретіндегі диалог, монолог. Сұрақ-жауап. 4, 5, 8, 9, 10, 12, 16, 19, 25, 27, 31, 32, 40.
5. Публицистика. 1, 2, 3, 14, 24, 26, 29, 33, 39, 41, 42 және «Біраз сөз» (46 сөз. Қ.М.)
6. Мақала, памфлет, ирония, сатира. 6, 11, 14, 22, 29, 41.
7. 1 сөз күнделік, мемуар.
8. Ал 15, 17, 18, 23, 26, 27, 35, 36, 44 сөздерінің көркемдік сипаты басым: әсіресе, мінезсіз адамдардың (кербез, мақтаншақ) бейнесін суреттеуі.

«Аталған әңгімелердің бір тобы көркем дидактика (изречение), шешен толғаныс туындылары. Олар кей тұста өткір мысқылмен де қатысады. Кейбіреулері таза диалогты әңгіме. Енді біразы автордың терең толғаныстары, монологы, ақыл айтып, кеңес жасау толғана сөйлеу (рассуждение) ретіндегі монолог. Бәрі де сюжетсіз, белгілі бір ойды ғана білділерлік шебер, шешен туындылар. Аталмыш диалогтары мен монологтары басқа сөздерінен ерекше көркем, қазақтың шағын прозасының алғашқы көріністері. Ол адамдар арасында кездесетін кербез, кердең, мақтаншақ, құр кеуде, жұғымсыз мінез-құлықтарды шебер бейнелейді. Бір топ адамның жағымсыз мінезін көз алдына елестетеді (3, 169 б.).

Қара сөздің жанры туралы абайтанушы ғалым Ғарифолла Есім «Сөз жанры» дейді (*М.Қашқарида кездесетін «Сөз» жанрына ұқсас – Қ.М.*) «Абай ойына келген нәрселерін еркін айту үшін өзі арнайы жанр ойлап тапқан. Ол сөз жанры. Ақынның қара сөздері нағыз еркін ойдың жанры. Мұнда ешқандай бір дәстүрге, тәсілге бағынушылық жоқ. Ой еркін айтылған, мазмұн өзін лайықты форма тапқан» (4, 129 б.).

15) кінцевих формативів *ja, oder, gelt* в мовленнєвих актах пропозиції, прохання і т.д.: «*Das hast du ja. Nun komm bitte*» [4: 125]. Ці мовленнєві акти (18 прикладів, 2,8 % вибірки) можливі між знайомими, які товаришують або давно один одного знають. До того ж ввічливість у цьому випадку стає неформальною, навіть подекуди фамільярною, але водночас зберігає свою основну мету;

16) умовного способу в спонукальних мовленнєвих актах (14 прикладів, 2,2 % вибірки): «*Darf ich dich um etwas bitten, Margot? Ich würde dir gern einen Kuss geben, auf die Wange, wenn du erlaubst*» [4: 77]. Умовний спосіб сигналізує про деяку віддаленість у стосунках між співрозмовниками і надмірну ввічливість;

17) питальної форми в спонукальних мовленнєвих актах (17 фраз, 2,6 % вибірки): «*Hast du noch einen Moment Zeit?*», *fragte Geissler*, «*kann ich dich zu einem Bier einladen?*» [4: 103];

18) безособової форми в спонукальних мовленнєвих актах (11 фраз, 1,7 % вибірки): «*Darf man Ihren Namen erfahren?*», *fragte Papa* [8: 222], що має нейтральний характер ввічливого звертання, але з очікуванням позитивної відповіді.

Функціонування експліцитних форм ввічливості в німецькій мові національно-специфічне. Так, досить часте використання німецьких формул вітання і прощання в мовному спілкуванні (наприклад, обов'язкове вітання і прощання у німців в громадських місцях, в магазині, на роботі, в ліфті, в купе вагона тощо) свідчить про високий рівень побутової ввічливості німецької лінгвокультурної спільноти. Цей висновок підтверджується також частим зверненням німців до формул вибачення і подяки.

Перспективним вважаємо дослідження імпліцитних форм ввічливості як комплексного явища та порівняльний аналіз з експліцитними формами ввічливості.

Література:

1. Алпатов В.М. Категория вежливости в современном японском языке / В.М. Алпатов. – М.: Либроком, 2009. – 152 с.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М: Русло, 1987. – 234 с.
3. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – М.: ИКАР, 2007. – 480 с.
4. Hein Ch. Willenbrock / Ch. Hein. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 2001. – 320 S.
5. Kasper G. Linguistic politeness: Current research issues/ G. Kasper // Journal of Pragmatics. – 1990. – №14. – P. 193–218.
6. Krauss N. Die Geschichte der Liebe / N. Krauss. – Reinbek: Rowohlt Verlag, 2006. – 350 S.
7. Lakoff R. The logic of Politeness; or minding your p's and q's / R. Lakoff // Papers from the 9th Regional Meeting, Chicago Linguistics Society. – Chicago: Chicago Linguistics Society, 1973. – P. 292-305.
8. Maar P. Herr Bello und der blaue Wunder / P. Maar. – Hamburg: Verlag Friedrich Oetinger, 2007. – 224 S.

рення формули (стереотипу) подяки в німецькій мові завжди стилістично марковане, тобто це більш ввічливе, експресивне вираження подяки;

5) «підсилювача ввічливості» *bitte* у складі формул прохання, вибачення: «*Und nun machen Sie mir bitte die Tür auf!*» [8: 176]. Частка *bitte* досить часто використовується у складі формул прохання (144 приклади, 22,2 % вибірки), при цьому *bitte* може стояти як на початку, так і всередині або в кінці фрази;

6) модальних дієслів при вираженні ввічливого прохання, пропозиції, запрошення, поради, вибачення і т.д.: «*Bello, kann ich mich auf dich verlassen?*», *fragte Sternheim, während er in höchster Eile die Kleidungsstücke im Flur auf sammelte* [8: 176]. Приклади з модальними дієсловами (76 фраз, 11,7 % вибірки) несуть в собі скоріше приватний, аніж загальноприйнятний чи стереотипний характер ввічливості;

7) деяких часток на кшталт *mal, doch, ja, vielleicht* у спонукальних висловлюваннях (28 фраз, 4,3 % вибірки): «*Ihr könnt uns ja auch mal besuchen kommen*», *erwiderte Susanne, «ihr wart ewig nicht bei uns»* [4: 133];

8) перформативного дієслова *bitten* у функції ввічливості (18 фраз, 2,8 % вибірки): «*Darf ich Sie um einen gefallen bitten?*» [8: 211];

9) деяких формул вибачення у мовленнєвих актах прохання (7 фраз, 1,1 % вибірки): «*...sag also nichts, sag bitte nichts, und vor allem nichts: entschuldige bitte und so, es tut mir Leid, aber da ist nichts zurückzudrehen, ...*» [4: 107];

10) контактних і дистантних звертань в експресивних і спонукальних мовленнєвих актах (26 фраз, 4 % вибірки): «*Ich dachte, wir könnten miteinander ins Gespräch kommen, Bernd...*» [4: 108];

11) зворотів *Erlauben Sie, Gestatten Sie*, які використовуються найчастіше у складі спонукальних мовленнєвих актів: «*Erlauben Sie mir eine abschließende persönliche Bemerkung, Herr Sternheim...*» [8: 183]. Використання цих зворотів (8 прикладів, 1,2 % вибірки) має офіційно-діловий характер ведення розмови між людьми, які мало знайомі і до того ж бажають показати високий рівень поваги до співрозмовника;

12) лексико-синтаксичних конструкцій *Seien Sie so nett / liebenswürdig / freundlich / gut, Wenn es Ihnen nichts ausmacht / Würde es Ihnen etwas ausmachen, wenn..., Tu (Tun Sie) uns (mir) den Gefallen ...* при вираженні ввічливого прохання (13 фраз, 2 % вибірки): «*Tun Sie mir einen Gefallen, Herr Berger, einen winzigen Gefallen*» [4: 15];

13) лексико-синтаксичної конструкції *Mir wäre es lieber, wenn...* в мовленнєвих актах запрошення і пропозиції (9 фраз, 1,4 % вибірки): «*Mir wäre es lieber, wenn sie sich für Papa entscheidet*» [8: 146];

14) вступних дієслів *glauben, denken, meinen* та ін. у складі спонукальних висловлювань: «*Ich denke aber schon, dass wir etwas machen können*», *sagte er in das Telefon, «ich habe da eine Idee, aber die möchte ich nicht am Telefon mit Ihnen besprechen»* [4: 274]. Така експліцитна форма ввічливості має дещо стриманий характер, хоча і спонукає співрозмовника до дії. Загалом таких прикладів 27, що становить 4,2 % вибірки;

Аслан Жаксылыков Абайдың қара сөздері жайлы өзіндік танымын ұсынуында көп мәселеде иландырады. Абайтанудың ендігі алымдарына құлаш ұрған ауқымды білімпаздық байқатады.

«В целом в рамках всего цикла «Слов» реализована определенная нравственно-этическая программа воспитания слоев народа, особенно людей, естественно тяготящихся к религии. Содержательная духовно-философская полнота, честность и искренность в изложении взглядов, ориентация на нравственное воздействие на души людей, учет общинного принципа сознания свойственно «Словам» Абая позволяют говорить об их жанровой близости к Хадисам пророка Мухаммада, нежели к эссеистической дидактической традиции западной литературы. Совершенно не случайно во многих фрагментах «Слов» упоминаются хадисы пророка, цитируются изречения из Корана» (5, С. 207).

Абайдың дәстүрлі «иман» иланымы арқылы кемел адам тәрбиелеу мақсұтын жан-жақты адамгершілік ұстанымдармен ұштастырудың терен бойлаған зерттеуші «иман» иланымның мұсылмандық Шығыста қай дәуірде болмасын басты қағида болып отырғандығын негіз етеді.

«Данная концепция «иман» бытовала в восточной мусульманской культуре ряд веков, получая различные трактовки формы выражения, она отразилась в трактатах аль-Фараби, в трудах суфийских теоретиков Аль Газали, Ибн Араби, в поэме Ю. Баласагун «Құтты білік», в дидактической книге Кайкауса «Кабус-наме» и т.д (5, С. 210).

А. Жаксылыковтың Абайға бұлайша ой тастауы – Абайды билеп-төстеп сөйлейтін қайсыбір зерттеудің жалаң, жалпылама сөзі емес. Ақын Абайды ақиқат тану жолындағы шынайы зерттеу, зерделеудің қисыны. Абайды іштен ұғу. Ғылыми негізді сөз. Абай жөнін тың танудың кемелденген кезеңінің мәнді сөзі.

М. Мырзахметов Абайдың М. Әуезов көтерген, исламиятқа қатысы мәселесін кең, алымды зерттеулерге айналдырудың көкейтестілігін әр кез айтып келеді.

Ғ. Есім «түсінікті – түсіну» атаған «Хакім Абай» зерттеуінде Абайдағы дін, дүниетаным жайын сұңғылалықпен сараптайды.

Ғалымның «мистика – ол да дүниетанымның бір формасы» деген тұжырымы, «дін, мистика» дегеннен шайлығып қалған санаға жаңа сәуле жүгіртетіндей. Алла мен Адам, кейінгінің алғашқыға таусылмас махаббаты... Алла мен Адам арасындағы ынтызарлық болып трансформацияланған Аллаға деген махаббат... Сопылық пәлсапа... Ғ. Есім Абайдың көзқарасын діни идеология емес, діни философия жағынан іздеу керек дейді. Ғалымның Абай шығармаларында Алла үш мағынада қолданылады деп қисындауы, ілгері абайтануда айтылмаған пайымдау екендігін ескеру қажет.

1. Алла – шындық, ақиқат. Өлшеусіз. Біздің ақылымыз өлшеулі.

2. Космогоніялық мәнде. Алла әлемді жаратушы күдірет.

3. Гносеологиялық тұрғыда. Ислам дінінде Алланы тану оның елшісі пайғамбар арқылы болмақ.

(Осы арада ғалымның: «Абай пайғамбарды тануға шақырмайды» деген пікіріне қалай қарауды ойлағанымыз жөн – Қ.М.).

Жалпы, Абайдың дүниеге көзқарасы, исламиятқа қатысын зерттеуде Абай және сопылық ілім мәселелері біршама қозғалған. XX ғасырдың алғашқы ширегінде абайтанушы Ғабрахман Сағди Абайды сопылық ілімнен бөлек, бөліп алып қарастырудың жөнін көрсетіп, пікір айтқаны белгілі.

Ғ. Есім де: «Абай сопылар сияқты Аллаға құлшылық жолында дүние қызығын тәрк қылуға қарсы», – деп, Абайдың аса күрделі дүниетанымына тартар құнды бір ойдың тереңіне баурайды (4, 41 б.).

Профессор Аслан Жаксылыков Абай дүниетанымын бүгінгі ғылымның ауқымды өрсімен, тұщымды нәтижелерімен зерделеуде іргелі ізденістерге бастайтын ой өрбітеді. Оның «Широкие разносторонние познания Абая в области философии мировых религий, метафизики, суфизма сегодня у нас не вызывает сомнения» дегендей пайымдаулары Абай шығармашылығының жаратылыс құпиясын зейін қоя қадағалап, құмарта зерттеуден туған, Абай ақындығының айналасын молынан қамтыған ізденіс нәтижелері.

Қара сөздердің қайсыбір қырларына ғалым өзіндік танымын ұсынады: «Ғақлия (эссе) Абая – плод наиболее серьезных и зрелых размышлений, философское духовное наследие поэта, оставленное народу, будущим поколениям.

...По духу и интонации они не являются назиданиями, наставлениями, ибо Абай никогда не ставил себя над народом и поза поучающего наставника была для него неприемлима» (5, С. 207).

Қара сөздердің құны бөлек. Сыры терең...

«В целом в рамках всего цикла «Слов» реализована определенная нравственно-этическая программа воспитания слоев народа, особенно людей, естественно тяготящихся к религии. Содержательная духовно-философская полнота, честность и искренность изложения взглядов, ориентация восприятие масс неизбежно привели к созданию программы по нравственно-этическому воспитанию слоев народа, в том числе и совершенного человека (праведного) в рамках традиционной идеи «имам»:

На нравственное воздействие на души людей, учет общинного принципа сознания своиственные «Словам» Абая позволяют говорить об их жанровой близости к Хадисам пророка Мухаммеда. Нежели к эссеистической дидактической традиции западной литературы. Совершенно не случайно во многих фрагментах «Слов» упоминаются хадисы пророка, цитируются изречения из Корана» (5, С. 207). мәніндегі А. Жаксылыков әлі танылмағандығын, ашылмағандығын орынды көтере отырып, жалпы, жалаң ой емес, Абайды тану жолындағы шынайы ғылымның қисын, жөнін алға тартады. Қисынды. Абайды ұғынбастан ұғындару емес, іштен ұққан сөз.

особливостями коммуникативной поведінки та коммуникативного свідомості тієї чи іншої лінгвокультурної спільноти.

Ввічливість як предмет лінгвістичного вивчення неодноразово привертала до себе увагу мовознавців. Так, у працях В.М. Алпатово [1], Е.А. Земської [2], Н.І. Формановської [3], Г. Каспер [5], Р. Лакоффа [7] ввічливість аналізується або в плані дослідження загальних стратегій поведінки, або в плані виявлення специфіки вираження позитивного ставлення до людини на матеріалі приватних мовних актів (вибачення, вдячності, компліменту, вияву співчуття і т. д.).

Об'єкт дослідження – нормативна коммуникативна поведінка німецької лінгвокультурної спільноти на сучасному етапі. **Предмет дослідження** – експліцитні форми ввічливості, що характеризують ввічливе поводження учасників коммуникації. При цьому ввічливість експлікується за допомогою мовного етикету.

Фактичним матеріалом дослідження слугує суцільна вибірка ситуацій, в яких використовуються типові формули вираження експліцитної ввічливості з художніх творів німецьких письменників (див. [4; 6; 8]). Загальна кількість досліджуваних ситуацій становить 650 фразових єдностей.

Проведене дослідження способів функціонування експліцитної ввічливості дозволило зробити висновок про те, що в німецькій мові вироблений багатий арсенал метакоммуникативних засобів для прояву ввічливого, шанобливого ставлення до співрозмовника. При цьому експліцитна ввічливість виражається за допомогою різних лексичних, граматичних і синтаксичних засобів, наприклад, вживання:

1) деяких прикметників (*schön, wunderschön, herzlich, gut, verbindlich* та інші) у складі формул привітання, прощання, подяки: «*Gute Nacht, Max. Schlaf gut*», *sagte Sternheim und ging kopfschüttelnd aus dem Zimmer* [8: 84]. Фразові єдності з використанням прикметників у складі експліцитних форм ввічливості (147 прикладів, 22,6 % нашої вибірки), є скоріше фразами-кліше, стереотипами ввічливості як загальноприйнятого явища, хоча і містять в собі позитивний відтінок любов'язності;

2) прикметників *gut, verbindlich* у найвищому ступені в мовленнєвих актах подяки, як-от: *Besten Dank! Danke verbindlichst!* Таких прикладів небагато (7 фраз, 1,1 % вибірки), оскільки такі експресивні форми передбачають високий емоційний рівень вияву вдячності, що не є типовим для німецькомовної спільноти;

3) прислівників *sehr, oftmals, so, wirklich, jedenfalls, recht, ganz* у складі формул подяки: «*Sie haben uns sehr geholfen. Danke. Ich bin jetzt viel ruhiger*», *sagte Willenbrock* [4: 154]. У таких випадках (44 приклади, 6,8 % вибірки) прислівник включається як компонент, що виражає інтенсивність подяки, тобто виступає модифікатором, що підсилює акт ввічливості;

4) займенника *viel* у мовленнєвих актах подяки: «*Vielen Dank für die Auskunft*» [8: 132]. У зафіксованих нами 36-ти прикладах (5,5 % вибірки) неозначений займенник *viel* надає емоційно-позитивного забарвлення. Розши-

розгортання, фіксованість емоційної напруги персонажів, прийом створення портрета в портреті. Динамічні типи вирізняються на основі поділу портретної єдності на окремі описові епізоди, через непряму вказівку на перебіг часових відрізків, за допомогою змалювання переміщення персонажа у просторі.

За співвідношенням фізичного і психологічного виділяються фізичні та психологічні різновиди. Реалізація внутрішніх якостей персонажів через портретний опис здійснюється двома способами: мовні одиниці реалізують у контексті закріплені за ними емоційно-оцінні значення; контекст реалізує не закріплені за мовними одиницями емоційно-оцінні значення. Автор віддає перевагу другому способу. Як фізичним, так і психологічним портретним єдностям притаманний певний тип зв'язку з макротекстом. Перший тип характеризується одностороннім, другий – двостороннім зв'язком.

Література:

1. Літературознавчий словник-довідник під ред. Р.Т. Гром'яка – К.: Академія, 2006. – 751 с.
2. Скачков А.Ю. Зовнішнє і внутрішнє в концентрованому портреті // Лінгвістичні дослідження: Збірник наукових праць. – Харків: ХДПУ, 2000. – Вип. 4. – С. 135-139.
3. Скачков А.Ю. Інтродуктивний елемент у портретних описах М. Коцюбинського // Лінгвістичні дослідження: Збірник наукових праць. – Харків: ХДПУ, 2004. – Вип. 13. – С. 87-92.

Побережник Н.О.

Чернівецький національний університет, Україна

ОСОБЛИВОСТІ ВИРАЖЕННЯ ЕКСПЛІЦИТНОЇ ВВІЧЛИВОСТІ В СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ МОВІ

Ввічливість є проявом поваги до іншої людини. Визначення ввічливості як хороших манер акцентує поведінкову сторону цього явища. Дослідження комунікативно-прагматичної категорії ввічливості в її мовному втіленні в руслі нових лінгвістичних напрямів допомагає розкрити механізм людських взаємин і пояснити способи досягнення комунікативних цілей у мовному спілкуванні людей. Ввічливість регламентує комунікативну взаємодію спілкування, встановлюючи певні норми і стереотипи вербальної / невербальної поведінки (за допомогою мовленнєвого етикету) і регулюючи взаємини людей в різних формах комунікації – міжособистісної, групової, масової (за допомогою комунікативних стратегій). Тим самим реалізація ввічливості у спілкуванні тісно пов'язана з

Ә. Қоңыратбаев «Фараби және Абай» деген мақаласында осы отыз сегізінші қара сөзі жайында: «Бұған әзірше ешкімнің тісі батпай жүр. Мұны түсіну үшін араб тілін білу жеткіліксіз, сонымен бірге ислам философиясын да білу қажет. Мұнда Абай Фейербахша дінді реформалап, соны жаңашылыққа бейімдегісі келеді. Қайшылығы бар. Ол Фейербахтың «Махаббат діні» деген еңбегіне ұқсайды. Алайда Абайдың отыз сегізінші, қырық үшінші сөздерінің бас тақырыбы алла емес, адам бойындағы табылмаған қасиеттер. Дінді Абай антропология теориясымен түсіндіреді. Өйткені адам құдайды өзіне ұқсатып жасаған, сондықтан негізгі жаратушы адам, ол өзін аллаға ұқсатуға тиіс, дейді» (6, 329 б.).

Абай Алланы сүюін, Алланы тану жолындағы адам баласының түйсік аласапыранын өлеңде де, қара сөзде де үздіксіз қозғады. Оның дүниетаным шеңбері жайлы кесім айту – алынбайтын алыс асу. Дегенмен де Абайдың өлең сөзі мен қара сөзін толтырған, дүние, жаратылыс жайлы толғаныстарын тоғайтып отырған, толықтырып отырған қайнар көздерді көре білу, олардан Абайдың сіңіргені мен адамзат даналығына өз қосқанын ажырата тануға ұмтылыс заңды.

Бұл жөнінде абайтанудағы қилы кезеңдегі тұжырым-түйіндердің қайшылығын ғылымның ендігі жетістігімен ой желісін құнарландыра отырып, тігісін жатқыза және бір қарастыру да көкейтесті.

Ғарифолла Есімнің тәсілі де ойға тартады: «Мен Абайды тануда өзгеше тәсіл қолдандым. Оның аты еуропаша герменевтика, арабша – бари ирманийас. Бұл түсінік туралы ғылым немесе түсінікті түсінудің тәсілі. Түсінікті түсіну деген сөз, біреудің ойлау тәсілін меңгеру» (4, 51 б.).

Ахмет Байтұрсынов «Әдебиет танытқыштың» «Қара сөз» бөлімінде жасаған теориялық негіздемелердің, сөз жоқ, Абайдың қара сөздеріне әбден қатысы бар. Мұнда ғалымның өзінің тұжырымдарына Абайдың қара сөздерін негіз етіп отырғанын байқауға болады. А.Байтұрсыновтың бұл пікірлеріне ден қойып қарасақ, Абай қарасөздерінің теориялық негіздемесін бекіте түсер түйін-тұжырым жатқаны даусыз.

«Нәрсе турасында тиісінше сөйлеу үшін тиісінше ойлау керек. Тиісінше ойлағанда ойымыз, ұғым түрлеріне қарай бірнеше тармаққа бөлінеді.

1. Ғалам тарапына.
2. Құдай тарапына.
3. Ғылым тарапына,
4. Әлеумет тарапына,
5. Үгіт-тәрбие тарапына,
6. Сын тарапына (7, 396 б.).

Ахмет Байтұрсынов осыларды таратып, ұғындыруда көбіне Абай қара сөздерін негізге алып отырғаны көрінеді.

Адам танымының шектеулілігіне қатысты, ғылымға, әлеумет жайын қозғаған көсемдік ұғымдарға, басқаға тапқан білімді үйретуге жұмсағанда үгіт-

қара сөздеріндегі ұғымы, басқаның ісін таразылап, ұнамды, ұнамсызын тексергенде сын ұғымы жүйесі пайда болады дейді.

...Қара сөздердің, ең әуелі, баса қозғаған мәселесі А. Жақсылықовтың Мұхаммед пайғамбардың хадистеріне ұқсайды деп атап көрсеткеніндей, Алланы тану – теологиялық таным.

Қара сөздерде өмір философиясы, қазақ әдебиетінде ежелден келе жатқан сарын – не жақсы, не жаманның жайы түйінделген. Халық ұстанған өмір сүру қағидасы, Абайдың өмір қағидасы құрғақ ақыл – жалаң дидактика емес. Адамның дүние жаратылыстың еріктен тыс заңдылықтарымен үйлесім тауып ғұмыр кешудің қисындары.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Әуезов М. Абай Құнанбаев. – Алматы, 1967. – 391 б.
2. Кенжебаев Б. Әдебиет белестері. – Алматы, 1986. – 400 б.
3. Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. – Алматы, 1997. – 928 б.
4. Есім Ғ. Хакім Абай. – Алматы, 1995. – 183 б.
5. Жақсылыков А. Образы, мотивы и идеи с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. – Алматы, 2000. – С. 254.
6. Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. Алматы, 1987. – 295 б.
7. Байтұрсынұлы А. Ақ жол. – Алматы, 1991. – 464 б.

Резюме

Мақалада Абай қара сөздерінің жанрлық ерекшеліктері зерделенген. Мәселенің зерттелу тарихы, болашақ бағыттары туралы ой қозғалған.

Резюме

В статье говорится о жанровых особенностях слов назиданий Абая Кунанбаева. Рассмотрены вопросы степени исследования.

Summary

The article refers to the genre of word edification Abai Kunanbaev. The questions of degree studies.

соматизмами не лише ідентифікувати персонаж, а й давати йому більш широкую характеристику.

Вестизми називають одяг персонажа. Залежно від функціонального призначення вирізняються структурно-ідентифікуючі і структурно-характеризуючі вестизми. 76% вестизмів використовуються з характеристичними словами. Характеристичні слова, з огляду на притаманну їх семантиці інформацію, розподіляються на логічні, що містять об'єктивну інформацію про одяг героя, і суб'єктивні, які, крім об'єктивної інформації про одяг, містять додаткову інформацію про особистісні якості персонажа. Логічні характеристичні слова представлені 76% від загальної кількості. Це, на нашу думку, тісно пов'язано з художніми завданнями таких слів у портретних єдностях письменника. Їх уживання має за мету ідентифікувати персонаж за допомогою об'єктивної інформації про його одяг.

Портретний опис є підсистемою у межах усього твору, і йому належить значна роль у віддзеркаленні ідіостилі письменника. Специфічною рисою портретного опису є його антропоцентричність, тому основу його вивчення у романі становлять домінантні портретні типи, виділені з погляду кількості персонажів: одиничний, зведений, строєний і груповий.

З огляду на основні елементи побудови у прозі письменника виділено соматичні портретні описи, засновані на деталях зовнішності героїв; вестіальні портретні типи, в основу яких покладено деталі костюма персонажів; соматично-вестіальні портретні єдності, в яких зображено зовнішність і одяг дійових осіб.

Із погляду мовної організації деталей зовнішності в автора вирізняємо індивідуалізуючі різновиди (вони підкреслюють індивідуальні риси персонажів), об'єднувальні типи (їх основу становить зовнішня схожість героїв) і об'єднувально-індивідуалізуючі описи (тут ідентичність поступово замінюється на виокремлення індивідуальності героїв).

Портретні типи у романі вводяться в текст за допомогою інтродуктивних елементів [3, с. 87-92], найбільш частотними серед яких є назви деталей зовнішності. Число інтродуктивних елементів коливається від одного до кількох. Інтродуктивні елементи є характерними показниками зв'язків, що зчіплюють портретний опис із попередніми одиницями текстового членування.

За розташуванням у тексті портретні різновиди у прозі автора поділяються на сконцентровані та деконцентровані. Деконцентровані портретні описи об'єднуються в одне ціле номінативним, лейтмотивним і змішаним способами зв'язку. Номінативний зв'язок реалізується через повтор найменування персонажа. Лейтмотивний зв'язок представлений повтором деталей зовнішності чи одягу. При змішаному способі зв'язку номінативні й лейтмотивні повтори представлені одночасно. У портретних єдностях із кількома повторами останні розташовуються паралельно або розмежовуються.

Портретні описи у романі поділяються на статичні та динамічні. Основою для виділення статичних різновидів є непоширюваність опису в ході текстового

2. Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка (контрастивный анализ лексических групп со значением «высшие силы и абсолюты», «органы наивной анатомии», «основные мыслительные категории», «базовые эмоции») / М.К. Головановская. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 279 с.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль, – М: ИД «РИПОЛ классик», 2006. – 2144 с.

4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

5. Lakoff G. & Kövecses Z. The cognitive model of anger inherent in American English / G.Lakoff & Z.Kövecses // Cultural models in language and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – P.195-221.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Азъ, 1995. – 928 с.

Хандирис Ю.В.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ТИПИ ПОРТРЕТНИХ ОПИСІВ

Портретний опис є складником художнього дискурсу, який конструює уявлення про зовнішність героя, особливості його поведінки й слугує засобом характеристики [1, с. 751].

Лексичним фундаментом кожної портретної єдності є дві групи іменників: зі значенням «тіло» і «одяг». Перша група традиційно називається соматизмами (від грецьк. – тілесний), друга – вестизмами (від лат. vestis – одяг).

Соматизми беруть участь у створенні опису зовнішності персонажів. Залежно від функціонального навантаження вони поділяються у письменника на структурні і структурно-характеризуючі. Структурні соматизми відзначаються широким діапазоном використання і становлять 64% від загалу. На зрілому етапі кількість структурно-ідентифікуючих соматизмів збільшується, а чисельність структурних соматизмів прямо пропорційно зменшується. Для автора важливим стає не просто ідентифікувати, а схарактеризувати героя, висловивши своє ставлення до нього. 96% соматизмів уживаються з характеристичними словами, які можна розподілити на логічні й суб'єктивні. Логічні слова передають об'єктивну інформацію про зовнішність героя, завдяки якій один персонаж відрізняється від іншого. Суб'єктивні слова, поряд з об'єктивною інформацією про зовнішній вигляд, містять додаткову інформацію, яка складається з емоційного і функціонально-стилістичного компонентів [2, с.135-139]. Суб'єктивні характеристичні слова в середньому становлять 70% від загальної кількості, що зумовлено їх семантичною налаштованістю в поєднанні зі структурними

Людмила Герман

Харківський національний аграрний університет ім. В.В. Докучаєва

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ТОПОНІМІЧНОЇ СИСТЕМИ НОВОЇ ЗЕЛАНДІЇ

Серед багаточисельних проблем, над вирішенням яких працюють лінгвісти, особливе місце посідають дослідження ономастичної лексики, а саме топоніміки тієї чи іншої країни або її окремого регіону. Це зумовлено, в першу чергу, особливостями цього класу лексики, оскільки географічні назви крім виконання адресно-вказівної функції, містять ще і додаткову інформацію, яка стосується історичного минулого народу, його культури, історії мови, її лексичного складу та шляхів його поповнення. Під «топонімом» ми вслід за М.В. Горбаневським розуміємо «компонент реальної системи географічних назв (які належать даному етносу і його історії, культурі, території проживання та ін.), який має загальну мовну історію і, в той же час, окрему історико-культурну біографію» [2, с.22].

Об'єктом нашого дослідження є географічні назви однієї з колишніх колоній Британії, Нової Зеландії. Корпус топонімів, який підлягає аналізу, включає ойконіми (назви міст, островів, країни), гідроніми (назви водних об'єктів: річок, озер та ін.) та ороніми (назви елементів земної поверхні: гори, низовини та ін.) у кількості 250 назв, відібраних з «Новозеландської національної географічної карти» [3]. Предмет дослідження складають джерела походження та способи творення новозеландських топонімів.

Щодо походження новозеландських географічних назв, то нами визначені такі групи: етнічні топоніми, які походять від найменувань племен, народів, що жили або живуть на території країни – Te Whanganui a Tara – «derives from Tara, a grandson of Kupe and ancestor of several local iwi»; ландшафтні, які відображають властивості рельєфу, водних басейнів тощо: Greymouth «named for its location at the mouth of the Grey River»; меморіальні, названі в честь перших поселенців, визначних осіб, подій та ін.: Cook Strait «in honour of James Cook»; соціально-історичні, виникнення яких пов'язано з характером виробництва та особливостями соціально-економічного життя: King Country «district where Maori King movement led by King Tawhio flourished in 1980 years»; вторинні, перенесені з інших країн: Великобританії: Canterbury, Brighton; Франції: Fabaux та ін. Названі вище групи топонімів виділені на основі класифікації, запропонованої С.Н. Басиком [1].

Особливостями становлення новозеландської топоніміки є те, що вона, поперше, формувалася на основі маорійської, яка вже існувала до прибуття на острова Нової Зеландії перших дослідників, місіонерів та британських колонізаторів (в деяких місцях, особливо на острові Північному маорійські назви кількісно значно перевищують англійські). По-друге, англійська мова, перенесена на

острова Нової Зеландії, зробила свій значний внесок у формування національної новозеландської топоніміки. Британці надавали географічним об'єктам назви, спираючись на ті моделі і норми, які існували в англійській мові Британії. Мотиви для найменування були різними: номінувалися об'єкти в честь перших відвідувачів країни (А. Тасмана, Дж. Кука та ін. – Tasman Sea.); вчених, дослідників, в пам'ять про свою батьківщину переносилися назви з Англії, Шотландії, Ірландії (Dunedin, Brighton). По-третє, контакти з носіями інших мов та національних варіантів англійської мови (особливо в період золотого лихоманки) не могли не залишити свій слід у топоніміці країни (Fabaux Strait).

Розглянемо словотворчі процеси, які лежать в основі формування топонімів. Щодо творення їх на матеріалі англійської мови, то слід зазначити, що найбільш продуктивними виявилися такі способи: а) словоскладення: Macetown (named after brothers Charles, Herry and John Mace); б) суфіксація (за допомогою словотворчих елементів -ton, -tun, -borough, -burg, -den, -worth, які додаються до власних назв, як правило, прізвищ: Masterton «after the local pioneer J.Master»); в) сполучення слів: гора Mount Hicks; міста North Upper Hutt, Lower Hutt; г) семантичний спосіб, оснований на метонімічному (наприклад, коли міста іменуються за назвами річок або навпаки: Thames «назва британської річки Темзи використовується для номінації новозеландського міста») чи метафоричному переносі, який базується на схожості географічного об'єкта (за формою, зовнішнім виглядом тощо) з іншими предметами, наприклад, частинами тіла людини, тварини, предметами побуту та ін. (Two Thumb Range «a hill»).

Запозичення представлені, в першу чергу, маорійськими лексичними одиницями (Aotearoa «common name for New Zealand since the early 20th century» which means «a long white cloud»), запозиченнями з європейських мов (французьке Elie de Beaumont, La Perouse) та з інших національних варіантів англійської мови (британського, американського, австралійського): Canterbury, Brighton, Wellington.

Деяка кількість номінацій представлена гібридними утвореннями: маорійське слово та англійська лексична одиниця (Hauraki Gulf).

Провівши спостереження над топонімікою Нової Зеландії, робимо висновок про те, що вона представляє історично сформовану систему географічних назв, які відображають етнічне, географічне, культурне розмаїття країн, її минуле. При цьому для неї, як і для інших груп лексик, характерна мінливість. Так, в одних випадках разом з появою нового географічного об'єкта з'являється і нова назва, в других – відбувається заміна одного топоніма іншим, по-третє – існуючі назви видозмінюються (наприклад, відбувається фонетична, графічна адаптація маорійської назви до норм англійської мови, скорочення назв тощо).

Література

1. Басик С.Н. Общая топонимика: учеб. пособие/ С.Н. Басик. –Минск: БГУ, 2006. – 200 с.

Зооморфная метафора, основанная на приписывании эмоциям черт поведенческих реакций животных, не отличается высокой продуктивностью при вторичной номинации эмоций.

- гнев – «животное» (озверел, будить зверя, рычать, обуздать гнев).

Лингвокультурными характеристиками эмоционального концепта «Гнев» также являются:

1. «Соматическое выражение эмоции» (на его челе лежала печать гнева; её глаза сверкали гневом; слезы ярости; «Вздурился Лев ... в ярости скрежещет зубами» [Крылов]; «Полный ярости, скрипя зубами.... он открыл огонь» [Павленко]; «Все, что ненависть имеет в себе ужасного, показалось добротой в сравнении с той адской злобой, которая пылала в глазах его» [Загоскин]; «Бунчук с обезображенным яростью, почерневшим лицом подскочил к Калмыкову, крепко ударил его в висок» [Шолохов «Тихий Дон»]; «Федот Якимыч даже затрясся от охватившего его бешенства и по обыкновению затопал ногами» [Мамин-Сибиряк «Братья Гордеевы»]). 2. «Градация эмоции» (быть в крайнем возмущении; прийти в крайнее раздражение; «На Богдановича... находили припадки настоящей, не знающей границ ярости» [Куприн]; «Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех» [Макаренко «Педагогическая поэма»]; «Сердитый граф пришел в еще большую ярость» [Лесков]; «Заговорили оба, но князь вдруг закричал, как бы в сильном раздражении, доходившем до бешенства. Он иногда бывал очень вспыльчив» [Достоевский]; «Он был страшен в своем гневе и раздражении, когда унижалось его достоинство, как самосильного мужика» [Гладков «Повесть о детстве»]). 3. «Полнота переживания эмоции» (полный ярости). 4. «Иррациональность переживания эмоции» (гнев – плохой советчик (посл.)). 5. «Боязнь переживания эмоции» (Князь Курбский от царского гнева бежал [А.К. Толстой]). 6. «Исчезновение эмоции» (где гнев, там и милость, сменять гнев на милость).

Изучение словарных статей, в которых эксплицированы эмоциональные концепты, позволяет сделать вывод о том, что номинанты эмоций активно метафоризируются. Они выражаются преимущественно антропоморфными и натурморфными метафорами. Эмоциональный концепт «гнев» представляет собой сложное ментальное образование, включающее в себя ряд компонентов (в том числе понятийный, образный, ценностный) и находящее реализацию в дискурсе. Многообразие лексических и фразеологических средств, используемых для вербализации концепта, указывает на общую значимость концепта для русской лингвокультуры. Анализ метафорических сочетаний эмоционального концепта «гнев» дает возможность исследовать образную составляющую концепта и выявить отраженные в ней специфические черты менталитета.

Література:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Том I – 472 с.

При исследовании толковых словарей, в эмоциональном концепте «гнев» четко прослеживаются такие семы:

- гнев – «болезнь», что связано с физиологическими изменениями в организме человека (повышение давления и температуры тела), испытующего гнев. Например: (вспыхнул от гнева, краска гнева залила лицо, краснеть, красный как рак, багровый, загорелись глаза от гнева, разгорячился, лицо побагровело, довести до белого каления, с пеной у рта, Она была готова взорваться от гнева, мгновенно вспылать гневом, в порыве (в пылу) гнева, в горячах, сгорая).

- гнев – «ослепление» (ослепленный злобой, гнев ослепил меня, закатив глаза, ничего не видя перед собой, налитые кровью глаза, гнев застилал глаза, гнев косят от злобы).

- гнев – «противник» (захватывает раздражение, бороться со злостью, сдерживать гнев, овладеть собой, одолевая негодование, не поддаваться гневу, одолел гнев, охватило безумие, противостоять своему гневу, скрутить злость).

Нами были выявлены следующие типы метафор: антропоморфная, зооморфная и натурморфная. Наиболее продуктивными оказались антропоморфная и натурморфная метафоры.

Высокий уровень употребления антропоморфной метафоры объясняется социально-психологической релевантностью для человека его же реальных поступков, его преобразующей действительность деятельностью. Приведем примеры: (вне себя от ярости, срывать на ком-л., чем-л. гнев, раздражение, досаду; «Видел Василий, носясь на грузовике, что со всем гневом, со всей яростью ничего не сделать» [Лавренев «Ветер»]; Дмитрий размахнулся и ударил Григория» [Достоевский]; «Его ярости не было границ. Он с бешенством толкнул ногой бак» [Н. Островский]; «Миколка сердится и в ярости сечет учащенными ударами кобыленку» [Достоевский «Преступление и наказание»]).

Высокая продуктивность натурморфной метафоры объясняется ее традиционно непреходящей практической ценностью для нашей жизни. Наиболее часто эмоции уподобляются таким явлениям материальной культуры, как «вода», «дым», «огонь», «воздух»:

- гнев – «стихия» (огонь, вода) (вспыхнул гнев, выплеснуть ярость, кровь кипит от негодования, точка кипения, довести до белого каления, остывать после вспышки гнева, кипеть/закипать от гнева, Она была готова взорваться от гнева; мгновенно вспылать гневом; в порыве (в пылу) гнева, в горячах, сгорая; «Малюта...приготовился к взрыву царского гнева» [Костылев]).

- гнев – «гроза» (настоящий гнев засверкал в его глазах, метать громы и молнии, воспламеняется гневом, пылающее от гнева лицо, судя по глазам, гроза была не за горами; «А что такое Багратионов гнев знали все – он вспыхивал, как молния» [Голубов]; «Этот добрый человек омрачался такими вспышками гнева, которые искажали в нем образ человеческий ...» [С. Аксаков]).

2. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания. – Автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук/ М.В. Горбаневский. – М.: Ин-т русского языка им.А.С.Пушкина, 1994. – 39 с.

3. National Geographic New Zealand Wall Map [Електр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maps.com/maps.aspx?pid+11101>.

Испандиярова А.Т.

А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің аға оқытушысы, гуманитарлық ғылымдар магистрі

Т.ӘБДІКОВ ПРОЗАСЫНДАҒЫ КІРМЕ СӨЗДЕР

Тіл – қоғамдағы қарым-қатынас құралы болумен қатар, ұлттың өмірінен, оның тарихы мен мәдениетінен, менталитетінен ақпарат беретін әрі қоғамды дамытушы күш ретінде қызмет атқарады. Бұл тұрғыдан келгенде көркем шығарма тілінде қолданылған кірме сөздер арнайы мақсатта жұмсалып, екінші халықтың жағрафиялық, әлеуметтік, мәдени-тұрмыстық жағдайынан мәліметтер беру қызметін атқарады.

«Сөздік құрамында басқа тілден сөз енген тіл жоқ деуге болады. Дүниежүзіндегі түрлі тілдерде сөйлейтін халықтар өзара бір-бірімен қарым-қатынаста болады да, бір-біріне сөз ауысады» [1, 152].

Қ.Жұбанов шетелдік сөздер мен советизмдерден үрікпей қазақ тіліне енгізе отырып, мынадай үш шартты орнықтыру керек екендігін айтады:

«1) – принимать без изменения первоначальные слова в русском варианте;

2) – при склонении и спряжении первоначальных слов употреблять только казахские окончания ;

3) – все производные слова от первоначальных слов производить согласно законам казахского языка. Кроме того, нельзя ограничивать введение международных терминов и советизмов» [2, 244].

Т.Әбдіков шығармаларында орыс сөздері өте көп ұшырасады. Жазушы орыс сөздерін автор баяндауында да, кейіпкер тілінде де пайдаланады. Оларды шартты түрде екіге топтауға болады:

1) орыс сөздерінің «бұрмаланып» берілуі;

2) орыс сөздерінің бастапқы түбір қалпын сақтап қолданылуы.

Жазушы шығармаларына статистикалық талдау жүргізгенде алғашқы топтағы, яғни автор мен кейіпкер тілі баяндауындағы «бұрмаланып» берілген сөздер екінші топқа қарағанда аз кездесетінін байқадық. Мысалы: « *Піркәшік бір жаққа кетіп қалып жүрмесін, алатын жыртысымызды ала алмай қалып масқара болармыз* » (3, 119-б). «-*Былырғы міліция Охатты не істедің?* – деп

қалжыңдап қояды»- (3, 322-б). « – **Қазетке** сұртуге болады, – деді Абылга қарап – **Қазетке** сұрту шариғатқа қарсы келмейді. Онда тұрған харам ештеңе жоқ» (3, 123-б). « **Кәмпескіге** ілікпеймін деп бар малының көзін құртып, кедей болып шыға келіпті. Дуанда нағашысы ма, жиені ме – бір туысы бастық екен деген сыбысты еститінбіз. Ешкімге қайыры жоқ, қаны қара ит еді – ау. Талай адамның обалына қалды ғой» (3, 83-б).

Жоғарыда көрсетілген мысалдардағы орыс сөздері кейіпкер тілінде бұрмаланып беріліп, айтылатын ойға стильдік жүк артқан.

Т.Әбдіков прозасындағы орыс сөздерінің қолданысын шығарма тақырыбымен байланыстырған дұрыс. Автор прозасында өмірдегі әр құбылысты, затты, әрекетті бір-бірімен салыстыра отырып, философиялық көзқараста жазылғанын көреміз.

Заманына сай қолданылған сөздер: актриса, лагерь, музыка, экипаж, капитан, гимн, коридор, гипноз терапиясы, полковник, сигарет, ванна, палата, фауст, аутотренинг, мистика, террорист, карточка, проблема, телеграмма, скульптор, сигнал, шофер, семья, повестка, посылка, командировка, председатель, коммунист.

«Той үстінде бишілігімен, бекзаттық қалпымен, зиялы мәдениетімен көзге түскен егде **полковник** дәл сол күні таң алдында қатыгез, найсап жендет күйінде тағы да көзге түседі. Бір адам ішіндегі екі адам дегенің осы емес пе?» (3, 58-б); «Осыдан келіп, яғни екі **лагерьге** бөлудің арқасында, жалпы жан иесіне жан ашу деген **идея** туады» (3, 42-б);

Автор шығармаларындағы оқиға баяндалатын кезде қолданылған кірме сөздер қазіргі таңда қазақшаға аударылған. Атап өтсек,

«-Ойбай-ау коммунист емессің бе, үкіметті орнатқаннан басқа не жазығың бар, – деймін ғой мен сорлы. Зәреден зәре жоқ» (3, 91-б); «**Ауылсовет председатели** Құдияр жүктегі сүйеулі домбыраны алып, ақырын дыңылдата бастады. Құдияр осы төңірекке белгілі өлеңші. Өлең тыңдамағалы не заман!» (3, 99-б); «**Повестка**» бірінен соң бірі келіп жатыр. Еркектер жүрер алдында ауыл-үйді аралап, дәм татып кетеді» (3, 130-б);

Т.Әбдіков прозасындағы **председатель, повестка, семья, палата, проблема, гимн, телеграмма, стол** т.б. сөздердің қазақ тіліндегі баламасы Қазақстанның тәуелсіздік алғанынан кейін пайда болды. Яғни қазіргі заман тұрғысынан алып қарағанда кірме сөз болып табылатын бұл лексемалар **біріншіден**, сол шығарма жазылған кезеңдегі лексикалық қордағы актив сөздер; **екіншіден**, сол кезеңде бұл лексемаларды қазақша баламамен беру үрдісі болған жоқ.

Т. Әбдіков шығараларында суреттеп отырған оқиғаны дәл беру үшін термин сөздерді жиі қолданған. Мысалы:

« Осының бәрі, меніңше, адалға да, арамға да, ізгілікке де, қиянатқа да жататын рухани қосмекенділердің көбеюінен. Рухани **гермофродиттердің** көбеюінен. Кембағалдар қашан да өмірге өшпенділікпен қарайды.

(Л.Г. Бабенко, С.В. ИONOBA, Н.А. Красавский, В.И. Шаховский и др.). В российском языкознании оформилось отдельное направление – эмотиология (лингвистика эмоций – В.И. Шаховский), в компетенцию которой входит изучение вопросов эмоционального картирования мира человека, исследование способов отражения психических переживаний homo sapiens в языке. Указанные задачи эмотиологии объективно выводят ее в область пересечения с рядом других дисциплин – прежде всего с лингвокультурологией и аксиологической лингвистикой.

Стержневым понятием аксиологической лингвистики и лингвокультурологии является концепт, который трактуется как многомерное смысловое образование; в нем выделяют ценностную, образную и понятийную стороны. Одним из типов концептов являются эмоциональные концепты.

Под эмоциональным концептом мы вслед за Н.А. Красавским [Красавский 2001: 26] понимаем ментальное образование эмоционального мира человека, зафиксированное в языке, имеющее этнокультурную специфику, и включающее в себя эмоциональное понятие, ценностную и образную составляющие.

По нашему мнению, при исследовании эмоциональных концептов лингвокультурный подход продуктивнее, поскольку сам по себе феномен эмоций в силу его природы активно оязыковляется образно-оценочными номинациями, которые, в свою очередь, обуславливают ценностную составляющую концептов.

Средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны, эмоции почти никогда не выражаются прямо, но всегда уподобляются чему-то. Поэтому наиболее адекватным описанием эмоции является описание через метафоры, в которых эти эмоции концептуализируются в языке. Основная функция метафоры – прояснить сложные абстрактные понятия, какими и являются эмоции.

В данной статье рассматривается эмоция гнев и средства ее языкового выражения, зафиксированные в иллюстративной части словарной статьи толковых словарей русского языка. Данная эмоция соотносится с большим количеством языковых выражений, в частности метафор, которые используются для ее обозначения и представления.

Изучать эмоциональные концепты на материале словарной статьи целесообразно, поскольку она представляет собой своеобразный «портрет» слова, сфокусировавшем в себе знания, представления человека об окружающем его мире, в том числе и мире психическом. Исследовать значения слов, их употребления – значит раскрыть сущность концепта.

В исследовании Дж. Лакоффа и З. Кевечеса мы также находим основные метонимии: гнев – это температура тела, внутреннее давление, покраснение лица и шеи, волнение, нарушение точности восприятия. Отсюда возникают две метафоры: гнев – это жар или жидкость в сосуде [Lakoff, Kövesces 1987: 217].

М.К. Головановская делает наблюдение, что гнев в русском языке имеет образные ассоциации с диким зверем (укротить гнев, обуздать гнев); с сильным теплом или светом, пламенем (закипеть от гнева, побагроветь от гнева); с жидкостью (излить, выплеснуть свой гнев) [Головановская 1997: 235-236].

на дія «переконання», що виявляється у різних етноспецифічних модусах-вчинках. Ці етнокультурні модули створюються складним переплетінням двох видів стереотипів: мовних, пов'язаних з семантичними преференціями самої мови, і комунікативних, пов'язаних зі сформованими нормами поведінки та ціннісними критеріями в суспільстві. Переконання ефективно в тому випадку, якщо воно здійснюється за принципами, що відображає усталені манери поведінки і взаємини в колективі [2; 161-170].

Отже, інтерпретуючи політичний дискурс в його цілісності, не можна обмежуватися суто мовними моментами, інакше суть і мета політичного дискурсу пройдуть непоміченими. Розуміння політичного дискурсу передбачає знання фону, очікувань автора й аудиторії, прихованих мотивів, сюжетних схем і улюблених логічних переходів, що існують в конкретну епоху. Дискурсивний підхід до аналізу політичних текстів – найважливіший постулат політичних текстів.

Література:

1. Зернецкий П.В. Коммуникативные стратегии: классификационный аспект / П.В. Зернецкий // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Вып. 1. – Минск, 1998. – С. 194-198.
2. Чижевская Е.Е. Дискурс политика / Е.Е. Чижевская // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Вып. 1. – Минск, 1998. – С. 161-170.
3. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. 2-е изд., испр. М., 2007. – С. 85.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. – С. 153 – 170.
5. Thompson W.N. Modern argumentation and debate: principle and practices. – New York: Harper and Row, 1971. – 255 p.

Балакина З.Ю.

к.фил.н.,

Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В СЛОВАРНЫХ СТАТЬЯХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Для современных языковедов-эмотиологов наибольший интерес представляет собой изучение эмоций в когнитивном и лингвокультурном аспектах

Рухани *терроризмге* қарсы күрес керек « (3,33-б).

«Ғалымдардың айтуына, ғалам кеңістігіндегі ой жетпес алыс *галактикаларда* «қара тесіктер» (черные дыры) болады деген. Жалғыздық та осындай космостық қара тесік секілді»(3,34- б).

« *Аутотренингке* бардым. Дәрігер қыздың үнемі бірдеңе айтқысы келіп тұрғандай сәл-пәл түріліп тұратын сәби еріндерін көргенде көңілім аздап та болса жайланғандай болды.

Сонымен, автор туындыларында орыс және басқа да термин сөздерді қолданғанымен, қалыптасқан шеңберден шықпайды, сөз шұбарлауға қатысы жоқ. Жазушы шығармада оларға стильдік жүк артқан.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. –Аматы: Санат, 1993. – 496 б.
2. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. -Алматы: Ғылым, 1966.-362 б.
3. Т.Әбдіков «Әке» Повестер мен әңгімелер жинағы. Алматы «Қайнар» 2005,384 б

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ: НАУКА, ИННОВАЦИИ ... И МЕДИА

В первом десятилетии нынешнего века все мы стали свидетелями вступления человечества в новую стадию кардинальных экономических, политических и общественных изменений, которые характеризуются высокой степенью интенсивного развития. Интересы подавляющего большинства народов, населяющих планету, затронули процессы глобализации, которые создали новую реальность и во многом стимулируют сегодня мировой прогресс. Характерными приметами этой новой реальности стали значительное усиление роли науки и инноваций и выросшее в геометрической прогрессии влияние средств массовой информации и глобальных средств коммуникационных механизмов на все стороны жизни общества – политическую, экономическую и социальную.

Не обошли стороной эти глобальные процессы и Республику Беларусь, где намечен курс на динамичное социально-экономическое развитие страны, создание конкурентоспособной на мировом рынке ресурсо- и энергосберегающей экономики, а инновационное развитие определено как одно из базовых понятий и фундаментальных основ роста благосостояния и улучшения условий жизни населения, в числе основных задач которого выделена «приоритетная реализация инвестиционных проектов, направленных на ускорение инновационных

процессов, призванных сохранить позиции Беларуси в мировом сообществе и повысить конкурентоспособность страны»[1].

В Беларуси хорошо понимают, что после завершения мирового кризиса будут жизнеспособны только те страны и те предприятия, которые смогут предоставить миру самый качественный и дешевый продукт. Прежде всего – качественный. А качество товаров и услуг невозможно без новейших разработок ученых. Задача белорусского государства сейчас в том и состоит, чтобы поддержать те научные разработки, которые нацелены на конкретный конечный результат. Успех в ее решении во многом будет зависеть от того, насколько активно белорусские ученые сумеют довести до внедрения свои собственные разработки, внести стратегические предложения по развитию отечественной науки, укреплению государства, интеллектуальному и духовному обогащению людей. Фигура ученого сегодня становится ключевой в процессе модернизации не только белорусской экономики, но и белорусского общества в целом. И именно к этой фигуре должно быть приковано внимание отечественных средств массовой информации. Каков духовный облик белорусского ученого? Каков его творческий потенциал? Вот вопросы, ответы на которые сегодня ищут в своих публикациях белорусские журналисты, пишущие о науке.

Здесь уместно подчеркнуть, что еще в начале 2000-х гг. в Беларуси были сформулированы четкие и жесткие требования к отбору ученых. Именно тогда было начато кардинальное реформирование системы управления наукой и поставлен барьер наметившейся тенденции девальвации звания ученого. А сегодня очень важно увидеть на конкретных примерах, какие плоды принесла эта политика. И какие коррективы надо в нее вносить с учетом опыта прошедшего десятилетия.

Роль высокого качества научного труда в нынешних условиях тем более актуальна и по той причине, что Беларусь, как было сказано выше, избрала стратегию инновационного развития. Сейчас в нашей стране ни одно масштабное и серьезное решение не принимается без должного научного анализа. И такой подход объясним. «Скорость научно-технического прогресса сегодня такова, что отстающим странам угрожает не только экономический спад, но и постоянная технологическая зависимость от лидеров этой непрерывной гонки, от тех, кто задает темпы и направления эволюции всего мирового сообщества»[2].

Факты говорят о том, что в Беларуси объемы финансирования исследований постоянно наращиваются. И общество вправе рассчитывать на адекватную отдачу от труда ученых. Иными словами, главным условием для проведения научных исследований является их актуальность, уверенность в практическом результате. В плане организационной поддержки эффективных научных исследований в Беларуси пошли по пути создания научно-практических центров. Ведь «подчинение деятельности научно-технического персонала единым практическим целям, комплексная разработка научных, технических, технологических вопросов, решаемых в рамках единого предприятия, – это тот путь, по ко-

**Методи дослідження
політичного дискурсу**

КОГНІТИВНИЙ	ЛЕКСИКО- СТИЛІСТИЧНИЙ	ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧНИЙ	НАРАТИВНО- РЕПРЕЗЕНТАЦІЙНИЙ
передбачає дослідження ментальних структур, до яких відносяться стереотипні і стандартні уявлення про світ політики, що відрізняються структурною та образно-емоційною стійкістю	передбачає дослідження різких змін ціннісних та інтерпретаційних характеристик раніше панівних ідеологій	спрямований на вивчення семантики мовних структур (фонетичних, морфологічних, синтаксичних) і лексем конкретних політичних висловлювань і текстів	концентрує уваги досліджень на жанрових особливостях наративів, що описують, конструюють і репрезентують у вербальній формі політичні долі людей та інститутів влади, політичні події – історичні, комунікативні

Сучасні дослідження промов політичних лідерів представлені двома методиками: дискурс-аналізом (максимально широка дослідницька парадигма) і семіотичним аналізом (більш вузький підхід, оскільки він не враховує у достатній мірі суспільно-історичних умов, в яких функціонує об'єкт аналізу, а сконцентрований лише на знаковій характеристиці дискурсу) [1; 194-198]. Політичний дискурс-аналіз є складною системою роботи з текстом, що дозволяє препарувати дискурс на різних рівнях. Більш того, політичний дискурс може бути проаналізований з точки зору різних підходів (дискурсна прагматика, гендерний підхід, конверсійний аналіз, вивчення структури аргументації і т.д.) [5; 255]. Традиційно увагу дослідників привертає рівень вмісту. У зв'язку з цим, аналіз ідеологій, систем включення / виключення і т.д. зводиться до виявлення домінуючих стереотипів уявлення про «своїх» і «чужих», вивченню клішування, автоматизацій дискурсу і т.д., що на рівні вибору джерелознавчих методик означає прихильність до частотного аналізу, аналізу тематичного ряду (переважно при роботі з джерелами масової комунікації) і, лише частково, дослідженню семантичних структур. Згідно з Шейгал Є.І., з усіх видів комунікативних дій для «політичного» дискурсу найбільш характерною є інтенціональ-

массовой информации, их связи с традициями прошлого и будущего в отношении субъектов медиасферы, – **медийной инноватики**.

Література

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc_econom_razvitia
2. Белорусской науке необходимо перейти от лабораторных экспериментов к промышленному внедрению собственных разработок [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: <http://president.gov.by/press74902.html#doc>
3. Благополучие родной земли – дело всех и каждого. Послание белорусскому народу и национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: <http://president.gov.by/press84268.html/>
4. Слука, О. Идеологические парадигмы информационного пространства / О. Слука // Журналістыка-2008: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі / рэдкал.: С. В. Дубовік (адк.рэд.) [і інш.]. Вып. 10.–Мінск: БДУ, 2008. – С. 370-372.
5. Инновационные направления современных международных отношений / Под общ. ред. проф. А.В.Крутских, А.В.Бирюкова. – М.:Аспект Пресс, 2010. – 295 с.
6. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/7766/ruk.oslo.pdf>

Сікорський Т.В.

Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича, Україна

ПОЛІТИЧНИЙ ДИСКУРС У РАМКАХ ЛІНГВІСТИЧНОГО ДИСКУРС-АНАЛІЗУ

У рамках лінгвістичного дискурс-аналізу активно розвивається напрямок, який одержав назву «політична лінгвістика». Предметом вивчення сучасної політичної лінгвістики є тексто-мовні та комунікативно-риторичні характеристики політичного дискурсу. Дискурсивний підхід до аналізу політичних текстів – найважливіший постулат політичних текстів [4; 153 – 170].

Дискурс у політичній лінгвістиці розглядається з позицій наступних основних підходів:

- 1) когнітивний;
- 2) лексико-семантичний;
- 3) лексико-стилістичний;
- 4) наративно-репрезентаційний.

тому розвивається науко-технічний прогрес найбільш передових країн світу»[3].

Формування науко-виробничих комплексів і великих центрів, як найбільш оптимальний шлях розвитку наукових організацій в Білорусі, повинно забезпечити не тільки розробку, але і випуск інноваційної продукції. При цьому, як неодноразово підкреслювалося на самому високому рівні, не можна допустити руйнування вже склавшихся наукових шкіл. Їх необхідно підтримувати, знаходити їм прикладне застосування в країні, не допускаючи відтоку висококваліфікованих кадрів за кордон.

Інтелектуальним ядром наукового потенціалу Республіки Білорусь є Національна академія наук, к діяльності якої повинно бути приділено особливу увагу вітчизняних засобів масової інформації. В академії науко-технічний потенціал концентрується на вирішенні найбільш важливих загальнонаціональних завдань в межах державних пріоритетів науко-технічної і наукової діяльності. Сьогодні організаціями академії виконується значимий обсяг наукових досліджень і розробок по завданням народногосподарських, соціальних, науко-технічних, міжнародних інноваційних проектів, а також в межах дослідницьких грантів вітчизняних і зарубіжних фондів. Але багато хто знає білоруські і зарубіжні читачі про конкретні результати співпраці Національної академії наук Білорусі з Організацією Об'єднаних Націй по питаннях освіти, науки і культури, Міжнародною асоціацією співпраці співпраці з ученими нових незалежних держав колишнього СРСР, Міжнародним науко-технічним центром, Міжнародним агентством по атомній енергії і рядом інших міжнародних організацій. Чітко, що журналісти тут ще в великому боргу і перед ученими, і перед читачами.

В умовах модернізації всієї білоруської економіки назріла необхідність фундаментального оновлення і всієї склалоїся системи освітньої проблематики в засобах масової інформації Білорусі, стражданої від відсутності координації і чіткого планування публікацій матеріалів по даній тематикі. Представляється цілорозумним в основу системного освітлення в білоруських медіа наукової проблематики покласти структуру пріоритетних напрямків науко-технічної діяльності в Республіці Білорусь, яка включає в себе: ресурсозберігаючі і енергоефективні технології виробств конкурентоспроможної продукції; нові матеріали і нові джерела енергії; медицину і фармацію; інформаційні і телекомунікаційні технології; технології виробництва, переробки і зберігання сільськогосподарської продукції; промислові біотехнології; екологію і раціональне використання ресурсів.

Очікується, що реалізація вказаних вище пріоритетів дозволить створити новітні технології виробництва машинобудівної і сільськогосподарської продукції, електронної, обчислювальної і оптоволоконної техніки,

строительных материалов, а также медицинские и биологические, тонкие химические, информационные технологии. А медиа, занимающиеся освещением научной проблематики, могли бы стать не только летописцами реализации этих научно-технических приоритетов, но и реальными помощниками ученых в практическом осуществлении поставленных масштабных задач по модернизации белорусской экономики, внедрении инноваций. «Беларусь уже в ближайшие несколько лет должна значительно продвинуться в наиболее перспективных научных направлениях. Белорусские ученые должны перейти от лабораторных экспериментов к промышленному внедрению собственных разработок и продаже интеллектуального продукта на мировом рынке <...> Для устойчивого экономического развития страны нужны принципиально новые технологии: субмикронная электроника, светодиоды, нано- и биотехнологии, генетические методы получения новых сортов растений и пород животных, водородная энергетика, космические технологии»[2]. В этих словах, по сути дела, обозначены и пути развития современной белорусской науки в ближайшем будущем, и ее передовой край, находясь на котором важно уже сегодня вплотную заняться проработкой перспектив развития страны на десятилетия вперед, где необходимо предусмотреть наиболее эффективные шаги по модернизации белорусской экономики с учетом преодоления последствий глобального кризиса, других угроз и вызовов современности.

Иными словами, перспективный тематический план белорусских журналистов, пишущих о проблемах науки, более чем широк и разнообразен. Особое внимание в нем целесообразно уделить и неиспользуемому еще до конца потенциалу всех направлений международного сотрудничества, так как ключевой задачей на ближайшие годы в Беларуси является создание производств, выпускающих экспорто-ориентированную продукцию. Инновационный путь развития подразумевает именно расширение международного инновационного, технологического, образовательного, информационного сотрудничества для улучшения подготовки высококвалифицированных специалистов, способных работать в условиях инновационной экономики. Для медиасферы этот момент важен и тем, что информационно-коммуникационные технологии относятся по определению к числу инновационных. Это объясняется тем, что «информационное пространство представляет собой специфический коммуникационный институт формирования общественного мнения. Основным индикатором измерения его эффективности является наполнение инфосферы современными идеями, отражающими стратегически важные проблемы жизнедеятельности общества и государства»[4, с.370].

Как известно, инновации являются не чем иным, как результатом интеллектуальной деятельности. К ним относят «нововведения, преобразования в экономике, технике, социальной и иных областях, способствующие созданию интеллектуальной собственности» [5, с.28]. Общеизвестно, что инновации сегодня играют ключевую роль в глобальных процессах экономического развития, а инновацион-

ная составляющая начинает занимать главное место во всех сферах человеческой деятельности, формируя новый – креативный – тип поведения всех участников этого процесса. При этом правильно выстроенная инновационная политика становится залогом успеха и процветания общества, государства, отдельного трудового коллектива, гармоничного развития личности.

Очевидно и то, что медиа не могут оставаться в стороне от происходящих в обществе инновационных процессов. Более того, они должны быть активными участниками инновационных изменений, их своеобразным «интеллектуальным двигателем». Ведь, с одной стороны, их задача – глубоко вникать в суть инновационно-научных перемен и конструктивно на них влиять всеми доступными формами – публикациями, передачами, программами. С другой стороны, медиа должны и сами инновационно развиваться, соответствуя требованиям времени, разрабатывая и осуществляя свою собственную инновационную стратегию вхождения в глобальное информационное пространство.

Беларусь находится еще в самом начале пути построения современной инновационной экономики, на этапе, для которого характерны многообразие мнений не только по поводу направления движения к поставленной цели, но и по основным понятиям, и по содержанию процесса. Фактором, который характеризует состояние инновационной деятельности в Беларуси и в котором особенно зримо заметна недоработка масс-медиа, является недостаточная осведомленность общества об инновациях, так как потоки информации внутри национальной инновационной системы фрагментированы.

Причину этого явления следует искать прежде всего в отсутствии системных инновационно-научных исследований в медийной области. Сегодня журналисты-практики ждут от исследователей современной журналистики как ответы на вопросы о самих инновациях, так и разработки, которые позволили бы редакционным коллективам анализировать разнообразные инновационные стратегии развития, чтобы оценить и понять, как эти стратегии могут способствовать укреплению конкурентоспособности и отдельных масс-медиа, и информационной отрасли в целом. Ведь объективным требованием времени является разработка надлежащей политики инноваций на всех уровнях: государственном, региональном, отраслевом и местном. В данном случае особенно актуальной является инновационная деятельность на уровне конкретных медиа, где целесообразно рассматривать все четыре типа инноваций: продуктовые, процессные, организационные, маркетинговые [6].

Основные трудности сегодняшнего дня в реализации инновационного потенциала белорусских масс-медиа связаны с отсутствием у них как осмысленной инновационной политики, так и подходов к созданию инновационного климата, а также с острой нехваткой инновационной культуры в редакционных коллективах. В этой связи представляется целесообразным проведение развернутых научных исследований в области заявляющей о себе науки, изучающей природу, закономерности возникновения и развития инноваций в средствах